

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ®

международный научный журнал

6

2017
Часть IV

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 6 (140) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 01.03.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен легендарный химик, лауреат Нобелевской премии по химии (1965 год) *Роберт Бернс Вудворд*.

Вудворд родился в Бостоне 10 апреля 1917 года. Мальчик рано лишился отца, и мать Роберта сделала все возможное, чтобы сын стал образованным человеком. Еще в детстве Вудворда привлекала химия, а к моменту окончания средней школе в Куинси Роберт самостоятельно справлялся с большинством опытов, описанных в знаменитом руководстве по органической химии Людвига Гаттермана.

В возрасте 11 лет Роберт Вудворд обратился за помощью к генеральному консулу Германии, чтобы получить копии новых статей по химии, опубликованных в немецких научных изданиях. Именно в этих материалах Вудворд впервые столкнулся с описанием реакции синхронного присоединения диенофилов, открытой Дильсом О. и Альдером К. Позднее Вудворд неоднократно возвращался к этой реакции в своих экспериментах.

Нельзя назвать ординарным его обучение и в Массачусетском технологическом институте Иллинойского университета, в который Роберт Бернс Вудворд поступил в 1933 году. Одаренного студента интересовал очень узкий круг предметов, которым он посвящал все свое время в ущерб обязательным дисциплинам. Потому в 1934 он был отчислен из вуза, правда ненадолго. Преподаватели не могли не отметить яркий талант Роберта и предоставили ему возможность не только возобновить обучение в институте в 1935 году, но и закончить его значительно раньше, уже в 1936 году. А в 1937 году Вудворд получил степень доктора химических наук.

Дальнейшее обучение и работа химика была связана с Гарвардом, в котором он проработал всю свою жизнь.

Вудворд систематизировал огромное количество данных по применению ультрафиолетовой спектроскопии, а также

разработал правила, помогающие выяснять структуру природных и синтезированных веществ.

Позднее, в 1944 году, Роберт Бернс Вудворд и Уильям Э. фон Деринг синтезировали алкалоид хинина, который широко применялся для лечения малярии. Производство этого соединения было очень дорогим, а потому массовым оно так и не стало. Но с точки зрения науки синтезированный хинин имел огромное значение для дальнейших разработок. В течение нескольких последующих лет Вудворд синтезировал много природных веществ со сложной структурой: кортизон, пенициллин, резерпин, хлорофилл, сецин, тетрациклин, биомицин, глитоксин, холестерин, лизергиновую кислоту, цефалоспорин, колхицин, стрептомицин, витамин В12 и многие другие.

Именно за синтез сложных органических структур Роберт Бернс Вудворд получил в 1965 году Нобелевскую премию. Формулировка комитета по вручению награды была очень необычна: «За выдающийся вклад в искусство органического синтеза».

Многие коллеги и ученики Вудворда отмечали, что его работы были «элегантны» и являлись «настоящим искусством». Его лекции, которые зачастую длились 3–4 часа, были запоминающимися и легкими для восприятия: ученый обычно использовал для записи химических структур цветные мелки.

В конце 1970-х годов химик работал над созданием синтетического антибиотика широкого спектра — эритромицина. Однако свою работу он закончить не успел. Сердце ученого не выдержало крайне интенсивного ритма жизни. Роберт Бернс Вудворд умер в июле 1979 года в г. Кембридже, штат Массачусетс.

*Людмила Вейса,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Аблаев Д. А.

Субъекты и предмет обязательств из неосновательного обогащения 317

Аблаев Д. А.

Обязательства вследствие неосновательного обогащения исходя из незаключенного договора 319

Аликова О. П.

Сравнительный анализ объектов авторского права российского и французского законодательства 321

Аллес М.-Т.

Проблемы правового регулирования независимой антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации на материалах Калининградской области 325

Балаян Ф. А.

Некоторые вопросы практики вынесения постановлений об отказе в совершении нотариального действия..... 329

Босси Е. А.

Институт страхования как инструмент защиты прав корпоративных предприятий и потребителей в сфере туризма 331

Горевая А. Г.

Расширение полномочий суда присяжных: значение для адвокатуры 333

Ибрагимова Г. Ш.

Проблемы правоприменительной практики статьи 251 УК РФ..... 336

Килабов М. М.

Типология партии и партийных систем 338

Малявина В. А.

Конституционно-правовые проблемы института президентства в Российской Федерации..... 340

Пескова Е. С.

Legal Due Diligence как комплексная юридическая проверка планируемой сделки.. 343

Рычкова Е. Е.

Особенности квалификации по совокупности преступлений, совершенных в отношении нескольких потерпевших..... 345

Симбирцев Ф. А.

Юридическая коллизия понятия недвижимого имущества в Гражданском кодексе РФ и в целях налогообложения 348

Холкина Ю. А., Крипакова А. В.

Арктическая политика Китая..... 350

Хугаев Б. М.

Региональный опыт реализации государственной молодёжной политики: на примере Республики Северная Осетия — Алания 352

Шайхутдинов А. Ф., Кузнецов И. А.

Некоторые вопросы конституционно-правового статуса членов Совета Федерации в контексте конституционных поправок 354

Шищенко Е. А., Палий О. И.

Незаконное усыновление (удочерение): проблемы и перспективы развития уголовного закона..... 356

Шмидт В. С.

Понятие и значение лицензирования на морском транспорте 361

Шмидт В. С.

Административно-правовые аспекты лицензирования на транспорте 363

Юрченко Д. Ю.

Неправомерность действий (бездействия) работодателя как мотив расторжения работником трудового договора по собственной инициативе 366

ИСТОРИЯ

- Грановский Г. А.**
Борьба с исламским радикализмом
в Королевстве Марокко на рубеже
XX–XXI вв. 370
- Картавая М. Н.**
Российские дома моды:
история и современность373
- Люцай И. А.**
Исторические источники личного
происхождения и их информационная
ценность 375
- Петраков Ю. С.**
Пассажирский транспорт г. Курска в годы
довоенных пятилеток 378
- Спесивцева В. А.**
К вопросу об историографии жизнеописания
Яна Длугоша 382
- Чыргалан С. Ю.**
Буддийские монастыри в Туве
до начала XX века 384

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Карпенко А. А.**
Дрессированная история: память
о Великой Отечественной войне 387

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Селезнева Т. А.**
Эволюция концепта «монструозность»
в культуре и художественной литературе 393

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Авезов Ш. Н.**
Живые картины общества
в миниатюрной живописи397
- Рамазонов Ш. Р.**
Рисование с натуры и по представлению —
единый процесс изучения формы 400
- Хакимова Г. А.**
Художественная чеканка —
древнейший промысел Узбекистана 403

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Субъекты и предмет обязательств из неосновательного обогащения

Аблаев Дмитрий Александрович, магистрант
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Если исходить из легального определения указанных обязательств, данного в п. 1 ст. 1102 ГК, то выявление их субъектного состава особых трудностей не вызывает. В качестве должника в этих обязательствах выступает лицо, в хозяйственной сфере которого без правового основания образовалась имущественная выгода, в качестве кредитора — лицо, за счет которого это произошло и которое в результате оказалось в убытке. Что касается обязанной стороны в обязательствах из неосновательного обогащения, то она определена достаточно точно и, по-видимому, охватывает все возможные случаи возникновения указанных обязательств.

Сложнее обстоит дело с определением другой стороны — кредитора. Всегда ли в этом качестве выступает именно то лицо, за счет которого произошло неосновательное обогащение другой стороны? Как быть, например, когда институт обязательств из неосновательного обогащения используется для применения к неосновательно обогатившейся стороне конфискационных мер?

Например, имущество, подлежащее изъятию в доход государства на основании ст. 169 ГК, за время нахождения его у лица, у которого имущество изымается, приносило доход. Этот доход может быть изъят Российской Федерацией в лице соответствующих органов (например, финансовых) по иску из неосновательного обогащения. Именно на такое понимание природы соответствующего иска ориентирует разъяснение, данное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами»: «К требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке на основании положения подп. 1 ст. 1103 Кодекса применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Кодекса), если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами». [3].

Едва ли это разъяснение рассчитано лишь на требования, которые носят реституционный характер, хотя прямо в нем говорится только о них. Разумеется, к расширению круга кредиторов в обязательствах из неосновательного

обогащения нужно относиться крайне осторожно. По общему правилу, в этом качестве могут выступать лишь те лица, за счет которых произошло неосновательное обогащение. Другие лица могут выступать в этом качестве только в случаях, прямо предусмотренных законом. Это органы государственной власти, представляющие казну (финансовые органы, налоговые органы, органы таможенного надзора, антимонопольные органы и ряд других), которые могут применить либо требовать применения санкций, предусмотренных гражданским и иными отраслями законодательства, в том числе ст. 169 и 179 ГК [2, с. 138–141].

Сторонами правоотношений, вытекающих из факта неосновательного обогащения, выступают:

- приобретатель — лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет потерпевшего;
- потерпевший — лицо, за счет которого приобретатель приобрел или сберег имущество.

Итак, предметом правоотношений, вытекающих из факта неосновательного обогащения, является неосновательное обогащение.

Приведем пример: ОАО обратилось в арбитражный суд с иском к ООО о взыскании 765 489 руб. 83 коп. неосновательного обогащения за пользование земельным участком и 116 551 руб. 87 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами

Заявленное требование мотивировано тем, что ответчик пользовался земельным участком, арендованным истцом, но не платил за это.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, искивые требования удовлетворены. Обе судебные инстанции руководствовались ст. 1102, 1105, 1107 ГК РФ и пришли к выводу о том, что ответчик необоснованно без оплаты пользовался арендованным истцом земельным участком, поэтому должен возместить ОАО внесенную им арендную плату и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Окружной суд счел, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене с вынесением нового судебного акта в силу следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ.

Из содержания ч. 1 ст. 35 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ и ч. 1 ст. 552 ГК РФ следует, что при переходе права собственности на здание, строение, сооружение, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу оно приобретает право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, строением, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник.

Из представленных в материалы дела документов усматривалось, что в период с 10.12.2006 по 28.02.2008 Общество пользовалось земельным участком площадью 83 604 м², расположенным под приобретенным объектом недвижимости и необходимым для его эксплуатации, без оформления соответствующего права на землю; названный земельный участок принадлежал на праве аренды истцу, который в полном объеме уплатил арендную плату.

Следовательно, Общество сберегло за счет ОАО подлежащую внесению арендную плату за пользование земельным участком.

Представленными в материалы дела договором аренды и выпиской из Единого государственного реестра юридических лиц подтверждалось, что Общество зарегистрировано и действует как сельскохозяйственное предприятие, а земельный участок использовало под садоводство и огородничество. Базовая ставка арендной платы за земельный участок, используемый под садоводство, огородничество, и за земли сельскохозяйственного назначения в рассматриваемый период составляла 0,26 руб. за квадратный метр в год, поэтому сумма арендной платы, подлежащая уплате ответчиком за период с 10.12.2006 по 28.02.2008, составила 27 373 руб. 10 коп. Платежным поручением ООО перечислило данные денежные средства ОАО.

При разрешении спора суд исходил из того, что неосновательное обогащение ответчика состоит в уплаченной истцом арендной плате, однако этот вывод основан на неправильном толковании ст. 1102 ГК РФ, согласно которой неосновательное обогащение заключается в сбережении того, что должен был заплатить ответчик. Материалами дела подтверждается, что ООО, как сельхозпроизводи-

тель, должно было в спорный период оплатить 27 373 руб. 10 коп. арендной платы, и оно перечислило эту сумму истцу по платежному поручению от 18.07.2006 № 94, поэтому иск ОАО не подлежал удовлетворению. Указанное послужило основанием для отмены обжалуемых судебных актов и отказа ОАО в удовлетворении исковых требований. [4].

Поведение участников рассматриваемых обязательств фокусируется на неосновательно приобретенном или сбереженном имуществе со всеми изменениями, которые оно претерпело или может претерпеть. Именно это имущество и составляет предмет кондикционных обязательств. Необходимо различать объект правового воздействия и объект, на который направлено доведение участников соответствующих правоотношений, будь то индивид или социальная общность. Реагировать на воздействие права может только поведение людей. В свою очередь, это поведение устремляется на предметы материального и духовного мира, с помощью которых происходит удовлетворение самых различных человеческих потребностей. Именно эти предметы (материальные и нематериальные блага) и выступают в качестве объектов (предметов) соответствующих правоотношений. Понятия «объект» и «предмет» правоотношения употребляются здесь как тождественные. Сказанное полностью распространяется и на правоотношения, порождаемые обязательствами из неосновательного обогащения. [5, с. 18–21].

Предмет рассматриваемых обязательств не остается неизменным. Состояние имущества, образующего неосновательное обогащение, может улучшиться или ухудшиться, оно может приносить доход или, напротив, требовать затрат на его нормальное содержание. Но «какие бы изменения в составе имущества и его стоимостном выражении ни произошли, это имущество выступает как предмет (объект) кондикционных обязательств. Необходимо, однако, чтобы имущество было определено родовыми признаками и сливалось с прочим имуществом обязанного лица.

Если этого нет и имущество индивидуализировано, то требование о его возврате нельзя квалифицировать как требование из неосновательного обогащения. При отсутствии договорных отношений между истцом и ответчиком — это вещно-правовое требование об изъятии имущества из чужого незаконного владения. Требование из неосновательного обогащения (например, связанное с расчетами по доходам и расходам) может лишь его сопровождать». [1, с. 518].

Если неосновательное обогащение носит денежный характер, то предмет кондикционного обязательства распространяется, при наличии к тому оснований, не только на неправомерно удерживаемую денежную сумму, но и на проценты, подлежащие начислению в порядке ст. 395 ГК.

Литература:

1. Гражданское право: Учебник для вузов. / Под ред. А. П. Сергеева. — М.: Норма, 2009. — 518с.

2. Елифанцева, Т. Ю. Взаиморасчеты в неосновательном обогащении / Т. Ю. Елифанцева // Проблемы современного российского законодательства Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации. Иркутск-Москва, 2012. — С. 138–141.
3. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.1998 № 13/14 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1998, № 11.
4. Дело № А645–36399/09-СБ/114 // Архив арбитражного суда Республики Хакасия, 2009.
5. Нетесова, А. С. Имущество, не подлежащее возврату в качестве неосновательного обогащения / А. С. Нетесова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2008. — № 4. — С. 18–21.

Обязательства вследствие неосновательного обогащения исходя из незаключенного договора

Аблаев Дмитрий Александрович, магистрант
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В теории гражданского права в разные периоды институту обязательств вследствие неосновательного обогащения уделялось достаточное внимание.

Идея о недопустимости неосновательного обогащения впервые получила свое воплощение с помощью ряда юридических конструкций, выработанных римским правом. Так, обогатившийся неправильно должен был возвратить потерпевшему неправильно полученное, а последний мог взыскать то, что отдал или потерял посредством иска, который назывался *condictio* (от латинского — получение, приобретение). Иск *condictio* был сходен со старым гражданским иском *actiones* (иск из формулы), но отличался от него тем, что в нем отсутствовала ссылка на основание, из которого возник иск. Такие иски называли абстрактными. Истец мог потребовать с помощью *condictio* платежа известной суммы. Причем в формуле не указывалось, обязан ли ответчик уплатить эту сумму по договору займа или на основании специального письменного договора, лишь бы долг в этой сумме существовал. В Римской республике существовали специальные иски, предусматривающие отдельные типичные случаи неправомерного обогащения, которыми охватывались лишь отдельные виды обязательств, и общий субсидиарный иск *condiction sine causa*. И хотя специальные иски имели много общего друг с другом, каждая из типовых моделей правового регулирования, реализуемая при их заявлении, была рассчитана на применение в определенных фактических обстоятельствах. Поэтому попытки применения алгоритма одной такой юридической конструкции к отношениям неосновательного обогащения, которым соответствовал другой вид кондикционного иска, не давали желаемого результата защиты нарушенного права. [5, с. 381].

В гражданском обороте возникают ситуации, когда договор оформлен ненадлежащим образом (не соблюдена

письменная форма, отсутствуют существенные условия, нет подписей уполномоченных лиц и т. д.) или же договор фактически исполнен одной стороной, а другая сторона уклоняется от исполнения своих обязательств по данному договору.

Существуют и такие ситуации, когда договор фактически не заключен сторонами.

Особенности возникновения обязательств при отсутствии договора (несуществующего обязательства) целесообразно рассмотреть на следующем примере. «Между юридическими лицами была достигнута устная договоренность о заключении договора поставки товара, согласованы дата подписания и все существенные условия договора, в том числе полная предварительная оплата товара покупателем. Договор был составлен, но не подписан сторонами. Покупатель в полном объеме оплачивает товар. Поставщик, получив деньги, от заключения договора уклоняется и его не заключает (не подписывает), отказывается поставлять оплаченный товар или возвращать деньги, ссылаясь на отсутствие договорных отношений (отсутствие обязательства) между сторонами. Добросовестность покупателя предполагается. Данные правоотношения будут характеризоваться рядом особенностей». [1, с. 43–45].

Особенность первая: договор поставки не заключен и является несуществующим обязательством. Проблема «несуществующего обязательства» как в науке гражданского права, так и в правоприменительной практике в настоящее время не нашла однозначного решения.

Если признавать обязательство «несуществующим» или договор «незаключенным», то по логике вещей такие «обязательства не должны порождать прав и обязанностей сторон, однако добросовестная сторона по сделке может совершать действия, направленные на возникновение обязательств, а недобросовестная — оперировать положениями ГК РФ о недействительности сделок.

Из подобных «абстрактных» рассуждений вытекает вопрос: если обязательство не существует, следовательно, не возникает прав и обязанностей, поэтому не могут возникнуть обязательства по неосновательному обогащению? Вместе с тем, ч. 1 ст. 1102 ГК РФ определяет, что «лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение)».

Получается, что обязательства вследствие неосновательного обогащения могут возникнуть не только из «договорных отношений». В данном случае, поставщик неправомерно пользуется деньгами покупателя.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 161 ГК РФ в простой письменной форме должны совершаться сделки между юридическими лицами. Получается, что договор поставки должен быть обязательно совершен в письменной форме. В суде поставщик может подкреплять свою позицию ч. ч. 1, 2 ст. 162 ГК РФ, которая гласит, что «несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства». Таким образом, несоблюдение простой письменной формы значительно усложняет покупателю возврат денег. В судебном процессе необходимо будет доказать наличие договорных отношений поставки исходя из того, что договор не заключен. С одной стороны — суждение абсурдное, с другой, — предъявляя иск, необходимо подтвердить требования на основании только платежного поручения о перечислении денег за товар и неподписанного бланка договора, так как покупатель, оплачивая товар, предполагал заключение договора поставки. [2, с. 138–141].

Особенность вторая: возникновение обязательств вследствие неосновательного обогащения исходя из незаключенного договора (несуществующего обязательства). Для того, чтобы покупателю взыскать с поставщика денежные средства, оплаченные за товар, следует предъявить к нему иск, в котором нужно просить суд взыскать в перечисленной сумме не только денежные средства, как неосновательно используемые поставщиком, но и проценты за пользование этими денежными средствами согласно ст. 395 ГК РФ (ч. 2 ст. 1107 ГК РФ).

Такая схема взыскания долга является наиболее оптимальной, что обусловлено рядом причин. Во-первых, покупатель в данных правоотношениях является добросовестной стороной, его воля была направлена на заключение договора поставки. Во-вторых, имеет место обязательство, так как покупатель надлежащим образом выполнил условие о полной предварительной оплате товара, а поставщик неосновательно пользуется деньгами покупателя, не поставив товар. Пусть это обязательство и нельзя с уверенностью квалифицировать как «поставку», но все же это обяза-

тельство — денежный долг поставщика перед покупателем, который будет подтверждаться общими положениями ГК РФ об обязательствах. В-третьих, поставщик неосновательно обогатился за счет покупателя. Поставщик (приобретатель) за счет покупателя (потерпевшего) без установленных на то оснований приобрел денежные средства в виде предварительной оплаты за товар (ч. 1 ст. 1102, п. 3 ст. 1103 ГК РФ).

В такой ситуации поставщику (приобретателю) в суде необходимо доказать факт того, что обязательство поставки является несуществующим обязательством. Бремя доказывания этого обстоятельства лежит именно на поставщике (приобретателе). В соответствии с п. 4 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель (поставщик) докажет, что лицо (покупатель — потерпевший), требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности. [4, с. 18–31].

Очевидно, что поставщик в суде будет обосновывать факт того, что покупатель знал об отсутствии обязательства поставки, применяя положения ст.ст. 166, 167, 168, 170, 178 ГК РФ.

При этом договор может быть изготовлен на бумаге, иметь дату, номер, подпись покупателя, что дает основание для указания назначения платежа в платежном поручении. В судебное заседание покупатель также может предоставить дополнительное доказательство, подтверждающее перечисление денег за товар — выписку из лицевого счета.

Примечательно, что «в соответствии со ст. 435 ГК РФ покупатель, оплатив поставку товара, фактически осуществил в отношении поставщика оферту (предложение о намерении заключения данного договора), при этом покупатель не имел объективной возможности предвидеть тот факт, что поставщик откажется от подписания договора поставки. С другой стороны, в соответствии со ст. 438 ГК РФ поставщик надлежащим образом осуществил акцепт (согласие/ответ о принятии оферты) оферты, исходящей от покупателя, что подтверждается принятием денежных средств на свой расчетный счет и их неправомерным использованием (доказательство — платежное поручение и выписка из лицевого счета коммерческого банка, через который осуществлялся платеж)». [3, с. 55].

Таким образом, в соответствии со ст.ст. 1102–1109 ГК РФ поставщик неосновательно обогатился за счет покупателя на сумму предварительной оплаты товара. Данный иск подлежит удовлетворению и на практике был удовлетворен. Поставщику не удалось доказать факт того, что договор поставки — это несуществующее обязательство, и что покупатель знал об этом до фактической оплаты.

Изложенное мнение в определенной мере будет полезно при выработке процессуальной позиции по аналогич-

ным судебным делам, а также при исследовании проблем возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения исходя из незаключенного договора (несуществующего обязательства).

Литература:

1. Васильева, О. А. Незаключенные договоры и обязательства в следствие неосновательного обогащения / О. А. Васильева // Современное право. — 2008. — № 2. — С. 43–45.
2. Епифанцева, Т. Ю. Взаиморасчеты в неосновательном обогащении / Т. Ю. Епифанцева // Проблемы современного российского законодательства Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации. Иркутск-Москва, 2012. — С. 138–141.
3. Зинковский, М. А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения исходя из незаключенного договора (несуществующего обязательства) / М. А. Зинковский // Власть закона. — 2010. — № 4. — С. 53–57.
4. Нетесова, А. С. Имущество, не подлежащее возврату качестве неосновательного обогащения / А. С. Нетесова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2008. — № 4. — С. 18–21.
5. Новак, Д. В. Эволюция кондикции в римском частном праве // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей / Д. В. Новак; под ред. О. Ю. Шилохвоста. — М.: Норма, 2004. — С. 381–429.

Сравнительный анализ объектов авторского права российского и французского законодательства

Аликова Ольга Петровна, магистр

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва)

В статье проводится сравнительный анализ норм французского и российского законодательства в области авторского права на основе Гражданского Кодекса РФ и Кодекса об интеллектуальной собственности Франции. Рассматривается проблематика определения термина «творческое произведение». Анализируются отдельные аспекты объектов авторских прав, с целью выявления их объединяющих и различающих признаков, а также определения пути дальнейшего совершенствования российского законодательства в данной сфере правового регулирования.

Ключевые слова: авторское право, объекты авторских прав, произведение, творчество

На сегодняшний день авторское право является одним из наиболее значимых и динамично развивающихся институтов интеллектуальной собственности. Поскольку стремительное развитие информационных технологий, технических средств и средств коммуникации, многократно усилило и ускорило обмен объектами авторского права между отдельными странами и регионами. Однако идея объекта авторского права по-разному реализована в правовых системах различных стран, что позволяет говорить о специфике правового регулирования тех или иных государств в данной области, и дает основу для их анализа и сравнения.

В качестве объектов сравнительного анализа выбраны нормы французского и российского законодательства в сфере регулирования авторского права. Поскольку законодательства перечисленных государств в настоящее время в значительной степени характеризуются близостью источников и основных понятий. Основным источником авторского права, как в Российской Федерации, так и во Франции — нормативно-правовой акт. В Российской Федерации первым источником авторского права является Конституция РФ. Статьей 44 Конституции РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, тех-

нического и других видов творчества, преподавания. Основополагающим источником в РФ, определяющим порядок правового регулирования объектов авторского права, а также гражданско-правовой ответственности за их нарушение, является Гражданский Кодекс РФ (далее ГК РФ), на базе которого будет проводиться сравнительное исследование. Что касается французской правовой системы, то здесь основной источник норм авторского права — Кодекс об интеллектуальной собственности Франции (далее Кодекс Франции), включающий не только гражданско-правовые, но и уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы.

Рассматривая основополагающие источники норм авторского права Российской Федерации и Франции, следует отметить, что ни в одном из них не дается четкого определения понятия авторского права. Тем не менее, Гражданским Кодексом РФ в соответствии со статьей 1255 под авторскими правами подразумеваются интеллектуальные права на произведение науки, литературы и искусства. Таким образом, очерчивается круг общественных отношений, возникающих в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства. Кодексом Фран-

ции определяется природа авторского права, в соответствии со статьёй L.111–1 авторское право по своей юридической природе является исключительным и абсолютным, то есть независимым от права собственности на материальное воплощение произведения. В российском законодательстве не уделяет такого внимания природе авторского права, в законодательстве же Франции это вынесено в отдельную главу.

Несомненно, одним из наиболее важных положений, содержащихся в Гражданском Кодексе РФ и Кодексе Франции, являются положения, касающиеся объектов авторского права. Согласно статье 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. Из текста статьи 1257 ГК РФ можно сделать вывод, что под «произведением» понимается некий результат творческого труда человека. Кодекс Франции, в свою очередь, в соответствии со статьёй L.112–1 к объектам авторского права относит все творческие произведения независимо от их вида, формы выражения, достоинств или назначения. Анализ приведенных норм позволяет выделить ряд характеристик, присущих объектам авторского права. Как в российском, так и во французском законодательстве объектами авторского права признаются творческие произведения. При этом понятие творческого произведения раскрыто только в Кодексе Франции. Творческое произведение «*Oeuvre de l'esprit*» — это «произведение духа» или «произведение духовного творчества».

Как в Гражданском Кодексе РФ, так и в Кодексе Франции закреплён определенный перечень объектов авторских прав. Объектами авторских прав в соответствии со статьёй 1259 ГК РФ признаются: литературные произведения; драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные произведения с текстом или без текста; аудиовизуальные произведения; произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства; произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства; произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов; фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; географические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам; другие произведения. К объектам авторских прав также относятся программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения. Очевидно, что рассмотренный список используемых и применяемых видов произведений, как объектов авторских прав остается открытым, следовательно, может быть дополнен новыми объектами (произведениями), созданными под влиянием современных технических возможностей с учетом развития

науки и искусства. В то время как Кодекс Франции в статье L.112–2 подобный перечень закрывает, четко ограничивая круг охраняемых объектов:

- 1) книги, брошюры и другие литературные, художественные и научные произведения;
- 2) лекции, выступления, проповеди, судебные речи, и другие произведения аналогичного характера;
- 3) драматические или драматическо-музыкальные произведения;
- 4) хореографические произведения, цирковые номера и фокусы, пантомимы, реализация которых фиксируется в письменном виде или иным образом;
- 5) музыкальные композиции со словами или без слов;
- 6) кинематографические произведения и другие произведения, состоящие из анимационных последовательностей изображений, со звуком или без звука, обобщенно называемые аудиовизуальными произведениями.
- 7) произведений графики, живописи, архитектуры, скульптуры, гравюры, литографии;
- 8) графические и типографические произведения;
- 9) фотографические произведения и произведения, полученные с использованием методов, аналогичных фотографии;
- 10) произведения декоративно-прикладного искусства;
- 11) иллюстрации, географические карты;
- 12) планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии, архитектуре и науке;
- 13) программное обеспечение, включая подготовительные материалы;
- 14) произведения сезонных отраслей промышленности одежды и украшений.

Указанные перечни характеризуются значительным сходством, однако имеют несколько различных положений. В пункте 2 статьи L.112–2 Кодекса Франции в отличие от норм статьи 1259 ГК РФ отдельно выделены творческие произведения: лекции, выступления, проповеди, судебные речи, и другие произведения аналогичного характера. Эти объекты в российском авторском праве считаются неустойчивыми объектами, и их охрана может быть затруднена в виду того, что они могут быть легко искажены либо утрачены. Вероятно, поэтому во Франции рассмотренные произведения выделяются и закрепляются нормами права. Также в Кодексе Франции отдельно определены цирковые номера и фокусы, реализация которых фиксируется письменно либо иным способом. Гравюры и литография тоже получили охрану во французском законодательстве. В четвертой части Гражданского Кодекса РФ вышеперечисленных объектов искусства нет в перечне объектов авторского права, в связи с этим на правообладателе лежит бремя доказывания того, что это творческий результат интеллектуального труда.

В пункте 14 статьи L.112–2 Кодекс Франции вводит такой объект авторского права, как произведения сезонных

отраслей промышленности одежды и украшений. Под сезонным производством одежды и украшений во французском законодательстве понимаются производства, которые в связи с требованиями моды часто меняют форму своей продукции, в том числе пошив одежды, меха, нижнего белья, обуви, перчаток, кожаных изделий, продукция женских украшений и обуви, ткани для обивки мебели. Такое внимание французского законодательства к продукции сезонного производства одежды и украшений объясняется тем, что общественные отношения, складывающиеся по поводу подобных объектов, имеют большое значение для экономики страны. Соответственно французский законодатель, понимая важность подобных отношений, наделяет их повышенной правовой охраной, представляемой авторским правом. Данный объект авторского права не нашел своего прямого отражения в российском законодательстве, однако может быть представлен в виде произведения дизайна в соответствии с пунктом 1 статьи 1259 ГК РФ. Но что конкретно понимается под произведением дизайна, в какой форме оно может быть представлено, в российском законодательстве не определено. На практике российским судам достаточно сложно решить, будут ли охраняться такие произведения. Поэтому приглашаются специалисты для установления заимствования и экспертной оценки предполагаемого объекта авторского права. Так, например, по делу № А40—13480/2014 от 18 апреля 2014 г. Арбитражным судом г. Москвы был установлен факт нарушения ответчиком исключительных прав истца на произведение путем переработки дизайна обручального кольца [4]. Решение было вынесено с учетом заключения эксперта.

Российским и французским законодательством к объектам авторского права относятся не только произведения, все элементы которых созданы автором единолично, но и те, при создании которых используются элементы других произведений либо их переработка. Так Гражданским Кодексом РФ подобные объекты авторского права определяются как производные произведения (п.2. ст. 1259). К производным произведениям в соответствии со статьей 1260 ГК РФ относятся переводы, обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки или другие подобные произведения, оригинальность которых выражается в подборе и расположении составляющих их материалов. В отличие от российского законодательства, французское законодательство не содержит такого термина как «производное произведение». Тем не менее, в статье L.112—3 Кодекса Франции также в качестве объектов авторского права признаются и переводы и аранжировки. Причем критерий оригинальности аналогичен критерию, содержащемуся в Гражданском Кодексе РФ.

В статье L.113—2 Кодексом Франции вводится классификация объектов авторского права, основанием которой является количество авторов, участвовавших в создании произведения, а также характер и степень их участия. В соответствии с этим во французском законодательстве различают *составные*, *коллективные* и *совместные* произведе-

ния. Под *составным* произведением понимается новое произведение, в которое включено уже ранее существовавшее произведение, но без сотрудничества с его автором. Составные произведения не идентичны ранее рассмотренным производным произведениям. Поскольку являются результатом гармоничного наслаения одного или нескольких независимых друг от друга произведений и могут включать результаты творческого труда другого автора лишь в качестве одного, далеко не самого важного элемента. Под *совместным* произведением понимается произведение, в создание которого принимают участие несколько физических лиц. *Коллективным* называется произведение, созданное по инициативе физического или юридического лица, которое редактирует, публикует и обнародует произведение под своим руководством и под своим именем, и в котором личный вклад различных авторов, участвующих в его разработке, является составной частью общего труда, так что невозможно наделять каждого отдельным правом на созданное произведение. Очевидно, что такая классификация объектов авторского права позволяет избежать разногласий и способствует упорядочению общественных отношений, возникающих по поводу произведений, созданных трудом различных авторов. В российском законодательстве такая классификация отсутствует. Однако пунктом 2 статьи 1259 Гражданского Кодекса РФ вводится понятие *составные произведения*, то есть произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда. Таким образом, отличие понятия составного произведения во французском законодательстве от аналогичного понятия, содержащегося в российском законодательстве, состоит в том, что оригинальность составного произведения определяется не подбором и расположением материалов, а другими критериями: системой образов, языком и т. п. Следовательно, Гражданский Кодекс РФ определяет под составными произведениями лишь производные произведения, создание которых практически целиком основывается на содержании составляющих их материалов. Поэтому нормы французского законодательства, более детально определяющие сущность и перечень рассмотренных объектов статьи L.113—2 Кодекса Франции, могли бы послужить примером для российского законодательства.

В соответствии с пунктом 7 и 3 статьи 1259 Гражданского Кодекса РФ название произведения также является объектом авторских прав и на него распространяется авторское право как на результат самостоятельного творческого труда, выраженный в определенной, присущей этому объекту форме. Однако авторское право охраняет не все объективно новые творческие результаты, а лишь те из них, которые являются уникальными, не повторяющимися при параллельном творчестве. Так, например в одном судебном споре, засматривавшемся в судах общей юрисдикции в г. Москве, возник вопрос об охраняемости авторским правом словосочетания «Петербургские тайны» как названия созданного в 1990-х годах телевизионного сериала

и литературного сценария, использованного при создании этого телесериала. Было установлено, что в 1865 и 1872 годах в городе Санкт-Петербурге вышли в свет два литературных произведения, принадлежащие разным авторам, но называвшиеся одинаково — «Петербургские тайны». В этой связи у авторов телесериала или литературного сценария, созданных в 1990-х годах, не могло появиться нового авторского права на это словосочетание, даже если эти последние авторы ничего не знали о наличии произведений 19-го века и даже если они вложили новый смысл в это словосочетание [6]. Таким образом, в российском законодательстве в сфере авторского права охраняются только лишь оригинальные названия, а на неоригинальные названия нормы авторского права не распространяются. Если бы такие результаты охранялись российским законодательством в данной области, то пришлось бы либо признавать всех лиц, получивших такие результаты, соавторами, либо признавать автором только то лицо, которое первым получило такой результат.

В отличие от России, во Франции неоригинальное название может защищаться судом на основе норм о недобросовестной конкуренции. Так во французском законодательстве в некоторых случаях использование объектов авторского права признается недобросовестной конкуренцией в виде «*corie servile*» — «рабского копирования». При этом судебная практика Франции отмечает несколько критериев, позволяющих выделить данный вид нарушения в качестве самостоятельного. Во-первых, это точное воспроизведение, направленное именно на смешение представления потребителя о товаре или услуге. Например, использование в названии фильма имени «Эммануэль» с целью вызвать у потребителя ассоциацию с одноименным французским фильмом, воспроизведение фасона платья, точное воспроизведение отрывков из каталога другой фирмы, имитация продуктовых консервов, точное воспроизведение формы и цвета нагревательных приборов, стан-

ков, способа расположения и представления моделей в каталоге. Во-вторых, это использование подобного смешения для увеличения собственного сбыта, часто путем одновременного снижения цены. Например, в решении Кассационного коммерческого суда Франции реализация полезной модели по более низким ценам, чем цена копируемой модели на рынке, признана недобросовестной конкуренцией.

Отличительной особенностью российского законодательства в сфере авторского права является тот факт, что персонаж в соответствии с пунктом 7 и 3 статьи 1259 Гражданского Кодекса РФ может быть признан самостоятельным результатом творческого труда автора, т. е. объектом авторского права. Персонаж в силу пункта 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» — это часть произведения, содержащая описание или изображение того или иного действующего лица в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др. [5] В Кодексе Франции персонаж отдельно не выделен как результат творческой деятельности. Следовательно, российский опыт охраны такого объекта авторского права как персонажа был бы интересен для французского законодательства.

Подводя итоги проведенного сравнительного анализа российского и французского законодательства, можно отметить, что в целом Россия постепенно сближает свои нормы в области правового регулирования объектов авторского права с нормами Франции. Поскольку французское законодательство на сегодняшний день считается одним из самых действенных в континентальной системе в данной области. Однако в отношении правового регулирования отдельно взятых творческих произведений имеются свои особенности в каждой из перечисленных стран.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (в ред. от 2016 г.) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Code de la Propriété Intellectuelle / Кодекс интеллектуальной собственности Франции (в ред. от 02.03.2006 г.), Электронный ресурс: URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=403397
4. Решение Арбитражного суда города Москвы от 18 апреля 2014 г. по делу № А40—13480/2014. Интернет-ресурс: Судебные и нормативные акты РФ. Электронный ресурс: URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/V50WtRUU54Y8/>
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Информационно-правовой портал ГАРАНТ. РУ. Электронный ресурс: URL: <http://base.garant.ru/1790777/>
6. Гаврилов, Э. П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. Постатейный / Э. П. Гаврилов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Экзамен, 2005. — 119 с.

Проблемы правового регулирования независимой антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации на материалах Калининградской области

Аллес Михаэль-Томас, магистрант
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Данная статья посвящена основным проблемам института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в Российской Федерации в сфере правового регулирования и правоприменительной практики, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: борьба с коррупцией, антикоррупционная экспертиза, правовое регулирование, Российская Федерация

Происходящие в Российской Федерации коренные изменения, «свидетельствуют об активном процессе формирования демократического правового государства» [1, с. 6], эти процессы напрямую связаны с проблемой противодействия коррупции. Создание в России независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов выводит борьбу с коррупцией на новый, более высокий уровень, активно вовлекает в эту борьбу все общество, в лице общественных организаций и независимых экспертов. Это крайне действенное средство для преодоления коррупционной зависимости России, ее создание должно стимулировать эффективное развитие как государства, так и гражданского общества.

Ст. 32 Конституции РФ предоставляет гражданам право участвовать в управлении делами государства. Граждане могут в различных формах взаимодействовать с органами государственного управления в обеспечении публичных интересов [2]. В контексте антикоррупционной экспертизы публичным интересом является принятие правового акта, не содержащего коррупциогенных положений, поскольку основная задача административного права — правовое обеспечение конституционных прав и обязанностей граждан [3, с. 5]. Причем этим правом наделены именно граждане России, которые могут реализовать его будучи участниками административных правоотношений в разных качествах, в том числе как должностное лицо, государственный или муниципальный служащий. Проведение физическими лицами негосударственной антикоррупционной экспертизы является одной из форм реализации данного права.

Институт независимой антикоррупционной экспертизы в качестве субъекта антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов предусмотрен Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [4]. Но, закрепив в законе саму возможность проведения независимой экспертизы вновь принимаемых или разрабатываемых законов на коррупциогенные факторы, законодатель не выделяет виды антикоррупционной экспертизы. Подобный пробел в законодательстве не мог не повлечь за собой нормотворчества региональных законодателей, которые постарались выделить различные виды антикоррупционной экспертизы, при этом единства в классификациях, которые уже существуют в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации нет.

В региональном законодательстве о противодействии коррупции нет единства и в вопросах регулирования отношения в сфере проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Так, например, согласно Постановлению Правительства Тюменской области возможно проведение независимой, общественной и научной антикоррупционных экспертиз [5], а Постановление Правительства Челябинской области закреплена возможность проведения как всех указанных видов экспертизы, так и некоторых их видов [6].

Подобная несогласованность правового регулирования независимой антикоррупционной экспертизы на федеральном и региональном уровне является причиной ее низкой эффективности. Наиболее ярко эта проблема проявляется при регламентировании процедуры аккредитации независимых экспертов.

В Федеральном законодательстве закреплена только перечень общих требований к лицам, заявившим о своем желании получить аккредитацию в качестве независимых экспертов для осуществления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, ими могут быть: «1) гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет; 2) юридическое лицо, имеющее в своем штате не менее 3 работников, удовлетворяющих требованиям, установленным подпунктом 1 настоящего пункта» [7]. Ряд российских регионов, в дополнение к указанным требованиям, установил дополнительные, так в Кабардино-Балкарской Республике в законе «О правовых актах» закреплена норма в которой особо указывается на то, что выступать и заявлять себя в качестве субъектов антикоррупционной правовой экспертизы нормативных правовых актов и их проектов могут только те физические и юридические лица, которые прямо или косвенно не заинтересованы в содержании правового акта [8].

Подобная законодательная инициатива, поддерживается и рядом ведущих российских ученых, которые считают необходимым ужесточение требований предъявляемым к лицам, которые хотят быть аккредитованными в качестве независимых экспертов. По мнению Т. Я. Хабриевой следует не только ввести дополнительные квалификационные требования, но сделать необходимым прохождение лицами, претендующими на аккредитацию в качестве независимых экспертов, специального обучения [9, с. 13], другие

юристы предлагают ввести процедуру «конкурсного отбора экспертов» [10, с. 175].

Автор, в целом согласен с этими предложениями и считает их применение при аккредитации экспертов в сфере антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов целесообразным и справедливым, но, помимо этого необходимо в целях повышения эффективности правового регулирования данного вопроса, унифицировать требования предъявляемые к независимым экспертам на федеральном и региональном уровнях.

Но, к сожалению институт независимой экспертизы, при всех его положительных качествах и достаточно серьезным уровнем правового регулирования, в настоящее время задействован крайне слабо. Постараемся определиться в чем же состоит суть проблемы.

В настоящий момент правовая база независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов данных актов в основном можно считать разработанной, но как отмечает ряд ведущих российских ученых ее «продуманность и достаточность вызывают обоснованные сомнения» [11, с. 473]. Так, по мнению М. В. Гребенюка, в ст. 5 ФЗ от 17.07.2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», заложено крайне слабое влияние экспертов и результатов проведенной антикоррупционной экспертизы на законодательный и правоприменительный процессы» [12, с. 50].

Одна из серьезнейших проблем этого института заключается в том, что органы государственной и муниципальной власти по большей части не заинтересованы в привлечении независимых экспертов к проведению антикоррупционных экспертиз. По меткому замечанию Е. Е. Тонкова: «независимые эксперты, по сути, никому не нужны, кроме них самих» [13, с. 96]. В связи с этим проведение независимых антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, и во многом зависит от субъективных факторов.

Другой серьезной проблемой, на наш взгляд, является то что за работу по проведению независимых антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов эксперты не получают никакой оплаты, т. е. их деятельность носит безвозмездный характер.

С одной стороны независимый статус эксперта предполагает безвозмездный характер его деятельности, поскольку, если он будет получать за свою деятельность денежное вознаграждение от органов власти, то ни о каком независимом статусе речи быть не может. Но, проведение экспертизы работа сложная, трудоемкая, занимающая много времени, и главное необходимая в интересах развития как общества, так и всего государственного механизма, следовательно, как всякая работа она должна быть должным образом вознаграждена. Тогда возникает вопрос кем и каким образом, что бы эксперт при этом продолжал оставаться независимым? Брать на себя ответственность и груз дополнительной никак не оплачиваемой работы хо-

тят немногие, именно в этом кроется причина пассивности экспертов. Согласно данным «Министерства юстиции РФ, только 10% независимых экспертов после получения статуса антикоррупционного эксперта осуществляют деятельность в этой сфере» [14].

Серьезную проблему представляет собой крайне незначительная роль независимого антикоррупционного эксперта в процессе осуществления нормотворческой деятельности.

Такое положение экспертов вытекает из ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в которой указывается на то, что «заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения. По результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется мотивированный ответ, за исключением случаев, когда в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов» [15]. Эта статья по сути дела низводит деятельность независимого эксперта практически до нуля.

По мнению М. В. Гребенюка, такое слабое влияние независимых антикоррупционных экспертов на нормотворческий процесс объясняется тем, что: «отсутствуют реальные основания для независимых экспертов влиять на мнение разработчика или правоприменителя (рекомендательный характер заключений); нет четких правил взаимодействия экспертов и разработчиков и правоприменителей (последним не вменена в обязанность необходимость отвечать эксперту, а также отсутствует какая-либо ответственность разработчиков нормативных актов за игнорирование мнения эксперта)» [12, с. 50].

Нельзя не согласиться с этими выводами, разработчики нормативно-правовых актов не заинтересованы в сотрудничестве с независимыми экспертами. При этом, эта незаинтересованность нередко вызвана именно коррупционными факторами. Для затруднения независимым экспертам коррупционными факторами. Для затруднения независимым экспертам проведения антикоррупционной экспертизы правовых актов министерства и ведомства зачастую размещают на сайте неполный текст проекта, или проект размещается в виде архивного файла, который не открывается, размещение проекта на официальном сайте после окончания рабочего дня, что позволяет сократить срок, отведенный на проведение экспертизы и т. д. Экспертами неоднократно отмечались «неправомерные действия должностных лиц органов государственной власти при регистрации, рассмотрении и подготовке ответа на экспертное заключение: передача поступивших в орган государственной власти экспертных заключений исполнителю без регистрации; нарушение установленных сроков подготовки ответа на экспертное заключение» [16, с. 60–65].

В ответах на замечания независимых экспертов не указывается какие их замечания были учтены, а у независимого эксперта нет возможности проверить т. к на сайте доработанный проект не публикуется, в адрес эксперта не высылается, поскольку эта обязанность за разработчиками проектов не закреплена, заключения независимых экспертов по результатам проведенной антикоррупционной экспертизы так же очень часто не размещаются на сайтах. В данном случае, считаю целесообразным, законодательно предоставить независимому эксперту право направлять проведенную им копию антикоррупционной экспертизы в Минюст России (в том случае если проводится экспертиза нормативных правовых актов и их проектов федерального уровня) и территориальные управления Минюста России (если проводилась экспертиза нормативных правовых актов и их проектов субъектов РФ и муниципалитетов), прокуратуру или ФАС, этот шаг поможет существенно ограничить игнорирование экспертных заключений независимой экспертизы со стороны разработчиков проектов нормативных правовых актов. Так же считаю, что необходимо сделать обязательным опубликование текстов проведенных экспертных заключений на сайтах органов государственной власти, это даст возможность оценивать результативность независимой экспертизы. Ряд независимых экспертов считает, что необходимо ввести административную ответственность должностных лиц, в случаях не направления мотивированного ответа независимым экспертам на поступившие от них заключения или его игнорирование [17, с. 46].

На настоящий момент остается неурегулированным и вопрос о сроках проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов. По всей видимости, настоятельной необходимостью является установление, на законодательном уровне, единых сроков проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов в зависимости от вида нормативного правового акта.

Но, следует обратить внимание и еще на одну проблему — проблему качества независимых антикоррупционных экспертных заключений, которые зачастую заставляют желать лучшего. Для повышения качества экспертных заключений независимые эксперты должны иметь возможности для повышения своей квалификации. Е. Р. Россинская подчеркивает, что для «обеспечения высокого качества экспертного заключения независимый эксперт должен обладать знаниями логико-семантических, логико-структурных методов проведения экспертизы, владеть понятиями структурно-функционального и сравнительно-правового анализа» [18, с. 60]. Необходимо разработать и установить единые квалификационные требования к уровню знаний эксперта, его навыкам и практическому опыту. Для подготовки экспертного сообщества стоит создать при юридических факультетах Центры антикоррупционной экспертизы. На наш взгляд, указанные меры во многом повысят уровень независимых экспертов и значимость института независимой экспертизы. Все сказанное выше, позволяет кон-

статировать, что при отсутствии эффективных механизмов взаимоотношения государства и общества в данной сфере, отсутствие заинтересованности в работе независимого эксперта, зачастую игнорирование результатов его деятельности со стороны законодателя, свидетельствует о том что независимая антикоррупционная экспертиза в настоящий момент, к сожалению не является эффективным средством борьбы с коррупцией в России, может оказывать крайне слабое влияние на борьбу с ней.

Сложившаяся ситуация требует скорейшего исправления. Для этого необходимо прежде всего изменить порядок взаимоотношений между органами государственной и муниципальной власти и независимым экспертом. Необходимо выработать четкий и прозрачный механизм проведения независимой антикоррупционной экспертной деятельности: с начала получения свидетельства об аккредитации в качестве независимого эксперта до внедрения (или отклонения) результатов независимой антикоррупционной экспертизы. Необходимо, сделать независимого антикоррупционного эксперта, полноценным участником нормотворческого процесса. Для этого необходимо придать заключению независимого антикоррупционного эксперта обязательный характер, четко определить способы устранения выявленных коррупциогенных факторов, которые могут содержаться в экспертном заключении, установить ответственность за игнорирование заключений независимых экспертов органами власти.

Требуется решить вопрос со стимулированием (причем как материальным, так и моральным), деятельности независимых антикоррупционных экспертов. Материальное стимулирование может быть проведено через некоммерческие организации в виде грантов, премий и т.д. Нематериальное поощрение независимых экспертов может быть выражено в виде официальных благодарностей, грамот, дипломов, почетных званий и иных форм признания их профессионализма.

Все указанные выше меры должны привести к тому, что независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов превратится в реальное средство, направленное на преодоление коррупционной зависимости России. По официальным данным Министерства Юстиции Российской Федерации в Калининградской области зарегистрировано и аккредитовано: 24 физических лица и 3 юридических лица являющихся независимыми экспертами [19]. Примером положительного взаимодействия независимых экспертов и Правительства Калининградской области может служить вынесение Калининградским региональным отделением общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» заключения на проект № 704631—6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антимонопольного регулирования и обеспечения продовольственной безопасности». В данном заключении выявлены такие коррупциогенные факторы как:

1) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, — установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям;

2) юридико-лингвистическая неопределенность — употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера;

3) широта дискреционных полномочий — отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления;

4) отсутствие или неполнота административных процедур — отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления определенных действий либо одного из элементов такого порядка. Соответственно был сделан вывод о том, что законопроект № 704631—6 не соответствует технико-юридическим и антикоррупционным требованиям и не рекомендуется к принятию. Ещё одним примером может служить, вынесенное этой же организацией заключение на проект постановления Правительства Калининградской области «О внесении изменения в постановление Правительства

Калининградской области от 10 января 2012 года № 6». При проведении независимой антикоррупционной экспертизы коррупционных факторов не выявлено.

По данным на 2013—2016 гг. среди аккредитованных Министерством юстиции Российской Федерации в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупционность в Калининградской области в проведении экспертиз участвовали всего лишь 2 эксперта из 21, что составляет не более 9,4% от общего числа. Из этого следует вывод, что столь низкий показатель может быть обусловлен лишь двумя факторами:

1) незаинтересованность аккредитованных лиц в проведении независимой антикоррупционной экспертизы в Калининградской области;

2) непринятие во внимания мнений и заключений независимых экспертов. В любом случае, исходя из проведенного мониторинга, стоит сделать вывод о том, что на данном этапе институт независимой антикоррупционной экспертизы Калининградской области является слабо развитым и требует тщательного усовершенствования.

Литература:

1. Фиогентова О. Е. Место юридической ответственности и юридических обязанностей в правовом государстве // Правовая политика и правовая жизнь. — Саратов, 2012. — С. 6.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Гарант».
3. Шевердяев С. Н. Формирование основ правового регулирования антикоррупционной экспертизы нормативных актов и вопросы совершенствования официальной методики ее проведения // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 20. — С. 5.
4. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». // «Консультант Плюс».
5. Постановление Правительства Тюменской области от 11.02.2008 г. № 42-п «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов Тюменской области» // Тюменские известия. 20.02.2008. № 30.
6. Постановление Губернатора Челябинской области от 27 марта 2009 г. № 78. «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов Губернатора Челябинской области, Правительства Челябинской области» // Сборник нормативных правовых актов Губернатора и Правительства Челябинской области. — Челябинск, 2009. — № 3.
7. Приказ Минюста России от 27.07.2012 г. № 146 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 197. 29 августа.
8. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 03.08.2002 г. № 52-РЗ (ред. от 19.03.2013) «О правовых актах в Кабардино-Балкарской Республике» // Кабардино-Балкарская правда. 2002. № 55—156. 9 августа.
9. Хабриева Т. Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. — 2009. — № 10. — С. 13.
10. Уманская В. П. Антикоррупционная экспертиза правовых актов: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики // Закон. — 2010. — № 4. — С. 175.

11. Туранин В. Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: имитация или реальное средство демократизации правотворчества? // Юридическая техника. — 2014. — № 8. — С. 473.
12. Гребинюк М. В. Реализация законодательства о независимой антикоррупционной экспертизе и опыт работы интернет-портала «Независимая антикоррупционная экспертиза» // Сборник материалов по итогам проведения первой Всероссийской научно-практической конференции «Реализация законодательства о независимой антикоррупционной экспертизе: проблемы и перспективы» (27 марта 2012 года, г. Москва). — Воронеж: под ред. М. Р. Юсупова, А. П. Вихряна, 2012. — С. 50.
13. Тонков Е. Е., Туранин В. Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы осуществления и возможности их преодоления // Вестник ВГУ. Серия Право. — 2015. — № 1. — С. 96.
14. Богатиков А., Грачев В., Пушкарев А. Почему в России не работает институт независимой антикоррупционной экспертизы? // Аудиторская компания МКПЦ. URL: <http://www.mkpcn.ru/press-center/analitika/423-pochemu-v-rossii-ne-rabotaet-institut-nezavisimoi-antikorrupcionnoi-expertizy> (дата обращения: 06.11.2016).
15. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». // «Консультант Плюс».
16. Коробкин А. Н. Проблемы осуществления независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. — 2012. — № 9. — С. 60–65.
17. Долотов Р. О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 4. — С. 46.
18. Государственный реестр независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. // [Электронный ресурс] URL: http://minjust.ru/activity/legislative/anticorrekspert/accredited_persons_as_anticorruption_experts (по состоянию на 25.05.2016).
19. Коробкин А. Н. Проблемы осуществления независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. — 2012. — № 9. — С. 60.

Некоторые вопросы практики вынесения постановлений об отказе в совершении нотариального действия

Балаян Фируза Александровна, магистрант
Всероссийский государственный университет юстиции (г. Москва)

В связи с динамичностью развития института нотариата в России, не смотря на то, что она имеет четкую правовую регламентацию, многие вопросы продолжают оставаться проблемными и законодательно не урегулированными, в связи с чем нуждаются в комплексном исследовании.

Нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий от имени Российской Федерации. Действие от имени государства подразумевает объективный подход к выполнению тех или иных нотариальных действий, следовательно, нотариус не вправе отказывать гражданину или юридическому лицу только в силу личной неприязни либо на основании того, что совершение данного нотариального действия невыгодно.

Вместе с тем, в нотариальной практике довольно часто возникают проблемы относительно возможности и целесообразности применения нотариальных отказов, а также

вынесения постановления об отказе в совершении нотариального действия. Вышеуказанные проблемы в нотариальной практике возникают в силу того, что вопросы, касающиеся нотариальных отказов, а также оснований их применения не в полной мере регламентированы на законодательном уровне.

Статья 48 Основ содержит перечень тех общих оснований, наличие которых препятствуют совершению нотариального действия и являются причиной отказа в их совершении. [3]

Их можно классифицировать на две группы:

Первую группу составляют те основания, наличие которых делают совершение нотариального действия невозможным. Это, прежде всего такие основания, как:

- совершение такого действия противоречит закону;
- сделка, совершаемая от имени юридического лица, противоречит целям, указанным в его уставе или положении;

— сделка не соответствует требованиям закона.

Вторую группу вышеуказанной классификации составляют те положения, наличие которых делают совершение нотариального действия возможным, но после устранения конкретных обстоятельств, препятствующих совершению данного действия:

- действие подлежит совершению другим нотариусом;
- с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий;
- документы, представленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства.

Важно подчеркнуть тот факт, что при анализе статьи 48 Основ законодательства «О нотариате» возникают некоторые коллизии в отношении формулировки оснований отказов в совершении нотариальных действий. Данные основания не совсем корректно сформулированы законодателем, они либо дублируют друг друга, либо же дополняют друг друга, то есть одно основание является частью другого, что приводит к ошибкам на практике.

Примером вышеуказанной позиции, служит то обстоятельство, что на практике, зачастую нотариусам очень сложно применять в качестве основания для отказа п. 3 ст. 48 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, который гласит: «с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий» [3]. Здесь затруднения у нотариусов возникает в связи с тем, что в действующем законодательстве не только отсутствует механизм выяснения нотариусами дееспособности, а, в частности, выяснения того обстоятельства, находится ли гражданин, обратившийся за совершением нотариального действия на учете в психоневрологическом диспансере, но, более того, законодателем не предусмотрены правовые основания совершения ряда необходимых для этого действий.

Подтверждением вышеуказанной позиции служит то обстоятельство, что у нотариуса нет регламентированных на законодательном уровне полномочий делать запросы в медицинские учреждения, прибегать к помощи специалистов-психиатров, в силу того, что данные сведения являются врачебной тайной. [6] Процедура признания гражданина недееспособным является так называемой судебной процедурой, то есть предшествующее для этого заявление рассматривается в судебном порядке по месту жительства этого лица, а если гражданин помещен в психиатрическое учреждение — по месту нахождения данного учреждения. [2] В дальнейшем данное лицо может не один раз изменить место своего пребывания, что не обязывает его сообщать эти сведения нотариусу, что также в последующем станет причиной неправомерного нотариального отказа.

Во избежание подобных ситуаций и, следовательно, неправомерных нотариальных отказов, для решения данной практической проблемы представляется необходимым создание электронной базы данных, которая бы позволила но-

тариусу в короткий промежуток времени проверить дееспособность гражданина на предмет нахождения его на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах, на момент совершения нотариального действия, для выяснения психического состояния человека, что в дальнейшем послужит гарантией уменьшения неправомерных отказов в совершении нотариальных действий, и, следовательно, приведет к уменьшению обращений в суд граждан с жалобами на неправомерные нотариальные отказы. [5]

Еще одним показательным примером некорректной формулировки статьи 48 Основ, что привело к неправомерному нотариальному отказу служит апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29.11.2012 г. В Апшеронский районный суд обратилась Леоненко М. В. с заявлением о признании незаконным нотариального отказа нотариуса Алифановой И. С.

23 августа 2012 года Леоненко М. В. обратилась к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство в соответствии с решением Апшеронского районного суда от 11 сентября 2010 года, в силу которого признан факт принятия наследства Марией Викторовной Леоненко после смерти ее бабушки Быкадоровой М. Е.

29 августа 2012 года нотариус Апшеронского района Алифанова И. С. отказала в выдаче свидетельства о праве на наследство, мотивируя тем, что решение Апшеронского районного суда от 19 июня 2009 года не соответствует нормам ст. ст. 1142 и 1146 Гражданского кодекса РФ.

Согласно законодательной регламентации статьи 5 Основ, нотариус при исполнении своих должностных полномочий обязан руководствоваться Конституцией Российской Федерации, вышеуказанными Основами, иными нормативными правовыми актами, принятыми в пределах их компетенции» [4].

Следовало бы подчеркнуть, что в указанном примере нотариус не принял во внимание такое немаловажное свойство судебного решения, как обязательность его исполнения и, тем самым, вышел за пределы своих полномочий, что послужило основанием неправомерного нотариального отказа.

Государство и правоприменители должны устранить данные пробелы в законодательстве и коллизии в праве путем внесения поправок в отдельные законодательные акты, регулирующие данные вопросы, либо с помощью принятия новых нормативно-правовых актов, которые бы дополнили уже действующие. В частности, во избежание неправомерных нотариальных отказов, необходимо более точно сформулировать основания отказа.

Предлагается следующая формулировка статьи 48 Основ «нотариус отказывает в совершении нотариального действия в случае, если:

1. заявитель является ненадлежащим лицом;
2. сделка или иное юридически значимое волеизъявление не соответствуют требованиям закона или иным правовым актам;

3. лицо не уполномочено на совершение данного нотариального действия;

4. документы, представленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законода-

тельства Российской Федерации». Предложенная позиция подкреплена положениями, которые нашли свое отражение в Проекте ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности», подготовленном Министерством юстиции РФ.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2015. № 13.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 14.11.2002 № 138-соб ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ от 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // «Ведомости СНД и ВС РФ», 11.03.1993 г, № 10, ст. 357.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29.11.2012 г. // РосПравосудие.
5. Сычев О. М. Актуальные вопросы проверки нотариусами дееспособности граждан // Нотариальный вестник. 2012. № 9. С. 23.
6. Косенко Д. В. Нотариальные действия как правовой институт: проблемы определения и содержания // Нотариальный вестник. 2012. № 4. С. 6–11.

Институт страхования как инструмент защиты прав корпоративных предприятий и потребителей в сфере туризма

Босси Екатерина Айдаровна, магистрант
Тамбовский государственный технический университет

Актуальность создания защитных механизмов для жизни и различных ситуаций обоснована развитием всех секторов экономики. Многие страны открыли для туристов свои двери и вопрос страхования четко встал перед всеми участниками туризма. Страхование в туризме существует уже длительный период времени, но на данном этапе развития требует более детального рассмотрения и внесение поправок.

Сегодня наиболее часто используют несколько видов страхования, применяемых в сфере туризма. Реализуются эти виды в обязательной или добровольной форме, также используют сервисную форму, выражающуюся в заключении договора со страховой компанией в случае необходимости будет достаточно позвонить в одну из указанных диспетчерских служб, сообщить необходимые данные и потерпевшему окажут помощь, и компенсационную форму, то есть оплата самим путешественником всех расходов страховому случаю и возмещение их только после возвращения на родину, что, как правило, неудобно, т. к. туристу необходимо иметь при себе запас денежных средств на этот случай.

Объекты страхования подразделяются на страхование рисков граждан (туристов) и страхование рисков туристских организаций.

Страхование рисков граждан (туристов) выражается в виде страхования туриста; страхования имущества туриста; страхования ответственности туриста; страхования туристов от несчастных случаев; страхование от невыезда.

К страховым случаям относятся:

- смерть или болезнь, травмы застрахованного, либо его близких родственников (жены, мужа, отца, матери, детей, родных сестер и братьев, близкого родственника супруга (супруги), требующие госпитализации;
- обязательное участие застрахованного в судебном разбирательстве по постановлению суда в период действия договора;
- повреждение или гибель имущества застрахованного по причине пожара, возникшего в период действия договора страхования;
- призыв застрахованного на срочную военную службу или военные сборы;
- досрочное возвращение застрахованного, вызванное болезнью или смертью близких родственников;
- неполучение въездной визы при своевременной подаче документов на оформление, при условии отсутствия ранее полученных отказов в визе в страну (страны) предполагаемой поездки;

— получение повестки из военкомата. [1]

Компенсацию затрат по страховому случаю обязана выплатить страховая компания. В случае отмены поездки ввиду болезни турист обязан предоставить медицинскую справку. Если же причина в отказе предоставления визы, то необходим официальный отказ консульства.

Стоимость полиса от 1,5 % до 4 % от общей цены путевки. Невыезд страхуется только при наличии медицинской страховки, поэтому полис является дополнительной платной услугой в программе страхования. Такое оформление осуществляется не позже 7 дней до отъезда.

Компенсация затрат в связи с аннуляцией путешествия возможна в виде возмещения убытков, связанных с аннулированием проездных документов или возмещения убытков, которые связаны с отказом от туристических услуг, предусмотренных договором и оплаченных застрахованным.

Компенсация затрат в связи с досрочным прибытием может быть реализована на приобретение проездных билетов туристического класса при условии, что первоначальный билет не подлежит замене, на затраты, связанные с переоформлением проездных документов (должны быть документально подтверждены), на стоимость проживания в гостинице за неиспользованную часть срока пребывания за рубежом.

Как показал анализ всех видов страхования в туризме — в настоящий момент чаще применяется добровольный вид страхования, что увеличивает среднюю цену за тур. [3]

Российские туристы часто становятся заложниками непредвиденных ситуаций. Теракты, наводнения, землетрясения, цунами, халатность должностных лиц — все это создает конкретные проблемы туристам. На протяжении нескольких лет на уровне правительства поднимается вопрос о введении обязательного личного страхования туристов, выезжающих не только за границу, но и путешествующих по России.

Большой проблемой в области туризма является отсутствие отработанного механизма защиты туристов за границей, не развита система страхования, российский страховой рынок закрыт для иностранных участников.

В связи с этим в отношении страхования рисков туристов, на уровне правительства, необходимо в первую очередь решить несколько важных задач:

- обеспечить четкий механизм защиты российских граждан за рубежом от непредвиденных ситуаций;
- создать практически в каждой стране, где находятся российские туристы, специализированные службы по урегулированию проблем российских туристов либо создать такую службу в России с возможностью оперативного выезда в ту или иную страну ее представителей для урегулирования проблем;
- оптимизировать систему страхования туристов с пересмотром страховых тарифов в сторону их уменьшения;

— переложить бремя ответственности на страховые компании, туроператоров, а также объединения туроператоров.

Также важной проблемой, возникающей при страховании в сфере туризма является страхование рисков туристских организаций, она требует дальнейшей проработки и оптимизации.

С 01 января 2007 года прекращено лицензирование туроператорской деятельности, на его место пришел Единый федеральный реестр туроператоров [1], зарегистрированный Федеральным агентством по туризму (далее — Ростуризм). Основным условием для осуществления деятельности туроператора и для включения его в соответствующий реестр стало наличие у него финансового обеспечения (в виде договора страхования или банковской гарантии). В настоящий момент самым распространенным является страхование ответственности туроператоров за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств по договору реализации туристского продукта.

Согласно ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 28.06.2009 г. № 123-ФЗ «О внесении изменения в статью 17.2. Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», размер финансового обеспечения определяется в договоре страхования ответственности туроператора или в банковской гарантии [1]. С 2009 года был увеличен размер финансовой гарантии для различных категорий туроператоров и на сегодняшний день ее максимум составляет 100 млн руб. [1]

Особенностями страхования ответственности туроператоров за несоблюдение и ненадлежащее выполнение обязанностей согласно соглашению о реализации туристского продукта являются:

- в соответствии с действующим законодательством страхование риска своей ответственности за неисполнение/ненадлежащее исполнение договора производится самим страхователем (туроператором) за свой счет;
- срок страхования — 1 год;
- договор страхования на новый срок необходимо заключать не позднее, чем за 3 месяца до истечения срока действующего договора;
- договор страхования гражданской ответственности не может быть расторгнут досрочно;
- в случае выплаты страхового возмещения туроператор в течение 30 дней должен увеличить страховую сумму до первоначальной, заплатив дополнительную премию (в противном случае в соответствии с законодательством он может быть исключен из Федерального реестра туроператоров);
- договор страхования не предусматривает установление франшизы (ст. 17.1. ФЗ № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»).

Несмотря на определенные меры, принятые государством по защите туристов, за последнее время число туристов, пострадавших от деятельности туроперато-

ров, возрастает. Практика показывает, что чаще всего в сфере страхования возникают проблемы следующего характера:

- страховой суммы недостаточно для покрытия всех заявленных убытков;
- не все туристы могут доказать причиненный им ущерб;
- достаточно сложная процедура урегулирования убытков;
- проблемы, не решаемые в стране приезда.

В роли продавца выступает туристическое агентство при заключении договора на туристическое обслуживание, и именно оно страдает от всех непредвиденных ситуаций, которые возникают с туристами, так как турагентство, заботящееся об имидже и репутации, вынуждено решать вопросы своих клиентов за свой счет. В этой связи большинство туристических агентств в настоящее время выступают с инициативой ввести новый вид страхования — страхование рисков туристических агентств. Подобный вид страхования в настоящее время отсутствует на рынке страховых продуктов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня по ряду объективных причин, таких как неразвитость рынка туристических услуг, слабая законодательная база в обла-

сти туризма, несовершенство рынка страховых услуг, отсутствие защитных механизмов в туризме, складываются факторы, которые неблагоприятно влияют на дальнейшее развитие туризма в России. Более того, это вынуждает россиян отказываться от услуг турфирм и самостоятельно планировать свой отдых, что также негативно отражается на развитии туристского рынка. Именно поэтому первоочередными задачами, которые ставятся на сегодняшний день в РФ, являются:

- 1) дальнейшее совершенствование законодательной базы в области туризма и страхования;
- 2) активное вовлечение туристских предприятий в процессы оптимизации сферы туризма через создание частно-государственных партнерств;
- 3) создание защитных механизмов для туристов как в России, так и за рубежом;
- 4) разработка механизмов по формированию туристских стабилизационных фондов, где участниками будут предприятия отрасли, государство и страховые компании.

Реализация данных направлений потребует значительных усилий и со стороны государства, и со стороны предпринимателей, поэтому данный процесс может быть достаточно длительным.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 05.04.2016 года) // Собрание законодательства РФ — 1996, — N 49, ст. 5491; — 2009, — № 1, — ст. 17; — N 26, — ст. 3121; — N 52, — ст. 6441; — 2015, — N 27, — ст. 3946.
2. Бгатов А. П. Безопасность в туризме. — М.: Форум, Инфра-М, 2013. — 176 с.
3. Кириллов В. Правовые основы туризма. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. — 364 с.
4. Толкачева О. П., Джобинашвили К. А. Особенности страхования в отрасли туризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2011. — № 3. — С. 155–158.

Расширение полномочий суда присяжных: значение для адвокатуры

Горевая Айнагуль Гизатулаевна, магистрант
Астраханский государственный университет

В данной статье автор анализирует изменения в законодательстве, касающиеся расширения применения института присяжных заседателей. Выявляются основные достоинства и недостатки закона, а также определяется значение расширения полномочий суда присяжных для адвокатуры.

Ключевые слова: присяжные заседатели, суд присяжных, адвокатура, уголовный процесс

Возможность участия присяжных заседателей в судебном производстве является индикатором соблюдения конституционных прав граждан в отправлении правосудия. Президентом Российской Федерации 23 июня 2016 года подписан Федеральный закон № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [1] и Федеральный закон

№ 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»» [2].

В связи с данными изменениями в законодательстве видится необходимым проанализировать новеллы закона и обоснованность их введения. Кроме того, задачей исследования является определение значения данных нововведений для адвокатуры.

Итак, вышеуказанные нормативно-правовые акты направлены на расширение применения института присяжных заседателей в целях дальнейшего развития и укрепления демократических основ уголовного судопроизводства, повышения открытости правосудия и доверия общества к суду [3].

Теперь закон предоставляет обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений против личности по уголовным делам, относящихся к подсудности районному и гарнизонному военному суду, право ходатайствовать о рассмотрении дела в суде с участием коллегии присяжных заседателей.

Таким образом, к подсудности данных судов отнесены уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ст. ст. 277, 295, 317, 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также, являющиеся «новыми» в этом списке, уголовные дела по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, изменения коснулись и численности состава коллегии присяжных заседателей. Так, в районном суде и гарнизонном военном суде их количество составит 6 человек, а в областном и окружном военном суде — 8 человек. Сокращение количества членов коллегии обосновывается законодателем экономическими соображениями, а также стремлением упростить процедуру отбора присяжных заседателей.

Часть изменений, касающихся процедуры отбора присяжных в областном и окружном суде, вступают в силу с 1 июня 2017 года. Положения, регулирующие порядок рассмотрения уголовных дел о преступлениях, подсудных районному суду и гарнизонному военному суду вступят в силу с 1 января 2018 г.

Данные изменения были положительно восприняты подавляющим большинством членов адвокатского сообщества. Предполагается, что расширение полномочий суда присяжных заседателей позволит в большей степени реализовать главные принципы уголовного судопроизводства, заключающиеся в равенстве сторон и состязательности процесса.

Ни для кого не секрет, что для системы правосудия в России характерен обвинительный уклон. Так, например, согласно статистике Судебного Департамента Российской Федерации в 2015–2016 годах было оправдано 0,5% от всего количества подсудимых. Присяжные при этом вынесли оправдательный вердикт в 20% уголовных дел (каждый пятый подсудимый). Однако, несмотря на оптимистичные показатели результатов дел, рассмотренных с участием коллегии присяжных, надо сказать, что 50% оправдательных приговоров, постановленных на основании оправдательных вердиктов, отменяются Верховным судом и направляются на пересмотр. Несмотря на это, у подсудимых всё же больше шансов на оправдание при рассмотрении дела в суде с присяжными заседателями.

Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ) Ю. С. Пилипенко считает, что «благодаря расширению полномочий суда присяжных правосудие оживет и станет более убедительным, чего сегодня ему явно не хватает из-за обвинительного уклона и недостатка состязательности и равенства сторон в процессе. Перед присяжными обвинение и защита имеют практически равные возможности. Поэтому прокурорам, привыкшим «играть в одной команде» с профессиональными судьями, придется более тщательно и аргументированно отстаивать свои позиции» [4].

Похожей позиции придерживается управляющий партнер Московской коллегии адвокатов, адвокат Максим Домбровицкий, который с радостью воспринял инициативу президента. Вместе с тем адвокат указал на недостатки института присяжных. По его мнению «ограничен перечень статей Уголовного кодекса РФ, которые подпадают под возможность рассмотрения судом присяжных, что не есть правильно, поскольку судебную власть у нас только ленивый не критикует». При этом Максим Домбровицкий приводит в пример США, где, по его словам, суды присяжных рассматривают «абсолютно все дела — любые случаи, вплоть до кражи пачки сигарет из магазина». Кроме того адвокат считает, что «когда дело рассматривают присяжные, стороны вынуждены готовиться к процессу, а не как сейчас происходит: обвинение делает вид, что приводит доводы, зная, что суд осудит, а адвокат — якобы защищает, зная, что суд посадит» [5].

Согласно результатам исследования, основными достоинствами закона о расширении применения института присяжных заседателей являются:

1. Обеспечение условий для соблюдения конституционного права граждан на отправление правосудия;
2. Увеличение категории дел, по которым возможно участие коллегии присяжных;
3. Упрощение процедуры формирования коллегии;
4. Реализация принципов состязательности и равенства сторон в уголовном процессе;
5. Заочный контроль за качеством проведения предварительного расследования;
6. Более тщательная подготовка сторон к судебному заседанию, качественное исследование и представление доказательств;
7. Увеличение количества оправдательных приговоров, как ослабление обвинительного уклона;
8. Повышение доверия общества к суду и государству.

Говоря о значении расширения полномочий суда присяжных для адвокатского сообщества, необходимо отметить, что данные изменения значительно укрепляют роль адвоката в уголовном процессе. Благодаря реформе, действительно, появляется больше гарантий на соблюдение принципа состязательности сторон. От тактики адвоката, его подготовленности, умения логично и аргументированно обосновывать свою позицию, и, безусловно, от его красноречия, зависит вердикт коллегии присяжных. При этом

не стоит забывать, что процесс с участием присяжных имеет свою специфику и требует от адвоката хорошей подготовки. В связи с этим, Адвокатские палаты уже проводят обучающие семинары, касающиеся особенностей такого процесса.

Несмотря на указанные достоинства нововведения, стоит указать и некоторые его недостатки. Так, по мнению автора, сокращение количества членов коллегии присяжных может привести к снижению объективности вердикта. Ведь для оправдательного вердикта, в суде общей юрисдикции и гарнизонном суде, необходимо будет лишь 3 голоса присяжных. Один человек вполне легко может повлиять на мнение двух других членов коллегии. Автор не подразумевает «подкупность» членов коллегии, речь идет о психологических характеристиках «народных судей». Нередко на практике встречаются случаи, когда один из присяжных убежден в виновности или невиновности подсудимого. При этом если этот член коллегии присяжных обладает харизмой, умением убеждать, ему удается склонить большинство коллег на свою сторону. В этой связи, видится необходимым установить количество присяжных заседателей в суде общей юрисдикции и гарнизонном военном суде — 8 человек, а в областном суде и окружном военном суде оставить их количество без изменения — 12 человек.

Кроме того, недостатком института присяжных заседателей является тот факт, что его участниками, как правило, становятся пенсионеры и домохозяйки. Объективность их вердикта зачастую поставлена под угрозу. В силу образа жизни или возраста, отдельные представители данной

категории могут иметь «предрассудки», что недопустимо в процессе с присяжными заседателями. Более того, заинтересовавшись спецификой процесса, присяжные смотрят телепрограммы, имитирующие судебные разбирательства. Содержание данных телепрограмм, к сожалению, отдалено от реальных процессов, в которых опускаются процессуальные тонкости и каждый второй подсудимый оказывается оправданным. У зрителей (потенциальных присяжных заседателей) складывается ошибочное представление о судебном процессе. Объективность такой коллегии вызывает сомнение. Поскольку у суда просто нет выбора (граждане зачастую игнорируют повестки либо заявляют самоотводы), сформировать объективную коллегию на практике сложно. В связи с этим, многими исследователями предлагается право на участие в отправлении правосудия перевести в обязанность граждан. Предлагается ввести административную и даже уголовную ответственность за уклонение от обязанности и неявку в суд [6].

Таким образом, резюмируя вышесказанное, надо сказать, что расширение применения института присяжных заседателей, несомненно, является значимым событием для адвокатского сообщества. Благодаря нововведению, укрепляется роль адвоката в суде, становится более реальным принцип состязательности в процессе, увеличиваются шансы на оправдательный приговор. Однако, как видится из результатов исследования, расширение полномочий присяжных имеет недоработки. Но лишь практика покажет существенные недостатки изменений в законодательстве.

Литература:

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»/ Российская газета — Федеральный выпуск № 7007 (139) от 28.06.2016 г.
2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»/ Российская газета — Федеральный выпуск № 7007 (139) от 28.06.2016 г.
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», Режим доступа: — URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=https%3A%2F%2Frg.ru%2Fpril%2Farticle%2F123%2F34%2F81%2Fprojekt_prisiazhnye_1.pdf&name=Projekt_prisiazhnye_1.pdf&lang=ru&c=589c78cc7d5a/ свободный. — Заглавие с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 28.01.2017).
4. Куликов В. Суть присяжных // Российская газета — Федеральный выпуск № 6586 (15) от 27.01.2015 г.
5. Расширение полномочий присяжных вернет в процесс состязательность (23.01.2015 г.), Режим доступа: — URL: <http://www.true-justice.net/?p=15117/> свободный. — Заглавие с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 28.01.2017).
6. Арутюнян Г. С. Суд присяжных в Российской Федерации: реальность и перспективы реформирования // Молодой ученый. — 2015. — № 15. — С. 440–443.

Проблемы правоприменительной практики статьи 251 УК РФ

Ибрагимова Гузель Шарафутдиновна, студент
Тюменский государственный университет

Уголовная ответственность за загрязнение атмосферного воздуха предусмотрена ст. 251 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Данная статья гласит, что ответственность наступит в случае нарушения правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушения эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха [1]. Представляется, что существуют две наиболее важные проблемы, связанные с применением данной статьи на практике.

Первой проблемой является неточное определение последствий в диспозиции статьи «если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха». Возникает вопрос: что мы понимаем под «иным изменением природных свойств воздуха?». В связи с чем, следует отметить необходимость совершенствования ст. 251 УК РФ именно в части терминологии. Уголовное и природоохранное законодательство понятие «иное изменение природных свойств воздуха» не раскрывает. Именно поэтому правоприменители сталкиваются со сложностями в данном явлении. В юридической литературе данное определение толкуют следующим образом. Например, О. Л. Дубовик, В. И. Булавин, В. В. Воробьев, Ю. В. Головлев определяют его следующим образом: «ухудшение баланса качественно-количественных показателей атмосферы, ее истощение». По мнению ученых это может происходить «вследствие шумового, теплового или иного физического воздействия, превышающего допустимые нормативы» [4]. А. В. Бриллиантов считает, что «иное изменение природных свойств воздуха это порожденное физическим, химическим, биологическим, радиационным воздействием на него изменение качества атмосферного воздуха в результате совершения указанных в законе действий, также превышающее установленные нормативы вредного воздействия на окружающую среду, т. е. превышение допустимых воздействий шума, вибрации, ионизирующего излучения, изменение электромагнитных, тепловых свойств воздуха» [3]. Как справедливо отмечает Е. Ю. Бокуц, «действующим законодательством об охране атмосферного воздуха названы только два вида негативного воздействия на атмосферный воздух, а именно: загрязнение атмосферного воздуха и вредное физическое воздействие на него» [5]. Мы можем сделать вывод, что автор под данным понятием понимает изменение физических и иных свойств атмосферного воздуха в результате вредного физического воздействия на него. В связи с чем, заключает Е. Ю. Бокуц, что для определения иного изменения природных свойств воздуха также имеют значение различные нормативы — предельно допустимые уровни физических воздействий на атмосферный воздух [5]. Поэтому мы можем сделать вывод, что крите-

рием для наступления уголовной ответственности служит только превышающее допустимые нормативы негативное отклонение от существовавшего до загрязнения состояния. Но насколько существенно должно быть данное отклонение? Здесь мы и выявляем следующую проблему правоприменительной практики.

Второй проблемой правоприменительной практики является отсутствие четко обозначенных критериев и для такого понятия как «загрязнение атмосферного воздуха». Понятие загрязнения атмосферного воздуха дано в ст. 1 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»: загрязнение атмосферного воздуха — это поступление в атмосферный воздух или образование в нем вредных веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха [2]. В качестве гигиенических нормативов выступают предельно допустимые концентрации (ПДК) — количество единиц массы загрязняющего вещества на единицу объема воздуха ($\text{мг}/\text{м}^3$), принимаемое за 1 ПДК. В соответствии с действующим законодательством на территории Российской Федерации загрязнение атмосферного воздуха будет иметь место в случае поступления в атмосферу или образования в ней загрязняющего вещества в концентрации, превышающей величину гигиенического норматива — ПДК для данного вида вещества. В связи с этим Е. Ю. Бокуц поднимает вопрос: в каждом ли случае превышения 1 ПДК (при наличии всех остальных необходимых признаков состава преступления) соответствующее противоправное деяние надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 251 УК РФ? Если руководствоваться только вышеназванным законодательством, то ответить на поставленный вопрос следует утвердительно. И любое виновное противоправное загрязнение атмосферного воздуха (даже, например, при 1,5 ПДК) должно влечь уголовную ответственность. Однако тогда мы замечаем, что стирается граница между преступным и административным деянием. В связи с этим возникает вопрос об определении понятия именно уголовно наказуемого загрязнения атмосферы, необходимого и достаточного для квалификации совершенного деяния по ч. 1 ст. 251 УК РФ. Ни один из действующих нормативных правовых актов в сфере охраны атмосферного воздуха не дает ответа на этот вопрос. Также неоднозначно на данный вопрос отвечает и правоприменительная практика.

Отсутствие точного критерия разграничения проступков и преступлений, предусматривающих ответственность за загрязнение атмосферного воздуха, приводит к тому, что правоприменитель предпочитает квалифицировать деяние в качестве административного правонарушения. Например, департамент Росприроднадзора по СФО привлек

по ч. 2 ст. 8.21 КоАП РФ к административной ответственности в виде штрафа ОАО «Газпромнефть-Новосибирск», которое в нарушение условий разрешения на выброс загрязняющих веществ в атмосферу цехом налива управления АЗС допускало превышение фактической величины выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в 5,9 раз. При этом жилые дома от АЗС располагаются на расстоянии 60 метров. Объективно, данные выбросы могли способствовать ухудшению экологической ситуации в данном районе. Однако в данном случае, нам кажется, что при таких высоких нормативов и близком положении к жилым домам, целесообразнее было бы привлечь ОАО «Газпромнефть-Новосибирск» к уголовной ответственности [7].

С другой стороны схожие, даже с менее низкими показателями, чем в указанных случаях, последствия могут квалифицироваться правоохранительными органами и как преступление. Приговором Энгельсского районного суда Саратовской области признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 251 УК РФ, мастер ФГУ ДЭП № 337 Энгельсского района Саратовской области А. Моисеев, допустивший в результате нарушения правил технической эксплуатации асфальто-смесительной установки ДС-168 выброс в атмосферу вредных веществ: пыли неорганической, содержащей двуокись кремния и оксид углерода, что повлекло превышение значений ПДК пыли неорганической на границе санитарно-защитной зоны предприятия в 3,9 раза, концентрации оксида углерода в 3,5 раза. То есть в данном показателе в два раза меньше, чем в ситуациях, когда в возбуждении уголовного дела было отказано. Однако к уголовной ответственности привлекли [6]. Если анализировать данные ситуации, то мы увидим, что правоприменительная практика противоречива. Со схожими показателями в одних случаях дела рассматриваются как преступления, а в других, как административное правонарушение. Таким образом, возникает необходимость в определении критериев уголовной наказуемости деяний, посягающих на общественные отношения в сфере охраны атмосферного воздуха. Ученые разработали два подхода разграничения критериев. Первый подход может быть определен как количественный, второй — как стоимостной. Сторонники первого подхода в качестве критерия уголовной наказуемости загрязнения атмосферы предлагают превышение в определенное количество раз предельно допустимых концентраций вредных веществ. Однако Е. Ю. Бокуц считает данный подход проблематичным. «Фоновое загрязнение территории Российской Федерации в ряде случаев превышает установленные ПДК по многим загрязняющим веществам. Для правильной квалификации деяния нужно знать величину фонового загрязнения в данной местности на момент, непосредственно предше-

ствующий загрязнению. Поскольку эта величина непостоянная либо информация о ней отсутствует, обосновать величину концентрации загрязняющих веществ конкретного загрязнителя невозможно» [6]. Кроме того, в этом случае уголовно наказуемым будет только масштабно «залповое» загрязнение, а если негативное воздействие осуществляется в течение продолжительного времени с невысокими показателями ПДК, оно не получит своей уголовно-правовой оценки. Это подтверждает мысль о том, что фоновые показатели являются необъективными и не могут предоставить наиболее полную информацию о действительном загрязнении атмосферного воздуха. Сторонники стоимостного подхода предлагают в основу отграничения преступления от административного правонарушения загрязнения природы положить денежный критерий — размер причиненного преступлением вреда, так как «материальные последствия в виде имущественного ущерба лучше всего измерять в единицах стоимости, и прежде всего в деньгах как всеобщем экономическом эквиваленте» [6]. Действительно, применение стоимостного критерия разграничения уголовно наказуемого загрязнения атмосферы и схожих административных правонарушений позволило бы, например, при наличии специальной методики расчета ущерба, например, таким же как с налоговыми преступлениями способом установить конкретную сумму ущерба, причиненного атмосферному воздуху в результате дящихся выбросов вредных веществ с малозначительным превышением ПДК, по достижении которой по накопительному принципу наступала бы уголовная ответственность за загрязнение атмосферы. Для реализации данного подхода необходимы общие методики, которые будут применимы во всех случаях загрязнения атмосферы и позволяющие рассчитать причиненный атмосферному воздуху материальный ущерб. Тогда стоимостный критерий будет не только эффективным, но и легко применимым. Однако Е. Ю. Бокуц считает количественный подход более разработанным в плане нормативно-правовой базы, а также считает, что отсутствие общих методик, позволяющих рассчитать причиненный ущерб, является серьезным препятствием для реализации данного подхода. Данная точка зрения вполне обоснована.

Таким образом, на наш взгляд, наиболее приемлемым является именно сочетание двух данных подходов в совокупности, что позволило бы в будущем более конкретно сформулировать диспозицию ст. 251 УК РФ, устранив из нее все неточности, которые затрудняют ее применение на практике, что способствовало бы, с одной стороны, более эффективной реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за совершенное экологическое преступление, а с другой — исключению случаев необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: по сост. На 22 ноября 2016 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2016).

2. Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 № 96-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2016).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. Т. 2. 704 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. А. А. Чекалин; под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова). — 3-е изд., перераб. и доп. — Юрайт-Издат, 2006.
5. Бокуц Е. Ю. Понятие «загрязнение воздуха», используемое в диспозиции ст. 251 УК // Законность. 2011. № 12. С. 28–32.
6. Бокуц Е. А. Статья 251 Уголовного кодекса Российской Федерации («загрязнение атмосферы»): проблемы правоприменительной практики. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2016).
7. Попов И. В. Проблемы ограничения преступлений против природной среды от административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2016).

Типология партии и партийных систем

Килабов Мансур Мурадович, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В статье рассматриваются основные типы политических партий и партийных систем. Дается их общая характеристика и классификация.

Ключевые слова: политические партии, партийные системы, типология партий, классификация партийных систем

The article deals with the main types of political parties and party systems. Given their general characteristics and classification.

Key words: political parties, party systems, parties typology, classification of party systems

В практически каждой стране мира (за исключением государств с однопартийным режимом) есть несколько партий: формы и способы этого сосуществования характеризуют «партийную систему» рассматриваемой страны [1]. Различают системы **однопартийные** (например, в СССР была только одна партия — КПСС); **двухпартийные** (например, в США за власть всегда борются две партии — Республиканская и Демократическая, а в Великобритании — Консервативная и Либеральная партии); **многопартийные** (например, в Германии и Франции). Здесь нет доминирующих партий и к власти могут прийти любые партии, особенно в коалиции с другими. Необходимо отметить, что многопартийность является чертой, политического плюрализма, который в свою очередь является чертой правового государства. Касательно, однопартийности, то это характерно тоталитарным государствам. Например, таким как бывшие СССР или Фашистская Германия, или же нынешней КНР. Выделяют, как уже отмечено, также бипартийные системы т. е. когда в государстве есть 2 партии. Например, США или Великобритания.

Типология партий позволяет уяснить:

- во-первых, чьи интересы представляет партия, какие цели преследует;

- во-вторых, ограничивает ли она свою деятельность только выборами или хочет стать постоянным участником политического процесса;
- в-третьих, на каких принципах строит свою деятельность и какие методы считает для себя приемлемыми;
- в-четвертых, каковы взаимоотношения членов партии со своей организацией.

Одну из самых первых попыток систематизировать партии предпринял Давид Юм (XVIII в.). Он типологизировал партии согласно признакам, соединяющим её членов. Таким способом, ему удалось выделить «партии по интересам», «партии по афоректам» (ориентированных на лидера), «партии по принципам». Юм отдавал предпочтение третьему типу, так как эти партии основаны на общих идеях, которые по сравнению с другими критериями носят долгосрочный и неслучайный характер.

Наиболее признанной в западной политологии является бинарная классификация французского социолога Мориса Дюверже (середина XX в.). В ее основу положены 2 организационных критерия:

- тип связей между гражданином и партией,
- внутренняя структура.

В соответствии с ними все без исключения партии дифференцируют на кадровые и массовые (приведена таблица):

Таблица 1

Кадровые	Массовые
Образуются электорально-парламентским путем.	Возникают на основе всеобщего избирательного права из массовых общественных движений.
Состав: профессиональные политики, сторонники членство не оформляют.	Оформляется партийное членство.
Действуют только во время избирательных кампаний.	Работают постоянно, занимаясь воспитанием своих членов и пополнением рядов партии.
Существуют на средства спонсоров и государственные дотации.	Самофинансирование на основе уплаты членских взносов и привлечения средств от собственной деятельности.

Выделяют кадровые и массовые партии с сильной и слабой структурой. В партиях со слабой структурой не прослеживается жесткой зависимости деятельности парламентариев от требований партийной программы. И наоборот, — в партиях с сильной структурой.

Свою типологию М. Дюверже дополнил еще одним признаком — делением по «политическим семьям» (идеологическим принципам), которое искупает недостатки организационной типологии.

Есть и такая классификация партий (приведена таблица) [2]:

Таблица 2

Социально-классовый критерий:	Буржуазные Трудающиеся
По организации (критерии Дюверже):	Кадровые Массовые
По степени участия во власти:	Правящие Оппозиционные
По месту в партийном спектре:	Центристы Правые Левые
По организационной структуре:	Классического типа Движенческого типа Авторитарно-собственнического типа Политический клуб

Если анализировать партийном спектре, то классическая модель расстановки политических сил такова:

- Левые за социальный прогресс.
- Правые — за стабильность и развитие частных инициатив (капитала).
- Центристы — компромиссные варианты текущего управления страной и либерализм.

Само деление на левых и правых исходит из французской революции: ещё в Законодательном собрании (1791) представители революционных клубов, выступавшие в за-

щиту Третьего сословия, рассаживались по левую сторону, тогда как фельяны и прочие роялисты занимали места справа от председательствующего.

Приведена таблица политических партий, по шкале политического спектра:

Таблица 3

Левые партии (социалистические и коммунистические)	<ul style="list-style-type: none"> • осуществление реформ • вытеснение частного сектора • социальная защита трудящихся • радикально-революционные методы действия
Центристские партии	<ul style="list-style-type: none"> • компромисс • сотрудничество
Правые партии (либеральные и консервативные)	<ul style="list-style-type: none"> • за сильное государство • охрана частной собственности • за стабильность • отрицательное отношение к революции

История показывает разнообразные типы партийных систем. Абстрагируясь от их национальных особенностей, по количеству партий, находящихся у власти, можно выделить следующие: однопартийные, бипартийные, системы «двух с половиной» партий, многопартийные.

Некоторые ученые в последнее время однопартийную систему стали определять как апартийную, поскольку срастаясь с государством, партия теряет свои сущностные признаки. Сущность бипартиизма проявляется в том, что есть две сильные партии, сменяющиеся у власти. Двухпартийная система это — тип партийной системы, при которой лишь 2 политические партии, обладают реальными шансами на победу на выборах. Это значит, что все или почти все выборные парламентские места занимают депутаты двух партий, зарабатывающих большинство голосов, а также то, что эти партии поочередно создают правительство в парламентских демократиях или обретают президентский пост в президентских выборах. Нечасто встречаются в этой системе коалиционные правительства, тем не менее, любая из 2 партий, может стать коалицией. Классическим примером двухпартийной системы является, партийная система США, где на протяжении более 100 лет, сосуществуют Демократическая и Республиканская партии. Аналогичная модель партийного устройства в Великобритании, с Лейбористкой и Консервативной партиями. В целом, можно сказать что двухпартийная система, присуща государству, в котором в обществе преобладает стабильная система ценностей, которая поддерживается большинством населения

Нельзя сказать, что та или другая из перечисленных систем более эффективна. Их возникновение зависит от ряда условий: традиций, исторической ситуации, типа избирательной системы. Многопартийные системы представляют собой образец демократии, тем не менее, вероятно, они — свидетельство противоречий в обществе и на-

личия различных интересов. Но практически, все ученые едины в том, что многопартийная конкурентная система более представительная, демократическая и содействует гармоничному координированию неоднородных общественных интересов.

Напротив, однопартийная, постепенно закрепляющая монополистический характер одной партии на государственную власть, ослабляет конкуренцию, из чего следует закрытость элиты, понижению ее инновационного потенциала, эффективности функционирования и застойным явлениям во всех сферах жизни.

Литература:

1. Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. — М.: Академический Проект, 2000. С. 263.
2. Википедия (Wikipedia) [http://ru.wikipedia.org/wiki/Политическая партия #](http://ru.wikipedia.org/wiki/Политическая_партия_#). — свободная электронная — интернет энциклопедия.

Конституционно-правовые проблемы института президентства в Российской Федерации

Малявина Вероника Александровна, магистрант
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Институт президентства в Российской Федерации был учрежден в 1991 году и за время своего существования пережил не малое количество реформ. В научной доктрине до настоящего времени ведется спор о том, к какому виду президентской республики относится Россия: полупрезидентской или суперпрезидентской. Множество точек зрения и неоднозначная позиция научных деятелей основываются на таком же неопределенном правовом положении самого Президента РФ.

Согласно Конституции РФ [6], главой государства является Президент РФ, который не относится ни к одной из трех ветвей власти, но осуществляет государственную власть в Российской Федерации. Исходя из закрепленного в Конституции РФ правового статуса, он занимает особое место в механизме разделения властей, обладая своими собственными рычагами воздействия на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти.

В свою очередь, система разделения властей в Российской Федерации выглядит асимметричной и несбалансированной, с отягощением в сторону полномочий Президента РФ, с неравным положением других ветвей власти по отношению к нему [2].

Так, в настоящий момент данное отягощение имеет благоприятную законодательную основу, которая позволяет президенту обладать достаточно большим набором рычагов воздействия в совокупности с политическим влиянием как на органы государственной власти федерального уровня, так и уровня субъектов Федерации, что подтверждается рядом фактов.

Партии, являются важными участниками в процессе формирования политической власти и становлении государства. Партии должны идти в ногу со временем, учитывать интересы представителей молодежи, различного рода профессий, воспитывать будущие кадры, которые отлично понимают интересы людей, и их потребности. Не менее, важным является активное участие партий, в политической жизни страны, и их самостоятельные решения. Только лишь активное участие партий в общественной жизни людей, и их страны, позволит партиям конструктивно развиваться и расширять свой электорат.

В Совет Федерации Федерального собрания РФ изначально входили лишь представители субъектов РФ: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти каждого субъекта Федерации. Это в полной мере обеспечивало представительство каждого субъекта Федерации на федеральном уровне государственной власти и позволяло обладать равным количеством голосов каждого субъекта Федерации при принятии решений. Достаточно противоречиво выглядит изменение, внесенное в Конституцию РФ Законом о поправке к Конституции РФ [4], согласно которому «В Совет Федерации входят... представители Российской Федерации, назначаемые Президентом Российской Федерации, число которых составляет не более десяти процентов от числа членов Совета Федерации — представителей от законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Данное нововведение явно подрывает равенство субъектов Федерации. Поправкой не устанавливаются никаких требований к указанным кандидатам, а значит, утверждение представителей Российской Федерации в Совете Федерации остается на полное усмотрение Президента РФ. Возникает вопрос, зачем Российской Федерации иметь собственное представительство, ведь Российская Федерация сама по себе не является субъектом Федерации, она является федеративным государством и из них состоит.

Таким образом, введение данного пропрезидентского представительства в Федеральном собрании РФ является

благоприятной почвой для злоупотреблений и дает возможность оказывать пропрезидентским представителям влияние на принятие решений Советом Федерации.

Кроме того, отсутствие четких критериев для назначения членов Совета Федерации можно рассматривать как коррупционный фактор. В Постановлении Правительства РФ [9] к коррупциогенным факторам, устанавливающим для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, относится, в частности, «широта дискреционных полномочий — отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения». Ни сроков, ни условий назначения Президентом РФ членов Совета Федерации в Законе о поправке к Конституции РФ не содержится [3].

Ярким примером того, что Президент РФ пользуется существующей у него свободой усмотрения принятия государственно значимых решений, является создание федеральных округов и системы территориальных органов федеральной власти на уровне этих округов, которое породило усиление влияния федеральной власти на уровень государственной власти субъектов Федерации. Федеральные округа были созданы Указом Президента РФ [8], хотя вопрос, касающийся основ федеративного устройства, явно должен был быть урегулирован законом, а равно принят Государственной Думой ФС РФ как органом народного представительства и одобрен Советом Федерации ФС РФ как органом представительства субъектов Федерации. Однако данное решение было принято единолично президентом.

Кроме того, указанное изменение должно было быть отражено в Конституции РФ, поскольку оно затрагивает основы федеративного устройства государства, чего так же сделано не было. Данный факт можно расценить как жесткое вмешательство в государственное устройство страны подзаконным нормативно-правовым актом, если считать, что создание федеральных округов меняет государственное устройство [5].

Согласно данному Указу [8] полномочные представители должны главным образом обеспечивать реализацию Президентом РФ своих конституционных полномочий. На сегодняшний день в России и так существует разветвленная сеть территориальных подразделений органов исполнительной власти по федеральным округам (управления Генеральной прокуратуры РФ, главные управления МВД России, межрегиональные инспекции ФНС России и иные ведомства [1], которые так же реализуют государственную политику в своей сфере, а в России государственная политика это та же самая политика президента.

Так, создание указанного механизма является утверждением надсубъектных органов государственной власти, усиливающих ее централизацию, создающих в действительности еще один уровень власти, который входит в противоречие с конституционной моделью федерализма.

Следует акцентировать внимание и на существующей проблеме, связанной со свободой усмотрения Президента

РФ при привлечении к конституционной ответственности законодательного органа государственной власти субъекта Федерации и высшего должностного лица субъекта Федерации.

Несмотря на то, что традиционным субъектом привлечения к юридической ответственности выступает суд, в данном случае привлекает к конституционной ответственности (распускает законодательный орган государственной власти субъекта Федерации и отрешает от должности высшее должностное лицо субъекта Федерации) только глава государства. При этом решение о привлечении к конституционной ответственности зависит от его усмотрения, т. е. является его правом, а не обязанностью. Судебный орган в указанной процедуре выполняет функцию установления противоречия в деяниях органов государственной власти субъектов Федерации действующему законодательству. Он лишь устанавливает юридический факт нарушения законодательства, но не применяет меры конституционного наказания [7].

Таким образом, за Президентом РФ, в конечном итоге, остается свобода усмотрения относительно того вопроса, является ли установленное судом нарушение достаточным для применения меры конституционной ответственности.

Необходимо также констатировать тот факт, что Президент РФ обладает чрезмерной свободой подзаконного нормотворчества. Благодаря данной свободе с легкостью существующие законодательные пробелы заполняются массивом подзаконных нормативных правовых актов.

Конституция РФ устанавливает конституционно-правовой статус Президента РФ. Помимо того, что в ней содержится конкретный перечень его полномочий, в то же время присутствуют и общие установления. Так ст. 42 Конституции РФ гласит: «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» [6]. Данное диспозитивное установление подразумевает наличие широких пределов усмотрения при принятии подзаконных актов или совершении действий, прямо не запрещенных Конституцией РФ.

Постоянное расширение полномочий, отсутствие устранения пробелов и коллизий впоследствии могут привести к ужесточению политического режима и отмиранию институтов демократии [5].

Решение существующих проблем, в первую очередь, видится в установлении конкретных правовых границ при принятии главой государства решений в тех сферах, где он обладает чрезмерной свободой усмотрения, в достижении баланса, уравнивании политического веса трех ветвей власти и президента.

Так, назрела необходимость принятия специального закона о Президенте РФ, где были бы четко прописаны его

полномочия, обозначены границы его деятельности и указаны конкретные вопросы, которые могут быть урегулированы правовыми актами главы государства.

Среди радикальных мер по решению существующих проблем можно указать исключение из Конституции РФ правовой нормы, позволяющей Президенту РФ назначать членов Совета Федерации ВС РФ — представителей Российской Федерации, как несоответствующей принципу независимости и самостоятельности каждой из трех ветвей власти, а также упразднение федеральных округов и системы территориальных органов федеральной власти на уровне этих округов, в связи с отсутствием соответствующего правового положения в Конституции РФ.

В качестве альтернативных вариантов решения указанных проблем, может быть предложено принятие соответствующего нормативно-правового акта, устанавливающего требования к кандидату на государственную должность члена Совета Федерации ВС РФ, назначаемого Президентом РФ, а также устанавливающего процедуру назначения на данную должность. Что касается федеральных округов, для признания данной системы действительно необходимой для эффективного функционирования механизма государства и соответствующей Конституции РФ, следует

принять Закон о поправке к Конституции РФ, которым было бы внесено изменение в гл. 3 КРФ и установлены федеральные округа.

Проблема существующей свободы усмотрения Президента РФ при привлечении к конституционной ответственности законодательного органа государственной власти субъекта Федерации и высшего должностного лица субъекта РФ может быть решена следующим образом: принятие данного решения главой государства может быть поставлено в зависимость от заключения Государственной Думы ФС РФ или Правительства РФ соответственно. Данный механизм обеспечит принятие взвешенного решения, исключит свободу усмотрения и единоличность его принятия, станет составной частью существующей системы сдержек и противовесов, а значит, окажет благоприятное воздействие на достижение баланса полномочий между ветвями государственной власти и главой государства.

Таким образом, указанные меры по решению текущих проблем способствовали бы благоприятному реформированию института президентства в Российской Федерации, повышению его авторитета и действительно соответствию правовых решений и действий Президента РФ закону.

Литература:

1. Виноградов Т. П. Некоторые проблемы российского федерализма и возможные способы их решения. // [Электронный ресурс] Аналитический портал «Отрасли права». URL: <http://отрасли-права.рф/> (дата обращения: 21.01.2017).
2. Велигурова А. В. Проблема реализации принципа разделения властей в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Финансово-Правовое Агентство. URL: <http://www.fpa.su/> (дата обращения: 19.01.2017).
3. Гаганов А. Совет Федерации: одобрено. [Электронный ресурс] // Центр научной политической мысли и идеологии. URL: <http://gusrand.ru/> (дата обращения: 21.01.2017).
4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 30 (часть I). — Ст. 4202.
5. Каткова И. С. Проблемы института Президентства в России // [Электронный ресурс] Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XXXVIII междунар. студ. науч. — практ. конф. № 1 (37). URL: <https://sibac.info/> (дата обращения: 19.01.2017).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
7. Липатов Э. Г. Компетенция органов власти субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества. Под редакцией доктора юридических наук, профессора Володина В. В. Саратов: Изд. Саратовского университета, 2009. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawmix.ru/> (дата обращения: 20.01.2017).
8. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 20. — Ст. 2112.
9. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 10. — Ст. 1084.

Legal Due Diligence как комплексная юридическая проверка планируемой сделки

Пескова Екатерина Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье на основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы рассматриваются проблемы внедрения процедуры Legal Due Diligence в России. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования указанной процедуры и формировании определенной методологии ее проведения.

Ключевые слова: *Legal Due Diligence, сделки по слиянию и поглощению, инвестиции*

На сегодня, информация — один из ценнейших ресурсов в сфере коммерческой деятельности. Информация, которая получена от специалистов, — ресурс, позволяющий исключить или минимизировать возможные коммерческие риски корпорации. Исследования Mercer Management Consulting показывают, что половина сделок уменьшает богатство акционеров и что одной из причин этого является неадекватная процедура Due Diligence [1; С. 130].

Уверенность в надежности и прибыльности планируемой сделки является залогом успешной коммерческой деятельности. Наличие достаточных и достоверных сведений о финансовом положении, рыночной устойчивости, правовом статусе и качестве менеджмента компании-контрагента позволяет обрести такую уверенность. Именно с этой целью используется процедура проверки должной добросовестности, получившая в международной практике наименование Due Diligence [2; С. 164].

По мнению А. В. Панченко, Due Diligence (от англ. *должная добросовестность, должная старательность*) — совокупность действий по сбору, исследованию, анализу информации о компании и (или) проекте, и (или) ином объекте, в который планируется инвестировать [3; С. 9].

Due Diligence осуществляется по следующим направлениям:

- Accounting due diligence (бухгалтерская экспертиза);
- Financial due diligence (финансовая экспертиза);
- Legal due diligence (правовая экспертиза);
- Management due diligence (организационная экспертиза);
- Tax due diligence (налоговая экспертиза) [4; С. 183].

При заключении сделки, могут существовать различные риски в деятельности контрагента, такие как: предприятия нередко создаются со значительными нарушениями в законодательстве; права собственности на акции могут быть поставлены под сомнение ввиду неправомерного приобретения; целевой объект не является формальным собственником активов; отсутствие регистрации имущественных прав и материальных ценностей; забалансовые сделки и обязательства [5; С. 52].

Таким образом, целью процедуры Legal Due Diligence является получение достаточной информации для последующего эффективного и безопасного заключения сделки, выявление любых юридических или договорных помех, структурирование сделки, формирование основы окончательного соглашения, а также определение юридических

рисков, связанных с совершением сделки или с самой проверяемой корпорацией.

Юридическая проверка осуществляется в следующих направлениях:

- 1) проверка соответствия деятельности компании действующему законодательству;
- 2) проверка законности учредительных документов и формирования уставного капитала, договоров и соглашений к ним;
- 3) проверка объектов интеллектуальной собственности, лицензий, патентов, разрешений и рисков их отзыва или приостановления;
- 4) сбор и анализ информации о судебных разбирательствах;
- 5) анализ претензий со стороны государственных органов;
- 6) анализ признаков банкротства.

Для полного изучения прошлого и текущего правового состояния компании в процессе Legal Due Diligence необходимо проверить настоящие и прошлые наименования компании и все торговые наименования, сервисные марки и зарегистрированные торговые права. Должны быть отмечены потенциальные нарушения обязательств со стороны контрагента. Покупатель должен быть уверен, что корпорация была создана в соответствии с законом и продолжает существовать [6; С. 337].

В практической деятельности выделяется две формы Legal Due Diligence:

Во-первых, проведение всеобъемлющего Legal Due Diligence и значительное раскрытие информации перед подписанием соглашения. Сделка целиком и полностью излагается в документах, которые устанавливают в деталях правила, регулирующие права и обязанности сторон [7; С. 47].

Второй формой, практикуемой в остальном мире, напротив, предусматривается более скромный объем предварительного Legal Due Diligence с соответствующим ограниченным уровнем раскрытия информации.

Введение Legal Due Diligence в России было вызвано совокупностью факторов, в числе которых экономический кризис 2008 года, выход на международные рынки капитала, участие Российской Федерации в международных организациях (например, ВТО и БРИКС) и др.

В России на данный момент не существует универсального подхода в теории и практике к указанной инновационной процедуре. Общероссийский классификатор видов

деятельности, продукции и услуг (ОКДП) не предусматривает проведение процедуры Due Diligence в качестве одного из видов услуг. В действующем российском законодательстве дефиниция процедуры Due Diligence отсутствует, также как механизмы и стандарты, которые регламентируют порядок ее проведения.

Одной из проблем при проведении процедуры Legal Due Diligence в нашей стране является ограниченность компании в возможности предоставления всех необходимых документов. Степень данного ограничения зависит от наличия и практики применения информационных систем, организации документооборота и надлежащего хранения документов, количества сотрудников, которые компетентны и могут быть задействованы в предоставлении информации. Практика показывает, что нередко встречается ситуация, когда необходимые для проверки документы находятся у продавца вне фирмы [8; С. 1168].

Также проблемой является намеренное сокрытие информации, необходимой для проведения юридической проверки. Данная проблема вызвана многочисленными судебными спорами, инициируемыми государственными органами против корпораций, связанных с «чрезмерной открытостью». Из-за этого компании не спешат открывать доступ к информации, связанной с их деятельностью, даже своим контрагентам.

Для преодоления этих двух проблем, покупателю следует позаботиться о содействии продавцу в проведении Legal Due Diligence и гарантировать доступ к персоналу, служебным помещениям и документам. В свою очередь продавец озабочен конфиденциальностью, т. к. раскрытие информации может повлиять на его дальнейшую деятельность. Следовательно, для свободного доступа к необходимой информации и для защиты информации сторонам следует заключить дополнительно соглашение о конфиденциальности [6; С. 340].

При проведении Legal Due Diligence почти во всех странах мира используются Международные стандарты

финансовой отчетности (МСФО). Все страны Европейского союза, а также многие другие разрешают или обязывают компании составлять отчетность по МСФО. В Российской Федерации отчетность составляется по российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ). Вследствие использования разных форм отчетности, иностранному контрагенту не понятны данные, содержащиеся в документации российских компаний, что также порождает проблемы при проведении Legal Due Diligence в России.

В ходе проведения Due Diligence неопределенным является круг вопросов, которые следует поставить при проведении данной процедуры, и документов, необходимых для получения всеобъемлющей информации. Необходимо разработать унифицированную форму контрольного списка вопросов и документов для проведения Legal Due Diligence в России, которая бы позволила получить специалистам достаточную информацию для проведения оптимального исследования [9; С. 128].

Также остается нерешенным вопрос о форме документа, которым будет заканчиваться юридическая проверка. На практике возникают проблемы с сопоставлением с другими актами, в случае одновременной проверки несколькими специалистами или повторной проверке. Эта проблема является следствием недостаточности правового регулирования процедуры Legal Due Diligence в России и также требует своего разрешения, путем закрепления образца окончательного акта проверки.

Отсутствие законодательного регулирования, четко определенной методологии и стандартов процедуры Legal Due Diligence отражается на уровне ее производства, неблагоприятно сказывается на рынке консалтинговых услуг в России. Увеличивающееся число сделок, заключаемых с участием российских корпораций, вызывает необходимость усовершенствования процедуры Legal Due Diligence, а, следовательно, все обозначенные проблемы требуют скорейшего решения.

Литература:

1. Пискунов А. И. Проведение процедуры «due diligence» в сделках слияний и поглощений компаний // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 11–1.
2. Стяжкина И. В. Особенности проведения процедуры дьюдилидженс в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 4 (100).
3. Панченко А. В. Особенности проведения due diligence инновационных инвестиционных проектов // Вестник КрасГАУ. 2014. № 10.
4. Антонова Н. А. Due Diligence в условиях актуарного учета: методика и процедура // Вестник АГУ. 2014. № 3 (150).
5. Самошкина М. В. Процессы слияния и поглощений предприятий сферы услуг // Сервис plus. 2007. № 2.
6. Reed S., Lajoux A., Nesvold P. The Art of M&A // Fourth Edition. — McGraw-Hill, 2007.
7. Нечухаева О. В. Понятие комплексной юридической проверки (legal due diligence) // Журнал Современная наука. Московский институт экономики, политики и права. 2016. № 1.
8. Редькин И. А. Основные проблемы проведения процедуры due diligence как одного из аспектов минимизации рисков // Lex Russica (научные труды МГИОА). 2010. № 5.
9. Антонова Н. А. Дью Дилидженс: контрольный список вопросов для проведения экспертизы чистоты сделки при инвестировании // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. № 2 (160).

Особенности квалификации по совокупности преступлений, совершенных в отношении нескольких потерпевших

Рычкова Евгения Евгеньевна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье определены понятие и признаки совокупности преступлений. Рассмотрены проблемы квалификации по совокупности преступлений, совершенных в отношении нескольких потерпевших.

Ключевые слова: совокупность преступлений, квалификация, потерпевший

Вопросы совокупности преступлений, представляя собой неотъемлемую часть общего учения о преступлении и наказании, являются одними из самых сложных в науке уголовного права и имеют важное практическое значение для определения оснований ответственности и пределов назначения наказания при совершении нескольких преступлений. Во-первых, при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление (ч. 1 ст. 17 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)). Во-вторых, согласно ч. 2 ст. 60 УК РФ совокупность преступлений может быть основанием для назначения более строго наказания, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ, при этом в случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы максимальный срок не может быть более 25 лет (ч. 2 ст. 56 УК РФ). В-третьих, ст. 69 УК РФ предусматривает специальные правила для назначения наказания.

В уголовном праве существует широкий спектр проблемных вопросов, связанных с рассматриваемым институтом. В этой связи следует отметить, что предметом данного исследования является точечная проблема, связанная с особенностями квалификации по совокупности преступлений, совершенных в отношении нескольких потерпевших.

По действующему законодательству совокупность преступлений определяется как совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание (ч. 1 ст. 17 УК РФ). Из законодательного определения и анализа смежных норм УК РФ можно выделить ряд характеристик, образующих совокупность преступлений:

- совершение двух или более преступлений, по которым не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности;
- ни за одно из совершенных преступлений лицо не было осуждено;
- совершенные преступления не предусмотрены статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, т. е. совершение преступления не должно образовывать квалифицированный состав.

В научной литературе к исключению из правила о совокупности преступлений предлагается относить соверше-

ние преступления в отношении двух или более лиц, если такой признак предусмотрен в статье Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего. В судебной практике по этому вопросу были различные позиции. Так, в п. 5 Постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» Пленум Верховного Суда РФ изначально разъяснял, что по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство двух или более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены одновременно. Следовательно, как при отсутствии единого умысла, так и при отсутствии одновременности лишения жизни двух или более лиц такое убийство квалифицировалось как убийство, совершенное неоднократно. Назначение этого разъяснения в свое время было обусловлено необходимостью разграничения квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ от квалификации по п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1].

Однако Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» статья 16 УК РФ и п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ были признаны утратившими силу, а совершение виновным нескольких самостоятельных разновременных убийств стало оцениваться по совокупности преступлений.

21 июля 2004 г. изменения произошли в ст. 17 УК РФ [2], а 3 апреля 2008 г. Пленум Верховного Суда РФ Постановлением № 4 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» внес коррективы в вышеизложенный п. 5, исключив возможность квалификации нескольких убийств по совокупности. Пленум Верховного Суда РФ указал, что все убийства, совершенные лицом, независимо от времени их совершения, умысла, мотивов и иных обстоятельств, надлежит квалифицировать как преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Стоит отметить, что Пленум Верховного Суда РФ внес изменения спустя долгое время после отмены института неоднократности. Соответственно, в период с 2003 г. до 2008 г. суды находились в ситуации, когда ст. 16 УК уже не было, а изменений в разъяснении Верховного Суда РФ еще не было. Такое положение отразилось на судебной практике в целом. Так, кассационным Определением от 16 мая 2013 г. № 84-О13-7 Верховный Суд РФ изменил приговор Новгородского областного суда от 21 февраля 2007 года, пояснив, что «при квалификации действий

Р. в отношении Г. и А. по совокупности преступлений, предусмотренных п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, судом не учтено, что в силу положений ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, ни за одно из которых виновный ранее не был осужден, не образует совокупности преступлений. С учетом изложенного Судебная коллегия считает необходимым переквалифицировать такие действия Р. за каждое из двух преступлений, предусмотренных п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на единую п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [3]. Получается, что Верховный Суд РФ, позднее изменяя приговоры нижестоящих инстанций, вынесенные до 2008 г., моделирует свою мотивировочную часть, опираясь на позицию официально сформулированную им только в 2008 году.

Кстати сказать, ссылка Пленума Верховного Суда РФ на ст. 17 УК РФ породила разногласия среди юристов. Так, А. Н. Попов считает, что ст. 17 УК РФ не имеет никакого отношения к п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку данный пункт предусматривает ответственность за единичное преступление, а не за множественность убийств. «Пленум в этом случае вышел за рамки своих полномочий, фактически изменив закон» [4]. По мнению профессора В. Ф. Щепелькова Пленум Верховного Суда РФ отождествил понятия «совершение нескольких преступлений» и «причинение вреда нескольким потерпевшим» [5]. Действительно, если речь идет об одном преступлении, то должна быть субъективная и объективная связь между действиями, образующими состав преступления. Если в разное время совершается ряд убийств, объединенных единым умыслом, то проблем не возникает, так как существует связь между деяниями, и правильной будет квалификация содеянного по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В случае же совершения деяний не одновременно и при отсутствии единого умысла никакой связи между преступлениями нет, а значит выполняются самостоятельные составы. Следовательно, Пленум Верховного Суда РФ для п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ делает исключение.

Неоднозначно оценили новую позицию и правоприменители. Дело в том, что положение лица, которому назначается наказание за одно преступление по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а не по совокупности преступлений, ухудшается. Так, если лицо совершило два простых убийства, то по правилам ст. 69 УК РФ максимальное наказание не могло бы быть больше 22,5 лет. В свою очередь санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ сконструирована гораздо строже, так как помимо лишения свободы от восьми до двадцати лет предусматривает еще и пожизненное лишение свободы, смертную казнь.

Однако, как бы ни противилась доктрина и правоприменительная практика, разъяснение Пленума Верховного Суда РФ сохраняет силу и подлежит обязательному применению при квалификации преступлений.

После 2008 г. судебная практика в вопросе о квалификации убийств, совершенных в отношении нескольких лиц стала формироваться с учетом новой позиции высшей судебной инстанции судов общей юрисдикции. Так, Прези-

диум Верховного Суда РФ изменил приговор Краснодарского краевого суда от 15 июля 2008 г. Обстоятельства были следующими. 8 января 2008 г. в ходе возникшей ссоры Д. взял кухонный нож и нанес Б. удары в шею, в результате чего наступила смерть потерпевшего. Когда в помещение вошел К., виновный нанес ему удары ножом в различные части тела и убил его. 14 января 2008 г. Д. в ходе возникшей ссоры взял два кухонных ножа и нанес потерпевшему Ш. одним из ножей 9 ударов в шею, грудь и живот. Затем подошел к Г. и ему нанес ножом 19 ударов в шею, грудь и живот. Смерть Ш. и Г. последовала на месте происшествия. Содеянное по каждому эпизоду ошибочно квалифицировано дважды по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. «При таких обстоятельствах действия Д., связанные с лишением жизни четырех лиц, должны квалифицироваться по одной статье — п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [6].

Не трудно заметить, что Верховный Суд РФ сделал упор на п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако в УК РФ имеется ряд других составов преступлений, в которых квалифицирующим признаком также является совершение преступления в отношении двух или более лиц. К таким составам относятся: п. «б» ч. 3 ст. 111; п. «а» ч. 2 ст. 112; п. «а» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 121; ч. 3 ст. 122; п. «ж» ч. 2 ст. 126; п. «ж» ч. 2 ст. 127; п. «а» ч. 2 ст. 127.1; п. «а» ч. 2 ст. 127.2; ч. 4 ст. 134; ч. 3 ст. 135; п. «ж» ч. 2 ст. 206; п. «в» ч. 2 ст. 230; п. «а» ч. 2 ст. 242.2. Возникает вопрос: квалификация преступлений, совершенных в отношении нескольких лиц, по указанным статьям будет иметь место только при наличии единого умысла и одновременности или логика Верховного Суда РФ, примененная к п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, распространяется и на эти составы преступлений тоже?

Рассмотрим п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ, который конструирует состав похищения, совершенного в отношении двух или более лиц. В практике были прецеденты, когда нижестоящие суды пытались квалифицировать разновременные похищения нескольких лиц по совокупности, но высшая инстанция блокировала такие решения. Так, Верховный Суд РФ кассационным Определением от 28 августа 2007 г. по делу № 5-о07–141 сп изменил приговор Московского городского суда от 27 марта 2007 года, которым М. и Г. осуждены к лишению свободы по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (по эпизоду похищения А.) и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (по эпизоду похищения В.). Установлено, что М. и Г. похитили А. в ноябре 2005 года, а 18 марта 2006 года похитили В. Верховный Суд РФ указал, что в данном случае по эпизодам похищения двух потерпевших в соответствии со ст. 17 УК РФ отсутствовала совокупность преступлений, поскольку совершение похищения в отношении двух или более лиц предусмотрено в п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание [7].

При анализе состава, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 117 УК РФ «истязание двух или более лиц», интерес вызывает приговор Карабашского городского суда Челябинской области от 17 марта 2010 г. 26 июля 2009 г. Я. и С., на-

ходившиеся в нетрезвом состоянии, связали руки С., чтобы он не мог оказать сопротивления. Когда Д. стала заступаться за С., Я. нанес ей несколько ударов по телу и голове. Затем С. и Я. заволокли С. на стол, надев петлю на шею. Я. его толкнул, отчего С. упал со стола и повис в петле. Однако петля оборвалась, и С. упал на пол. 27 июля 2009 г. во время распития спиртных напитков Я. и С. нанесли удары по телу и голове У. Когда пришел отчим У-Р, подсудимые стали наносить и ему удары.

Карабашский городской суд квалифицировал действия С. и Я. по п. «а» ч. 2 ст. 117 УК РФ (по эпизоду истязания потерпевших Д. и С.) и по п. «а» ч. 2 ст. 117 УК РФ (по эпизоду истязания потерпевших Р. и У.), т. е. по совокупности. Определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 09 августа 2010 г. приговор в этой части изменен не был. Вероятно, суды приняли во внимание время совершения преступлений, т. е. руководствовались критерием одновременности (которая в деле отсутствовала) и единством умысла. Следовательно, логика Верховного Суда РФ в данном случае не поддерживается.

Что касается квалификации преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 134 УК РФ; ч. 3 ст. 135 УК РФ, то Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 Постановления от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях про-

тив половой неприкосновенности и половой свободы личности» разъяснил, что половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия, совершенные одновременно или в разное время в отношении двух или более лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста не образуют совокупности преступлений и подлежат квалификации по ч. 4 ст. 134 УК РФ или ч. 3 ст. 135 УК РФ при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден.

Таким образом, проведя анализ судебной практики, можно сделать вывод о том, что преступления, совершенные в отношении двух и более лиц, оцениваются судами последовательно и неединообразно. Несмотря на то, что сама логика Верховного Суда РФ применительно к п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ представляется весьма порочной, это разъяснение официально существует и распространять его, думается, необходимо на все составы, квалифицирующим признаком которых является совершение преступления в отношении двух и более лиц. Это обуславливается тем, что нет никаких правовых предпосылок, чтобы состав п. «а» ч. 2 ст. 105 сделать исключительным. Кроме того, если пояснения Верховного Суда РФ опираются на статью 17 УК РФ, которая находится в Общей части УК РФ, то применять ее необходимо одинаково ко всем смежным составам Особенной части УК РФ.

Литература:

1. Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 г. № 4кпн03–17пр // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 21.07.2004 N 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
3. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2013 г. № 84-О13–7 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Попов А. Н. Убийство двух или более лиц — совокупность или одно преступление? // URL: <http://www.procuror.spb.ru/doc/k5.pdf> (дата обращения: 09.02.2017)
5. Щепельков В. Ф. Множественность потерпевших в преступлениях против личности: проблемы квалификации // URL: <http://www.procuror.spb.ru/doc/k5.pdf> (дата обращения: 09.02.2017)
6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 46П09ПР от 1 апреля 2009 г. // БВС РФ. 2009. № 10. С. 29.
7. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 августа 2007 г. № 5-007–141сп // СПС «КонсультантПлюс».

Юридическая коллизия понятия недвижимого имущества в Гражданском кодексе РФ и в целях налогообложения

Симбирцев Федор Александрович, магистрант
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

В данной статье выявляется место и роль недвижимого имущества в современном российском обществе, а также исследуется проблема соотношения понятий недвижимое имущество с точки зрения гражданского и налоговых кодексов Российской Федерации.

Ключевые слова: недвижимое имущество, налоговое законодательство, гражданское законодательство, налогообложение недвижимого имущества

Недвижимость представляет собой предмет, особо востребованный современной рыночной экономикой. Владение, пользование и распоряжение недвижимостью дает ее обладателю уверенность в долговременности собственной финансовой самостоятельности. Недвижимое имущество является объектом гражданских правоотношений в сфере купли-продажи, аренды, дарения, залога, ренты и др. В условиях формирования демократического правового государства для достижения определенных общественно-значимых целей государство должно обладать эффективными средствами, способными обеспечить общественные интересы [1]. Налоговое законодательство, является одним из таких средств, оно нацелено на регулирование единственно законной формы отчуждения собственности физических и юридических лиц в пользу субъектов публичной власти.

К сожалению, в настоящий момент, тот понятийный аппарат, который касается налогообложения недвижимости и перечень имуществ, относимых к категории недвижимости, нельзя назвать унифицированными по отношению к тем нормам гражданского законодательства, которые регулируют отношения в сфере недвижимого имущества.

Так, в Договоре об избежание двойного налогообложения и предотвращения уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал между РФ и США включает в понятие недвижимого имущества любое имущество, которое прикреплено к земле и другое имущество, которое может рассматриваться в качестве недвижимого по законодательству государства, в котором непосредственно находится такое имущество. Морские, воздушные и речные суда не рассматриваются при этом как недвижимое имущество [2].

В соответствии с положениями соглашения об избежание двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество между РФ и ФРГ такое выражение как недвижимое имущество имеет то же значение, что и по законодательству государства, в котором это имущество находится. Это выражение, в любом случае, включает в себя вспомогательное имущество по отношению к недвижимому имуществу, а именно: скот и оборудование которые используются в сельском хозяйстве или в лесном хозяйстве, права к которым поменяют земельное законодательство и права на переменные или фиксированные

платежи как компенсация за разработку минеральных запасов, источников и иных природных ресурсов. При этом речные, морские и воздушные суда недвижимым имуществом не считаются [3].

Здесь следует вспомнить такой признак недвижимости, как невозможность перемещения объекта без причинения ему ущерба. Основопологающим термином будет перемещение, а именно исходя из массы объекта, строгой его привязанности к земельному участку, когда не представляется возможным его сдвинуть без разрушения или изменения его функционального назначения. ГК РФ использует фразу «все, что прочно связано с землей», [4] которая говорит о том, что объект невозможно переместить без нарушения его целостности.

В ГК РФ название объектов недвижимого имущества употребляется в трех вариантах: недвижимая вещь, недвижимое имущество и недвижимость. Обратит внимание на проблему понятия имущество важно в виду того, что Налоговый кодекс РФ (НК РФ) [5] четко говорит о том, что понятия и термины гражданского законодательства применяются в НК РФ в том значении, в котором они используются в гражданском законодательстве, если иное не предусматривает НК РФ.

Понятия недвижимого имущества в НК РФ не дано, однако в ст. 38 НК РФ дается понятие имущества как составной части общего определения объекта налога.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 38 НК РФ под имуществом в целях налогообложения необходимо понимать виды объектов гражданских прав (за исключением имущественных прав), относящихся к имуществу в соответствии с ГК РФ. [4] На взгляд автора, такая формулировка понятия имущества некорректна, и как следствие, она влечет за собой проблемы при налогообложении.

Гражданские права состоят из имущественных прав и личных прав, которые не относятся к имущественным. В свою очередь имущественные права делятся на: вещные и обязательственные. Объектом имущественных правоотношений выступают в большинстве случаев материальные блага, к примеру, земельные участки, квартиры. Объектами личных неимущественных правоотношений являются: авторство, личное имя, честь и достоинство, которые не имеют материальной формы.

Исходя из той формулировки имущества которая дана в НК РФ, можно прийти к выводу, что под имуществом

понимают виды объектов личных неимущественных прав, в виду того что из гражданских прав исключены имущественные права. Далее идет формулировка, «признанные имуществом в соответствии с ГК РФ». Таким образом, имеем противоречие первой и заключительной частей: имуществом признаются объекты личных неимущественных прав, которые к имуществу относятся в силу ГК РФ, таким образом, объект неимущественного права является имуществом, что по моему мнению не верно.

Таким образом, существует настоятельная необходимость корректировки действующей редакции НК РФ в части определения имущества. Поскольку, данная юридическая коллизия может привести к серьезным последствиям. Так, например, налог на имущество организаций не имеет объекта налога, который бы соответствовал понятию имущества, представленному в гражданском законодательстве, а поскольку он носит название налог на имущество, то в силу ст. 38 НК РФ в его объекте должны быть объекты гражданских прав, исключение составляют имущественные права, таким образом, в объекте должны быть исключительно объекты неимущественных прав. Но, поскольку, в объекте действующих налогов на имущество организаций и физических лиц указаны лишь объекты имущественных (вещных прав), то название данного налога не соответствует составу объекта налога.

Б. В. Гусев предлагает включить в понятие имущества для налогообложения вещные права [6, 16]. Однако это будет не вполне корректно, так как, ни теория ни практика, не относят право аренды к вещным правам, хотя, в то же время, предметом арендных отношений является имущество, в том числе и недвижимое.

В ГК РФ понятие недвижимого имущества используется для регулирования гражданско-правовых отношений. В НК РФ необходимо установить свое собственное определение, для регулирования налоговых правоотношений. Концептуально оно не должно отличаться от понятия недвижимости, данное в ГК РФ. Но из состава комплекса недвижимого имущества в целях налогообложения необходимо исключить определенные виды правоотношений связанных с недвижимостью, которые регулируются исключительно ГК РФ.

В целях налогообложения недвижимое имущество включает в себя: земельные участки, здания, строения, помещения которые связаны с землей, участки лесного фонда, обособленные водные объекты, дороги, железные дороги. Все эти объекты объединены в понятии недвижимость.

Таким образом, налоговое законодательство определяет недвижимое имущество как объект налогообложения, т. е. те юридические факты, а именно: действия, события, состояния, которые обуславливают обязанность субъекта заплатить налог (совершение оборота по реализации товара, работ услуг; владение имуществом, вступление в наследство, получение дохода и т. п.).

Об объекте налогообложения налоговый кодекс говорит следующим образом: объектом налогообложения могут выступать операции по реализации товаров, работ, услуг, имущество, прибыль, доход, стоимость реализованных товаров и выполненных работ или оказанных услуг, или другой объект, который имеет стоимостную, качественную или физическую характеристику, с наличием которого у налогоплательщика законодательство о налогах и сборах связывает возникновение обязанности по уплате налогов.

В то же время следует отметить, что такое определение не совсем корректно. Так, например, нельзя согласиться с тем, что обязанность по уплате налога возникает в связи с наличием стоимости реализованных товаров. Такая обязанность возникает, если товар реализован, а стоимость товара это основа для исчисления налоговой базы. Сама по себе стоимость товара не вызывает обязанности заплатить налог. Смысл определения данного в НК РФ заключается в том, что объектом налогообложения является фактическое основание экономического характера, с которым законодательство связывает возникновение обязанности по уплате налога.

Причина такой неточности в том, что законодатель не выделил в качестве самостоятельного элемента налогового обязательства предмет налогообложения, а признаки этого предмета приданы объекту.

Термин предмет налогообложения обозначает признаки фактического характера, которые и обосновывают взимание налога. Так, например, объектом налога на землю выступает право собственности на земельный участок, а не сам земельный участок. Сам по себе такой участок является предметом материального мира и не порождает никаких налоговых последствий. Такие последствия, порождает состояние субъекта по отношению к предмету, в данном случае собственность.

Различие объекта и предмета налогообложения более полно просматриваются в налогах на имущество. Так, каждый налог имеет самостоятельный объект налогообложения. Объекты всех налогов определяются федеральным законодательством. Налоговая база количественно выражает предмет налогообложения. Для целей налогообложения недвижимости, налогооблагаемая база может включать в себя и землю и строение. В зависимости от организации налога на недвижимость земля и строения могут облагаться отдельно или совместно по стоимости, определенной в соответствии с выбранными методиками.

Резюмируя все выше указанное, автор считает необходимым внесение изменений в Налоговый кодекс РФ, в частности необходимо ввести понятие «недвижимого имущества» как объекта налогообложения. Следует четко разделять объект налогообложения и предмет налогообложения в связи с тем, что имеется потребность вычленения среди прочих сходных предметов материального мира именно того аспекта, с которым законодатель связывает налоговые последствия.

Литература:

1. Финогентова О. Е. Место юридической ответственности и юридических обязанностей в правовом государстве // Правовая политика и правовая жизнь. — 2012. — № 2. — Саратов. — С. 6.
2. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал (Вашингтон, 17 июня 1992 г.). // Собрание законодательства РФ. — 19.04.1999. — № 16. — Ст. 1938.
3. Соглашение между РФ и Федеративной Республикой Германия от 29.05.1996 (ред. от 15.10.2007) «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество». // Собрание законодательства РФ. — 23.02.198. — № 8. — Ст. 913.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21 октября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.) // ЭБС «Консультант-плюс»
5. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 05.04.2016). // Собрание законодательства РФ. — 03.08.1998. — № 31. — Ст. 3824.
6. Гусев Б. В. Налогообложение недвижимости в России: основы построения и перспективы развития: Дис. канд. экон. наук: 08.00.10 / Гусев Б. В. Саратов, 2004. 214 с.

Арктическая политика Китая

Холкина Юлия Александровна, магистрант;
Крипакова Александра Витальевна, магистрант
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Данная статья посвящена становлению и современному состоянию арктической политики Китая, ее институциональным и нормативным основам.

Ключевые слова: арктическая политика, Китай, Арктический Совет, страны-наблюдатели, Арктика

Одним из первых юридически значимых действий Китая в рамках арктических пространств стало его присоединение к Договору о Шпицбергене 1920 г., согласно которому он вместе с другими государствами-участниками получил право заниматься хозяйственной и научно-исследовательской деятельностью на архипелаге. Однако де-факто КНР стал проводить систематические научные исследования в Арктическом регионе, посвященные в основном экологической и климатической проблематике, только в конце XX века после подписания Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

В начале 1980-х гг. в Пекине появляется первый научно-исследовательский институт, занимающийся хоть и полярной, но еще не арктической проблематикой [1]. В 1989 г. в Шанхае открывается Институт полярных исследований Китая, на который возлагается решение практических задач по подготовке экспедиций на Северный и Южный полюсы, включая вопросы логистики, обслуживания ледоколов, управления делами полярных станций. В 1995 г. Китай организует первую пешую, а в 1999 г. первую морскую экспедиции к Северному Полюсу [2].

С 1999 г. судно-снабженец усиленного ледового класса «Снежный дракон» осуществляет 5 экспедиций, в том числе с выходом к Северному полюсу в 2010 г. Кроме того, на Шпицбергене в 2004 г. КНР открывает свою первую постоянную полярную базу «Хуанхе» для изучения клима-

тических изменений в Арктике и их воздействия на экосистему Китая.

Активизация арктического направления в исследовательской и политической деятельности Китая логически приводит к подаче им 2007 г. заявки в Арктический совет на получения статуса наблюдателя этого международного форума.

С 2008 года отмечаются первые попытки формирования централизованной арктической стратегии Китая, а в академической среде начинается систематическое изучение арктического направления. В этот период в китайских исследованиях можно заметить переход от изучения природно-климатических проблем к оценке коммерческих, политических и военных последствий освоения Арктики и влияния этих процессов на Китай.

С 2010 г. в Китае в рамках самостоятельной программы стал осуществляться анализ индикаторов развития Арктики и роли КНР в регионе. В 2011–2012 гг. она была дополнена программами по арктической геополитике и исследованию политических, экономических и правовых аспектов судоходства в Арктике [3].

Как и у других стран Северо-восточной Азии у Китая существуют собственные интересы в Арктике. Однако в своей основе они имеют одни и те же предпосылки.

Речь здесь, во-первых, идет о тех экономических преимуществах, которые они могут получить в результате использования транспортных арктических маршрутов.

Так, например, экономика Китая в значительной степени зависит от международных морских грузоперевозок и любые изменение их траекторий способно оказать существенное влияние на объем его импорта и экспорта. Для КНР Арктика и Северный морской путь это гарантированный канал поставок энергетических и других ресурсов, который не находится под контролем ВМС США [4].

Китайские чиновники надеются, что через 15 лет КНР сможет осуществлять через СМП от 5 до 15% своего внешнеторгового логистического потока и, прежде всего, контейнерных перевозок. Такое активное освоение СМП способно существенно подтолкнуть экономическое развитие северо-востока Китая и его прибрежной зоны, а также кооперацию стран Восточной Азии [5].

В качестве второго фактора, определяющего желание Китая добиться усиления своей роли в использовании арктического региона, можно назвать наличие повышенного спроса на энергоресурсы и потребности в диверсификации источников их поставок в целях обеспечения собственной энергетической безопасности.

Китай занимает одно из ведущих мест в мире по количеству потребляемых и производимых энергоресурсов. Поэтому он кровно заинтересован в надежном и бесперерывном снабжении энергоресурсами своей экономики, необходимым для ее устойчивого развития. Разработка арктических запасов могла бы в значительной степени решить эту проблему, тогда как сегодня более 50% нефти также поставляется в КНР с Ближнего Востока.

Третий фактор, обуславливающий совместный интерес стран Северо-восточной Азии к Арктике, заключается в осознании ими необходимости детального изучения экологических проблем и вопросов изменения климата Арктического региона, оказывающих непосредственное влияние на их собственные экосистемы.

Китай также начал изучение изменяющегося климата Арктики в связи с усилением его влияния на погодные условия на собственной территории КНР. По оценкам китайских исследователей именно по этой причине в последнее время наблюдается тенденция к понижению средней температуры на большей части территории Китая зимой и к повышению интенсивности осадков в летний период, сопровождающихся наводнениями в различных частях страны [6].

Обращаясь к институциональной основе обеспечения арктической стратегии Китая, необходимо обратить внимание, что в системе государственных органов КНР нет специального учреждения, которое бы занималось исключительно вопросами формирования и реализации арктической политики. Это направление входит в компетенцию нескольких государственных структур, для согласования работы которых в 2011 г. была создана межведомственная группа по координации деятельности в Арктике.

Двухстороннее сотрудничество с государствами по вопросам арктической проблематики, участие в профильных международных структурах, а также изложение официаль-

ных позиций страны по соответствующим вопросам отнесено к компетенции Министерства иностранных дел Китая².

Вопросами морской деятельности занимается Государственное океанографическое управление при Министерстве земельных и природных ресурсов, в состав которого входит Управление по делам Арктики и Антарктики, которое выполняет такие функции, как разработка национальной стратегии, политики и планов изучения и освоения Арктики и Антарктики; подготовка законов, постановлений, норм и правил, касающихся полярных экспедиций и иной полярной деятельности КНР; организация, координация и контроль научно-исследовательской деятельности в полярной области и др.

При этом содержательное наполнение Арктической политики Китая формируется, главным образом, на уровне аналитических центров и научных учреждений этой страны. При этом огромный вклад в исследование арктической проблематики вносят вузы.

Несмотря на постоянно раздающиеся в китайском экспертном сообществе голоса о необходимости разработки и принятия арктической политики КНР, обнародование которой официально продемонстрирует всеми миру намерения Китая в этом вопросе и снизит недоверие к нему со стороны арктических государств [7], Правительство КНР не спешит с его одобрением, заявляя о том, что формирование общей стратегии по этому вопросу еще не завершено. Более того, некоторые китайские авторы отмечают, что, не смотря на активность, продемонстрированную КНР в вопросах освоения Арктики, она носит фрагментарный характер, и что в ближайшей и среднесрочной перспективе Китай не готов выбрать Арктику в качестве основного вектора своей внешней политики.

Обоснованность такого рода заявлений вызывают серьезные сомнения, так как на XVIII съезде Коммунистической партии Китая в 2012 г. совершенно недвусмысленно была провозглашена цель превращения КНР в морскую державу на основе развития морской экономики, усиления ее потенциала для освоения морских ресурсов и охраны морской среды. Очевидно, что такая задача не может быть решена в полной мере без продолжения активной и разнонаправленной деятельности КНР в Арктике.

Кроме того, нельзя не заметить, что даже в отсутствие официального документа, юридически закрепляющего основы арктической политики КНР, такая политика уже фактически сформировалась в результате повседневной деятельности китайских государственных органов и научно-образовательных учреждений. Ее содержание в самом общем виде может быть описано при помощи следующих тезисов. Во-первых, вступив в качестве наблюдателя в Арктический Совет, Китай официально подтвердил уважение суверенитета и суверенных прав прибрежных арктических государств и признал в качестве основного правового инструмента, регулирующего международное сотрудничество в этом регионе Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. Во-вторых, действия КНР свидетельствуют о ее постоян-

ном стремлении принимать активное участие в деятельности профильных региональных организаций с целью оказания влияния на процесс принятия решений по различным вопросам арктической повестки дня, а также о последовательной приверженности Китая тезису о необходимости учета арктическими государствами мнения ключевых не-региональных акторов по этим проблемам. При этом, одновременно, в-третьих, КНР выступает за интенсивное наращивание двухстороннего сотрудничества с арктическими государствами.

Литература:

1. Матияк Л. А. Арктические стратагемы Пекина // Власть. № 8. 2016. С. 190.
2. Журавель В. П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. № 24. 2016. С. 113
3. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад № 26/2016 / [Т. А. Махмутов и др.]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД. 2016. С. 20.
4. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. М.: АНО ЦСОиП. 2014. С. 42. <http://gorchakovfund.ru/upload/iblock/f3c/f3c160b4b138de817e51ddd0b736e90.pdf>
5. Журавель В. П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. № 24. 2016. С. 115.
6. Гуанмяо С. Интересы и политика Китая в Арктике: история, правовые основы и реализация // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 2. С. 53.
7. Jakobson Linda, Peng Jingchao, China's Arctic Aspirations (SIPRI Policy Paper no. 34) http://books.sipri.org/product_info?c_product_id=449

Представляется, что опора на эти базовые постулаты будет составлять в ближайшем будущем суть арктической политики Китая, а официальный документ по этому вопросу будет опубликован в этой стране только после того, как КНР изучит и экспериментально проверит все имеющиеся в ее распоряжении способы влияния на принятие решений, касающихся регулирования в Арктике, а также закрепит за собой репутацию государства, без которого не может быть сформирована арктическая повестка и проведены мероприятия по ее осуществлению.

Региональный опыт реализации государственной молодежной политики: на примере Республики Северная Осетия — Алания

Хугаев Батрадз Муратович, студент
Московский государственный институт культуры

Очевидным является факт того, что в начале своего становления государственная молодежная политика оказалась практически «встроенной» в систему региональных социально-политических отношений и в структуру функционирования органов власти субъектов Российской Федерации. В силу этого обстоятельства современное состояние молодежной политики можно рассматривать в контексте взаимосвязи с институтами гражданского общества, а также во взаимодействии федеральных и региональных органов власти и управления.

Однако следует отметить, что и сама молодежная политика влияет на формирование региональных управленческих отношений. В этой связи несомненный интерес представляет процесс разработки и осуществления государственной молодежной политики под углом зрения особенностей каждого из субъектов РФ, имеющих свою специфику, своеобразие социокультурной и политической жизни.

Например, в Республике Северная Осетия-Алания сложилась довольно стройная система органов молодежного самоуправления. Наиболее крупным молодежным совещательным органом является молодежный парламент. Работает более 20 детских и общественных объединений, действуют районные детские творческие объединения. Все эти организации различаются количеством членов, своим юридическим статусом, правовыми формами, масштабом, целью и содержанием их деятельности. Но наиболее распространенной организационно-правовой формой молодежных и детских объединений является, конечно, общественная организация.

К сожалению, сегодня опыт региональной молодежной политики недостаточно отражается в публикациях, научных исследованиях, хотя очевидно, учитывая сложность самой системы российских регионов, к нему ныне обращено особо важное внимание.

Безусловно, федеральная власть существенно влияет на социокультурные процессы в субъектах федерации. Это относится, прежде всего, к нормативно-правовым и властным формам. Как отмечает А. В. Шаронов, «на федеральном уровне нормативно-правовой основой государственного и муниципального строительства в регионах являются Конституция РФ, федеральные законы, договоры и соглашения между органами государственной власти РФ и органами власти субъектов РФ. Однако в предельно общем виде регламентируют данный процесс и создают для региональных политических элит широкое пространство, которое можно использовать в целях политического маневра. Еще большее значение в данной связи имеют, скорее, не нормативные акты, а своего рода образцы и примеры, апробированные в других субъектах Федерации и санкционированные центром» [1].

Взаимоотношение между федеральным центром и регионами, несомненно, сказывается на содержании и форме государственной молодежной политики, которая в русле основных направлений региональной культурной политики ставит во главу угла наряду с социально-экономическими проблемами, проблемы, затрагивающие непосредственно интересы молодежи. Как отмечает Г. А. Смирнов, в число этих проблем входят: «принятие мер по социальной защите населения; развитие системы культурно-досуговых учреждений; политика в области градостроительства, современной инфраструктуры; решение задач архитектурно-планировочного характера, постройка жилья, совершенствование дорожно-транспортных сетей, сетей связи, бытовое обслуживание, торговля, центр досуга; политика в области воспитания и общего образования детей, молодежи, профессиональной подготовки и переподготовки молодежи и взрослого населения; эстетическое воспитание подрастающего поколения, стимулирование художественно-творческих процессов; развитие инфраструктуры досуга; организация отдыха и свободного времени, проведение праздников, памятных дат; сохранность исторических памятников культурного наследия, поддержание культурной среды в целом» [2].

Анализ практики деятельности политико-управленческих структур Республики Северная Осетия-Алания свидетельствует о возрастающем внимании к концепции региональной молодежной политики, целью которой является вовлечение молодежи в активную деятельность по реализации стратегических задач, направленных на улучшение благосостояния жителей республики. И здесь немаловажную роль играет осознание необходимости политической, гражданской социализации молодежи, упрочение у нее чувств общегражданской идентичности, осознания важности общности многонационального народа страны.

Литература:

1. Шаронов А. В. Государственная молодежная политика в Российской Федерации: некоторые аспекты // Молодежь провинциальной России: социальные проблемы и перспективы развития. — Белгород, 1998. С.

Значительную роль в патриотическом воспитании молодежи играют успешно функционирующие культурно-досуговые центры, их материальная поддержка со стороны региональных властей. В программных мероприятиях таких центров как, например, «Дворец молодежи», «Дворец пионеров», «Дом детского творчества» — в столице (г. Владикавказ), а также в городских и сельских домах культуры предусматриваются и проводятся встречи, беседы с представителями администрации, молодежного парламента, ветеранами, деятелями культуры, в общении с которыми молодежь не только пополняет свои знания, но и учится вести диалог, излагать свою точку зрения. Всё это способствует её активной социализации.

И тем не менее следует отметить, что пока еще фактическое участие молодежи в управленческих структурах не столь значительно, хотя в последнее время стала наблюдаться тенденция включения молодежи в работу местных органов самоуправления и даже выдвижения на ответственные государственные посты представители молодежи. Так, на должность министра физической культуры и спорта назначен олимпийский чемпион Хасан Бароев, на должность заместителя министра культуры — молодой поэт Чермен Дудаев.

Тем не менее, недостаточное представительство молодежи в управленческих структурах органов власти, и не только в Республики Северная Осетия-Алания, является фактором, препятствующем развитию модернизационных преобразований в регионах.

Кроме того, следует отметить и пока недостаточно высокую избирательную активность молодых людей. Это еще раз убеждает в необходимости постоянного внимания, как всех органов власти, так и образовательных учреждений, различного рода учреждений культуры к проблемам социализации молодежи, реализации востребованности общества в активных творческих специалистах, ответственных за судьбу своей Родины.

Учитывая серьезность и важность проблемы подготовки высококвалифицированных специалистов, Республика Северная Осетия-Алания выделяет студентам, обучающимся на отлично в ведущих вузах страны, стипендии правительственные и именные стипендии Главы республики.

Подготовка таких специалистов в вузах культуры, в частности, в Московском государственном институте культуры так же способствует решению этих задач. Как отметил ректор Московского государственного института культуры И. В. Лобанов, «в культурных и просветительских традициях российского общества всегда приоритетное место занимают высокие духовные ценности. Сегодня, когда закладывается фундамент обновленной системы образования в России, от каждого из нас во многом зависит будущее новых поколений» [3].

2. Смирнов Г. А. Культурная политика современной России и ее модернизация//Мировоззренческие основы модернизации России: разнообразие подходов. — М., МГУКИ, 2014.
3. Лобанов И. В. Высокое служение культуре: к 85-летию Московского государственного института культуры// Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 5 (67). С.10—13.

Некоторые вопросы конституционно-правового статуса членов Совета Федерации в контексте конституционных поправок

Шайхутдинов Артем Фанзурович, магистрант;
Научный руководитель: И. А. Кузнецов, кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Автором рассмотрена конституционная поправка «О Совете Федерации Федерального Собрания РФ», согласно которой Президент РФ, может назначать часть членов верхней палаты Российского парламента. На основе анализа действующего законодательства, в контексте конституционной поправки, были рассмотрены основные вопросы, возникшие при изучении данной нормы и озвучены предложения по урегулированию некоторых вопросов конституционно-правового статуса членов Совета Федерации.

Ключевые слова: Конституция, президент, Совет Федерации, Федеральное Собрание, полномочия, представители, поправки, закон

Государственной Думой был принят и вступил в силу Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». Согласно конституционной поправке Президент РФ назначает часть членов верхней палаты российского парламента.

Данная практика назначения части членов верхней палаты используется и в некоторых зарубежных государствах.

Согласно статье 80 Конституции Индии в Совет Штатов входит 12 членов, которых назначает Президент Индии, из числа лиц, имеющих специальные знания или практический опыт в таких областях как: литература, наука, искусство и общественная деятельность [1].

В соответствии со статьей 59 Конституции Италии каждый бывший Президент Италии является сенатором по праву и пожизненно, если он не откажется от этого. Президент Италии может назначить пожизненно сенаторами пять граждан, прославивших Родину выдающимися достижениями в социальной, научной, художественной и литературной областях [2].

Из приведенных примеров формирования верхней палаты с использованием принципа назначения наблюдаются общие черты:

- 1) назначение в верхнюю палату обусловлено выдающимися личными качествами сенаторов (федеративные Индия, Италия);
- 2) небольшое число назначаемых сенаторов, такое соотношение с выборными сенаторами вряд ли может оказывать влияние на представительный характер парламента, да и вообще существенно влиять на принятие решений.

Новым в представленной поправке к Конституции РФ являются полномочия Президента РФ назначать и осво-

бождать представителей Российской Федерации в Совете Федерации (статья 83 Конституции РФ), а также дополнение статьи 95 Конституции РФ, касающееся порядка формирования Совета Федерации [3].

Анализ действующего законодательства РФ, в контексте конституционных поправок 2014 года, актуализирует вопросы о порядке формирования Совета Федерации, о множественности представительства в Совете Федерации, о независимости законодательной власти, о статусе представителей РФ и их роли в Совете Федерации.

Полномочия Президента РФ назначать и отрешать от должности членов Совета Федерации — представителей РФ, ставят под сомнение независимость законодательной власти и создают проблемы для последовательной реализации принципа разделения властей. Само по себе такие полномочия, ничем не уравновешенные, нарушают баланс властей в пользу Президента РФ. Назначение Президентом РФ представителей РФ в Совет Федерации, ослабит контрольные полномочия данной палаты за деятельностью Президента РФ.

Поскольку поправка к Конституции РФ не предусматривает никаких ограничений или особых характеристик для «президентских сенаторов» можно предположить, что де-юре Президент РФ может назначить по своему усмотрению, без согласований с кем бы то ни было, любое лицо, соответствующее требованиям Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [4].

В Федеральном законе «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания российской Федерации» [5] отсутствуют положения конкретизирующие статус представителей РФ назначаемых

Президентом РФ. Если за представителями РФ назначаемыми в Совет Федерации, признается статус члена Совета Федерации, то в Федеральный закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», а так же в Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», должны быть внесены поправки, в соответствии с которыми требования, предъявляемые к членам Совета Федерации, их права, обязанности и гарантии их деятельности должны распространяться и на представителей РФ.

По мнению инициаторов анализируемых конституционных поправок, голоса представителей не повлияют на результаты голосования по вопросам отнесенных к компетенции Совета Федерации, а их деятельность в парламенте и участие в обсуждении законов повысит качество одобряемых законов. Реализация данных конституционных поправок также создаст дополнительные условия для достижения баланса полномочий и законных интересов Российской Федерации и ее субъектов, что является одной из основных целей деятельности Совета Федерации как конституционного органа Российской Федерации, призванного отражать ее федеративное государственное устройство. Учитывая особенности законодательного процесса на стадии одобрения законов в Совете Федерации, выглядит сомнительным мнение о возможном повышении качества законов, связанных с назначением представителей РФ. Поскольку количество их голосов не может повлиять на принимаемые решения.

Существующая двойственная природа представительства палат Федерального Собрания в полной мере

соответствует конституционным установкам и по нашему мнению не требует введения в состав иных представителей.

Конституция Российской Федерации не обязывает Президента РФ назначать определенное число представителей РФ. Это означает, что глава государства вправе назначить любое количество представителей РФ, главное, чтобы их было не более 17. В связи с этим возникает множество вопросов: если Президент РФ назначит всех представителей и тем самым исчерпает свой «лимит» назначения, значит ли это, что следующий Президент РФ не сможет назначить ни одного представителя; возможно ли, чтобы Президент РФ не назначил не одного представителя РФ в Совет Федерации. Исходя, из конституционной нормы такого быть не должно, поскольку в Конституции РФ прямо предусматривается наличие в составе Совета Федерации подобных представителей.

Отсутствие в Совете Федерации назначаемых представителей РФ может быть оправдано лишь тем, что законодательно не определены требования к лицам, которые могут быть назначены такими представителями. В настоящее время Федеральным законом «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» определены требования только к кандидатам для наделения полномочиями члена Совета Федерации от субъектов Российской Федерации.

Таким образом, введенные в Конституцию РФ новеллы требуют теоретического осмысления, а действующее законодательство о Совете Федерации и его членах дальнейшего совершенствования.

Литература:

1. Конституция Индии 1950 г. // официальный сайт. Все об Индии [Электронный ресурс]. URL: <http://alfa.nic.in/const/a1.htm>. (дата обращения: 12.04.2016).
2. Окунькова Л. А. Конституция Итальянской Республики. учебник. М.: Издательская группа ИНФРА-М НОРМА. 1997. С. 423.
3. Закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 23 июля.
4. Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 2 мая 2015 г.) // Российская газета. 2012. 7 декабря.
5. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 23 мая 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 20, ст. 2670.

Незаконное усыновление (удочерение): проблемы и перспективы развития уголовного закона

Шищенко Елена Андреевна, кандидат юридических наук, доцент;
Палий Олег Игоревич, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье рассматриваются актуальные проблемы в нормах уголовного права относительно незаконного усыновления (удочерения), как в теории, так и на практике. Авторами приводятся предложения по реформированию данного института.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное дело, незаконное усыновление (удочерение), актуальные проблемы, нормы уголовного права, неоднократность

The article discusses the current problems in the criminal law concerning the illegal adoption (adoption), both in theory and in practice. The authors provide suggestions for reform of this institution.

Keywords: criminal law, criminal case, illegal adoption (adoption), actual problems of criminal law, multiplicity

В соответствии со статьёй 154 УК РФ под незаконным усыновлением (удочерением), передачей детей под опеку, попечительство и на воспитание в приемные семьи следует понимать такие действия, которые нарушают установленный законом порядок усыновления (удочерения), передачи детей под опеку, попечительство или на воспитание в приемную семью [1].

Как полагает К. Фортуна, «процедура усыновления (удочерения) направлена на удовлетворение естественного стремления ребенка воспитываться в полноценной семье, улучшение его как материального, так и морального положения, т. е. усыновление (удочерение) позволяет наиболее полно обеспечить охрану всей совокупности личных неимущественных прав несовершеннолетнего».

Прежде всего, следует обратиться к объекту данного преступления, чаще всего в качестве объекта незаконного усыновления (удочерения) многие авторы выделяют, первоначально, интересы самого ребенка, его права на моральное существование, полноценное воспитание и развитие в лоне семьи.

Другая часть авторов полагает, что объектом данного преступного деяния следует считать непосредственно интересы семьи. Но все же, семью вряд ли стоит относить к объекту посягательства, поскольку действия по незаконному усыновлению (удочерению), передаче его под опеку (попечительство), на воспитание в приемную семью ведут к образованию новой семьи, соответственно, такие действия, в основе которых лежит нарушение закона, не приводят к образованию новой семьи.

Что касается других правоведов, то их точка зрения заключается в признании в качестве объекта незаконного усыновления (удочерения) интересов семьи и несовершеннолетних детей.

П. Г. Пономарев к объекту рассматриваемого преступления относит установленный порядок усыновления, а, например, Г. А. Решетникова добавляет к ним также и порядок передачи детей под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи.

Однако если обратиться непосредственно к расположению статьи 154 УК РФ в структуре уголовного закона, то можно сделать вывод, что основным объектом является только личность, причем, законодатель конкретизирует понятие личности в данном случае, — это личность несовершеннолетнего.

Л. Б. Прудникова приводит статистические данные, подтверждающие уменьшение количества усыновлений российскими гражданами с 2008 г. на 19% и увеличение показателей межгосударственного усыновления до 75% [14]. Данная тенденция подтверждается и в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2015 год.

Само по себе международное усыновление, как бы это страшно не звучало, — прибыльный вид деятельности. По словам депутата Государственной думы РФ А. В. Апаринной, стоимость одного такого усыновления, в зависимости от состояния здоровья, возраста и внешних данных, колеблется от десяти до двадцати тысяч долларов, и это не предел, что на самом деле позволяет говорить с полным утверждением о высокой степени общественной опасности данного вида деяния.

Что же касается приемной семьи, то она образуется на основании заключенного договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью, который заключается между приемными родителями и органом опеки и попечительства, в соответствии с которым, сам ребенок передается на воспитание и содержание на определенный срок. Такие родители в отношении данных детей исполняют и осуществляют права и обязанности опекуна или попечителя [5].

Считаем необходимым указать, что незаконные действия в отношении усыновления (удочерения) при отсутствии криминообразующих признаков, таких как неоднократность или корыстные побуждения, которые указаны в ст. 154 УК РФ, сами по себе состав преступления не образуют. В данном случае можно только говорить об административной ответственности по ст. 5.37 КоАП РФ — «Незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью».

На сегодняшний день среди юристов наблюдается тенденция смешения таких понятий, как «неоднократность» и «неоднократность преступлений», которые в свою очередь тождественными не являются. И, в подтверждение тому, исключение понятия «неоднократность преступлений» из уголовного законодательства (ст. 16 УК РФ) не предотвратило толкования признака неоднократности (предусмотренного в настоящее время в ст. ст. 154 и 180 УК РФ) по отношению к множественности преступлений. К тому же, и в ст. ст. 154 и 180 «неоднократность» тоже не тождественна с неоднократностью преступлений, которые подразумевала ст. 16 УК РФ.

Что касается юридической литературы, то понимание неоднократности в ст. 154 УК РФ все же едино — это совершение преступных действий два и более раза. Но в данном случае возникает вопрос, однородные или неоднородные действия следует совершить два и более раза, чтобы их можно было признать как совершенные неоднократно.

Схожей позиции придерживается и Л. Л. Кругликов и А. Е. Якубов, поскольку для привлечения лица к уголовной ответственности по признаку неоднократности не требуется установления каких-либо иных сопутствующих обстоятельств, например, как корыстных побуждений, следует принимать во внимание, что однократное незаконное совершение того или иного деяния образует лишь административное правонарушение. А если истекли сроки давности за первое деяние, повторное совершение этого же деяния не образует признака неоднократности, и лицо не может быть подвергнуто уголовному преследованию.

Так, Государственной Думой в 1999 году во втором чтении единогласно был принят проект федерального закона о внесении изменений в ст. 154 УК РФ, в котором было предусмотрено выделение в ст. 154 части второй с такими квалифицирующими признаками, как неоднократность и совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. С чем нельзя не согласиться.

По нашему мнению, незаконное усыновление (удочерение) не может выражаться в форме бездействия, так как в ст. 154 УК РФ прямо указывается именно на действия. В связи с этим нельзя не согласиться с позицией Ю. Е. Пудовочкина, который в подтверждение своего мнения приводит в качестве примера совершения незаконного усыновления путем бездействия, затягивание сроков процедуры либо ненадлежащую проверку необходимых документов [15].

Корыстные побуждения — это мотив преступления, который в свою очередь характеризуется стремлением извлечь материальную или иную выгоду, но непосредственно имущественного характера.

Рассматриваемая статья не содержит какие-либо указания на субъект преступления, что само по себе позволяет сделать вывод, — им может быть любое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Однако это не совсем так, поскольку юридические последствия, т. е. возникновение прав и обязанностей у усыновителей и усыновленных,

опекунов (попечителей) и лиц, находящихся под опекой (попечительством), приемных родителей и детей создаются только деятельностью лиц, наделенных соответствующими властными распорядительными полномочиями, принимающими решения в области усыновления (удочерения), опеки и попечительства, приемных семей.

Стоит не согласиться с позицией тех авторов, которые считают, что субъектом, помимо вышеуказанных должностных лиц, могут признаваться и иные лица — такие как усыновители, попечители и др., поскольку усыновление (удочерение), опека (попечительство), а также передача в приемные семьи — это юридические факты, которые не могут совершаться автономно без соответствующего официального оформления. К тому же, фактическое устройство ребенка в семью, осуществленное членами замещающей семьи без надлежащего оформления, не порождает юридические факты, так как юридическое оформление находится в ведении специальных органов и их должностных лиц. В данном случае, усыновители, опекуны и попечители и иные лица все же могут привлекаться к ответственности за пособничество либо подстрекательство.

Поэтому в связи с вышеизложенным предлагаем ст. 154 УК РФ в части второй дополнить формулировкой «лицом с использованием своего служебного положения». Таким образом, норма ст. 154 УК РФ будет уже являться специальной по отношению к норме ст. 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»), что само по себе исключает совокупность преступлений.

Следует отметить, что признак неоднократности в данном преступном деянии также подразумевает неоднократное совершение незаконных действий по усыновлению (удочерению), совершенное виновным лицом при одновременном устройстве двух или более детей, оставшихся без попечения родителей, но в интересах разных лиц либо нескольких детей последовательно в течение относительно непродолжительного времени.

Хотелось бы заострить внимание на вопросе о неоднократности как об одном из оснований привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 154 УК РФ. Незаконные действия, совершенные разово, при устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, при отсутствии корыстных побуждений не образуют преступления. Считаю необходимым исключить неоднократность как признак из диспозиции ст. 154 УК РФ, что позволит привлекать к ответственности даже тех лиц, которые единожды нарушили правила усыновления, что будет способствовать наиболее эффективной защите прав и интересов семьи и несовершеннолетних.

Таким образом, в предлагаемой нами редакции мы расширяем статью, неоднократность и корыстные побуждения — исключаем из состава в качестве конструктивных признаков и вносим их в новую часть 2 ст. 154 — в качестве квалифицирующих признаков.

В части третьей мы подчеркиваем всю общественную опасность данного деяния, если оно совершается лицом,

ранее осужденным за данное преступление (по части первой и второй предложенной редакции).

Исключив из первой части «неоднократность» и «корыстные побуждения», мы тем самым ужесточаем ответственность за данное деяние, привлекаем к ответственности лицо, совершившее преступление в первый раз в отношении одного лица.

В случае если лицо отрицает факт получения вознаграждения, либо это невозможно установить, то оно понесет ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приёмные семьи.

Также считаем необходимым дополнить рассмотренную статью примечанием, содержащим понятие неоднократности, так как законодатель в УК РФ не дает определение неоднократности.

Таким образом, мы отмечаем, что за незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приёмные семьи, совершенные в отношении одного лица наступает ответственность по части 1 статьи в предложенной редакции, а за те же действия, но в отношении уже 2-х и более лиц — ответственность наступает за неоднократность с более суровой санкцией.

Следует также дополнить санкцию предлагаемой редакции статьи 154 УК РФ наказанием в виде лишения свободы, предусмотрев в ч. 2 ст. 154 его срок — до одного года, в части 3 — до трех лет, а также увеличить срок и ареста, и исправительных работ.

С учетом всех вышеуказанных изменений и дополнений УК РФ предлагаем изложить данную статью в следующей редакции:

Статья 154. Незаконное усыновление (удочерение)

1. Незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приёмные семьи, —

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трёхсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев.

2. То же деяние, совершенное:

- 1) неоднократно;*
- 2) из корыстных побуждений;*
- 3) лицом с использованием своего служебного положения;*
- 4) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц;*
- 5) по мотиву личной заинтересованности, —*

наказываются штрафом в размере до двухсот пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок

до трёхсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, лишением свободы на срок до 1 года.

3. Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные лицом, ранее осужденным за данное преступление, —

наказываются штрафом в размере до трёхсот пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трёхсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, лишением свободы на срок до 3 лет.

Примечание. *Под неоднократностью следует понимать незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приёмные семьи, совершенные в отношении 2-х и более лиц.*

Состав данного преступления — формальный, т. е. преступление признается оконченным с момента повторного совершения действий, нарушающих установленный законодательством порядок устройства детей, оставшихся без попечения родителей. При этом для квалификации преступного деяния по ст. 154 УК РФ в данном случае не требуется завершения самой процедуры оформления требуемых документов, а также факта передачи детей будущему опекуну или на воспитание в приёмную семью.

Считаем необходимым также отметить, что для полноценного и своевременного расследования и раскрытия преступлений в области незаконного усыновления (удочерения) следует использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, что на наш взгляд повысит статистику раскрываемости подобных преступных деяний.

Как показывает мировая практика раскрытия и расследования общественно опасных деяний и имеющийся на сегодняшний день отечественный опыт деятельности структуры правоохранительных органов, есть основания полагать, что наиболее эффективным методом борьбы с незаконным усыновлением является осуществление расследования на основе полной достоверной информации о событии преступления, собранной совместными усилиями сотрудников оперативно-розыскных подразделений и органов предварительного следствия [11]. В связи с этим, следует указать, что только путем масштабного введения в процесс доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности и иных наработок можно собрать максимальное количество сведений доказательственного значения в отношении лиц, осуществляющих незаконное усыновление (удочерение).

Оперативно-розыскные мероприятия являются правомерными и достаточно эффективными средствами раскрытия преступлений и обеспечения доказывания по уголовным делам, особенно в период их расследования и раскрытия

на первоначальном этапе, не будучи при этом средствами уголовно-процессуального доказывания [2].

В. Г. Афанасьяди указывает, что около 92 % опрошенных сотрудников органов предварительного следствия и оперативных подразделений ОВД подтверждают тот факт, что возбуждению уголовных дел данной категории всегда предшествует до следственная проверка, направленная непосредственно на сбор достаточных сведений, указывающих на признаки рассматриваемого состава преступления [8].

При совершении преступлений, связанных с незаконным усыновлением, организованные преступные группы нередко маскируются под внешне законную деятельность коммерческих организаций, туристических фирм, иностранных агентств по усыновлению (например, Барневарн), благотворительных фондов и общественных организаций. Указанные обстоятельства целесообразно будет учитывать при разработке и реализации комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных непосредственно на получение ориентирующей и доказательственной информации в отношении преступлений данной категории [18].

Своевременно организованные Генеральной Прокуратурой Российской Федерации проверки выявили ряд весьма серьезных нарушений законности в работе органов образования, опеки и попечительства, детских домов и интернатных учреждений по усыновлению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Причин такому увеличению числа детей-сирот множество: кризис с выплатой социальных пособий, снижение уровня жизни населения и др. Не проводится лечебная коррекция нуждающихся в этом воспитанников детских сиротских учреждений. И конечный результат, то, что ожидает в таком случае ребенка — инвалидность и пожизненное содержание в интернате [13]. Причем достаточно большое количество детей, занесенных в базу федерального банка Министерства образования России, получают такие диагнозы, как «волчья пасть», «косоглазие», «заячья губа», и таких уже более 2-х тысяч.

Что касается усыновления с иностранным элементом, то на сегодняшний день в г. Санкт-Петербурге усыновление детей иностранцами составляет около 85 % от общего числа усыновленных, в Республике Карелия — до 70 %, в Тульской области — 68 %, Тверской — 65 %, в г. Москве, Брянской, Ярославской, Владимирской и Смоленской областях — около 50 %. Так, в Московской области почти каждый третий усыновленный ребенок покидает пределы государства, в Забайкальском крае это каждый четвертый. За прошедший 2015 год из 36 усыновленных детей в Ленинском районе г. Челябинска, 20 детей вообще не предлагались на усыновление российским гражданам, а в г. Троицке той же Челябинской области в 1998 году все дети были переданы на усыновления гражданам зарубежных стран, хотя в то же время российские граждане стоят в очереди по несколько лет.

Так, Ростовский областной суд рассматривал дела об усыновлении по заявлению граждан США. На судебном заседании супруги Х. пояснили, что видеозапись о самом усыновленном ребенке, который родился в 1998 году, они посмотрели уже 19 марта, в то время как в региональный банк данных эти сведения поступили лишь спустя 14 дней, а в федеральный — через месяц. Этот пример показывает, что в данном случае иностранные родители были поставлены в явный приоритет по сравнению с российскими гражданами. Как показывает практика, этот случай не единичный, подобная практика случалась в Чувашской республике, Омской, Ивановской, Рязанской, Нижегородской, Тверской, Волгоградской, Тульской и других областях [9].

Также нередки случаи насилия и издевательств над детьми со стороны иностранных усыновителей, что в конечном итоге тоже делает их субъектами противоправных действий [10].

Еще одним примером приоритета в плане усыновления детей иностранцами является Сафоновская школа-интернат для детей-сирот Смоленской области, куда поступали значительные средства от сомнительных иностранных организаций, которые впоследствии использовались на оплату отпусков сотрудников, выдачу премий и авансов и т. д., а в знак признательности, работники интерната предоставляли иностранным гражданам «дополнительные услуги», в частности подбирали детей по запросам, будили детей в ночное время для ознакомления с потенциальными усыновителями и для фотографирования представителями иностранных агентств. И этот случай не единичный [17].

В современном обществе, где зачастую в приоритет ставятся товарно-денежные отношения, нередко именно самые незащищенные становятся объектом торговли. Так, по фактам выявленных нарушений в законодательстве должностными лицами центра по усыновлению, опеке и попечительству в Санкт-Петербурге, а именно: незаконное взимание денежных средств за производство усыновления, было возбуждено уголовное дело в отношении заместителя начальника отдела образования г. Миасса Челябинской области Глушковой В. В. по ст. 154 УК РФ. Также был привлечен к уголовной ответственности заведующий юридической консультацией Московской областной коллегии адвокатов Паршутин А. В., который, как выяснилось из материалов расследуемого дела, оказывал немалое содействие группе лиц, подыскивающих беременных женщин, согласных за обозначенную денежную сумму отказаться от рожденных детей с целью их продажи за рубеж [7].

Еще одним примером является пресечение противоправной деятельности и привлечение к ответственности Прокуратурой Челябинской области частных лиц, являвшихся представителями 19 зарубежных агентств, которые занимались запрещенными законом Российской Федерации действиями по усыновлению (удочерению) детей [12]. Необходимо отметить, что на данный момент такие факты пресечения противоправных действий со стороны иностран-

ных усыновителей — капля в море, ведь ежедневно совершаются сотни усыновлений, большинство из которых — с криминальным характером.

Министерство образования Российской Федерации практически не использует информацию о детях, подлежащих усыновлению (только на федеральном учете состоит около 163687 детей по данным на конец 2015 года), в том числе, не предоставляя данные структурам органов предварительного следствия и правоохранительным органам [6]. При этом выдавая тысячи справок в год для рассмотрения дел об усыновлении детей иностранными гражданами, министерство вводило с заблуждением суды, указывая в справках, что не представилось возможным передать детей на воспитание в российские семьи, но, как было ранее сказано, такие усилия вовсе и не принимались [16].

Отметим, что требования действующего законодательства, регулирующего вопросы относительно усыновления (удочерения), как и разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» [3] несомненно, учитываются, хоть и не в полном объеме.

К сожалению, по-прежнему имеются случаи, когда при оценке доказательств судьи не всегда признавали их до-

пустимыми и достаточными, что приводило к отрицательному решению суда.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 37 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» [4] даны разъяснения судам, как разрешать спорные вопросы по данной категории дел.

Таким образом, можно сделать вывод, что действующее на сегодняшний день законодательство в области процедур усыновления, в том числе и ответственности за незаконное усыновление, требует своего совершенствования, посредством внесения соответствующих изменений в нормативные правовые акты различных уровней законодательного регулирования. Следует также указать, что случаи привлечения преступников к ответственности (в том числе и уголовной) за незаконное усыновление (удочерение) настолько редки, из-за сложившейся коллизии правовых норм, что проанализировать какие-либо еще проблемные моменты данного вопроса не представляется возможным, причем, практически каждый подобный случай становится настолько резонансным, что ставит под вопрос профессиональную компетенцию некоторых правовых и правоохранительных структур.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. (ред. от 19.12.2016 г.) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. «Об оперативно — розыскной деятельности»: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144 — ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, N 33, ст. 3349.
3. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20.04.2006 года № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6. С. 15–16.
4. «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17.12.2013 года № 37 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2014.
5. «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»: Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 года № 423 (ред. от 10.09.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.
6. Пресс-релиз прокуратуры Приморского края 09.08.2005 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://№ adzor.pk.ru/prensa/release.php>.
7. Амирова Д. М. Усыновление (удочерение) российских детей иностранными лицами // Актуальные проблемы гуманитарного и профессионального знания: Сборник студенческих научных работ. — Казань: ЗАО «Новое знание», 2010. С. 15–20.
8. Афанасьяди В. Г. Реализация результатов оперативно — розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном усыновлении // Административное и муниципальное право. 2013. № 8. С. 811–814.
9. Ермаков А. В. Защита прав детей, усыновленных иностранными гражданами: организационно-правовой аспект // Российский следователь, 2006, № 7.
10. Кебец И. Рассмотрение дел об усыновлении иностранными гражданами // Законность, 2006, № 9.
11. Меретуков Г. М. Уголовный процесс и оперативно — розыскная деятельность. Научный журнал КубГАУ, № 115 (01), 2016. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/01/63/>.

12. Петрова Е. С. Правовые проблемы усыновления (удочерения) иностранными гражданами в РФ // Охрана прав несовершеннолетних и развитие законодательства о семье. Материалы конференции 19 декабря 2008 г. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. С. 58—63.
13. Попова А. В. Правовое регулирование усыновления с иностранным элементом // Актуальные проблемы юридической науки. Сборник научных работ студентов Института права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008, Вып. 3. С. 81—83.
14. Прудникова Л. Б. Усыновление (удочерение) детей гражданами РФ, иностранными лицами, лицами без гражданства: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014.
15. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. — СПб.: Питер, 2011. 377 с.
16. Содолева О. С. Международное законодательство об усыновлении и правовом положении ребенка на территории Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. — М.: Право и государство, 2009, № 3 (51). С. 110—114.
17. Фоков А. П. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей // Российский судья. — М.: Юрист, 2014, № 4. С. 3—7.
18. Шерстнева Н. Особенности усыновления детей при наличии иностранного элемента // Законность, 2007, № 6.

Понятие и значение лицензирования на морском транспорте

Шмидт Вильгельм Сергеевич, студент

Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова (г. Новороссийск)

В статье рассматривается сущностно-содержательная характеристика процедуры лицензирования на морском транспорте. На основе анализа действующего законодательства в установленной сфере сформулированы основные требования, предъявляемые к лицу, намеревающемуся получить лицензию. Раскрывается порядок получения лицензии с указанием документов, необходимых для предоставления в лицензирующий орган, и предельных сроков принятия решения о возможности выдачи разрешительного документа. По результатам исследования сформулирован вывод о значении лицензирования на морском транспорте.

Ключевые слова: лицензирование, лицензирующий орган, лицензиат, соискатель лицензии, лицензия, морской транспорт, перевозка пассажиров, перевозка грузов, буксировка, погрузочно-разгрузочная деятельность, государственное регулирование

Процедура лицензирования выступает одним из самых эффективных методов государственного регулирования процесса функциональной деятельности различных субъектов, осуществляющих некоторые виды функциональной деятельности. Однако, несмотря на особую роль и значение данной категории в научной литературе данный вопрос остается слабо проработан.

Необходимо отметить, что в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ лицензирование представляет собой деятельность структур, уполномоченных на выдачу, переоформление, временное приостановление действия, его возобновление, прекращение и аннулирование специального разрешительного документа, позволяющего заниматься определенными видами функциональной деятельности. Помимо этого, в термин «лицензирование» целесообразно включать также формирование реестра выданных лицензий, его ведение, создание официального информационного ресурса общегосударственного значения, а также предоставление иных данных, связанных с вопросами лицензирования. При этом закон определяет субъектный состав: лицензия выдается организациям

и предприятиям и лицам, занимающихся предпринимательской деятельностью в установленной сфере [5].

На основании нормативных положений, содержащихся в Федеральном законе от 04.05.2011 N 99-ФЗ, можно констатировать, что лицензирование на морском транспорте носит обязательный характер и обладает достаточно сложным объектом. Иными словами, это означает, что процедуре лицензирования должны подвергаться следующие виды деятельности, осуществляемые с использованием морского транспорта, а именно [5]:

- пассажирские перевозки;
- транспортировка опасных грузов;
- буксировка;
- погрузка и разгрузка опасных грузов в морском порту.

Детальный анализ Постановления Правительства РФ от 06.03.2012 N 193 позволяет сформулировать ряд основополагающих требований, предъявляемых к лицу, намеревающемуся получить разрешительный документ. К ним относятся [4]:

- наличие морских транспортных средств, которые будут использоваться для осуществления конкрет-

ного вида лицензируемой деятельности, отвечающих базовым требованиям безопасности подобных объектов;

- наличие эффективной системы менеджмента безопасностью при эксплуатации рассматриваемого вида транспортного средства;
- наличие судового плана с перечнем мероприятий чрезвычайного характера, направленных на борьбу с загрязнением нефтью и нефтепродуктами;
- наличие уполномоченного лица, который осуществляет контрольные мероприятия за соблюдением базовых требований по обеспечению необходимого уровня безопасности и воспрепятствование загрязнению окружающей среды (он должен работать на определенной должности (капитан, старший помощник капитана, старший механик) не менее 3 лет, иметь образование по определенным специальностям, а также аттестован в предусмотренном законом порядке на право занятия соответствующей должности);
- наличие свидетельства, предоставляющего законную возможность выхода в море под Государственным флагом России, свидетельство, подтверждающее право собственности на транспортное средство, мерительное свидетельство, включающее сведения об основных параметрах судна, классификационное свидетельство, свидетельство, содержащее информацию о грузовой марке, свидетельство о предотвращении загрязнения нефтью, пассажирское свидетельство, санитарное свидетельство о праве плавания, свидетельство или сертификат о минимальном составе экипажа судна;
- наличие соответствующих договоров, в которых предметом выступает личное страхование членов экипажей судов, в ходе осуществления ими своих служебных функций и обязанностей;
- наличие судового билета;
- наличие для судна, вместимость которого более, чем 1000, документа о финансовом обеспечении гражданской ответственности за ущерб, возникающий в ходе загрязнения топливом;
- наличие договора личного и имущественного страхования пассажиров.

В случае, если лицо, которое подает документы на получение разрешения, осуществляет один из рассматриваемых видов функциональной деятельности с привлечением морского транспорта с грубыми нарушениями перечисленных требований, то это влечет соответствующую ответственность. При этом грубыми нарушениями можно признать нарушение лицензионных требований и условий, которые неминуемо привели к следующему итогу [1]:

- человеческие жертвы;
- причинение тяжкого вреда здоровью;
- причинение средней тяжести вреда здоровью более 5 человек;

— причинение вреда окружающей среде.

Для того, чтобы получить лицензию на осуществление деятельности с использованием морского транспорта, соискатель должен предоставить в территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере транспорта заявление, а также следующие документы [3]:

- копия внутреннего документа, содержащего информацию о назначении на должность лица, ответственного за соблюдение основных требований безопасности плавания в море и воспрепятствование загрязнению окружающей среды с приложениями копий документов, подтверждающих наличие соответствующего образования, стажа и факта прохождения аттестации
- список судов, которые будут использоваться в целях осуществления деятельности на морском транспорте;
- копии документов, подтверждающих право собственности на эксплуатируемые суда;
- копии договоров страхования жизни и здоровья членов экипажей судов при осуществлении ими своих служебных обязанностей;
- копия бумаги, подтверждающая соответствие каждого эксплуатируемого судна Международному кодексу по управлению безопасностью;
- копия бумаги, подтверждающей соответствие действующей системы менеджмента безопасности судов и копия судового свидетельства об управлении безопасностью для каждого отдельного судна и др.

После того, как соискатель лицензии предоставил полный пакет надлежащим образом оформленной документации, лицензирующий орган должен в течение 3 рабочих дней рассмотреть их и в случае обнаружения недочетов вернуть их соискателю с мотивированным обоснованием причин такого возврата.

Кроме того, лицензирующему органу предоставляется не более 45 рабочих дней для осуществления проверки предоставленных документов на предмет их полноты и достоверности данных. По итогам такой проверки принимается окончательное решение, которое оформляется приказом или распоряжением. При положительном для лицензиата исходе дела лицензия оформляется одновременно с приказом, который в течение 3 рабочих дней должен быть направлен соискателю.

Если же лицензирующий орган принял решение об отказе в выдаче разрешительного документа, то он должен уведомить об этом соискателя не позднее 3 рабочих дней. При этом отказ должен сопровождаться мотивированным обоснованием причин отказа и указанием на конкретные нормы законодательных актов.

Законодательством предусмотрены следующие основания для отказа в выдаче лицензии [2]:

- недостоверная или искаженная информация;
- несоответствие соискателя основным требованиям;
- наличие у соискателя аннулированной лицензии на осуществление аналогичного вида деятельности.

Следует помнить, что отказ лицензирующего органа может быть обжалован лицензиатом.

Таким образом, лицензирование на морском транспорте имеет большое значение для регулирования отдельных субъектов, осуществляющих пассажирские перевозки и транспортировку опасных грузов на морском транспорте, буксировку и погрузочно-разгрузочные работы. Это обусловлено

тем, что, таким образом, государство может осуществлять контроль за соблюдением действующего законодательства, соответствием организаций и индивидуальных предпринимателей, задействованных в данной сфере, основным требованиям и перекрывать доступ к рынку недобросовестных и ненадежных лиц, которые могут нанести непоправимый вред жизни и здоровью людей и окружающей среде.

Литература:

1. Дворникова Е. Н. Состояние лицензирования отдельных видов деятельности на морском и речном транспорте // Вестник Волжской академии водного транспорта. № 48. 2016.
2. Зливко А. П., Шальнева Е. И. Основные аспекты лицензирования на морском транспорте // Научная дискуссия: инновации в современном мире. № 12 (55). 2016.
3. Панамарева О. Н. Особенности осуществления лицензирования отдельных видов деятельности на морском транспорте // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. № 1 (5). 2010.
4. Постановление Правительства РФ от 06.03.2012 N 193 (в ред. от 10.08.2016) «О лицензировании отдельных видов деятельности на морском и внутреннем водном транспорте» //Собрание законодательства РФ. 19.03.2012. N 12. Ст. 1416.
5. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Российская газета. N97. 06.05.2011.

Административно-правовые аспекты лицензирования на транспорте

Шмидт Вильгельм Сергеевич, студент

Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова (г. Новороссийск)

В статье рассматриваются административно-правовые аспекты лицензирования на транспорте. Выделяются основные виды функциональной деятельности на транспорте, которые подлежат обязательному прохождению данной процедуры. Автор подробно расписывает основные требования, предъявляемые к соискателю лицензии. В заключении делается обоснованный вывод о роли и значении процедуры лицензирования для экономической сферы страны.

Ключевые слова: лицензирование, транспорт, соискатель лицензии, государственное регулирование, пассажирские перевозки, перевозка опасных грузов, буксировка, погрузочно-разгрузочная деятельность

Одним из эффективных методов влияния государства на экономические отношения выступает разрешительная политика, применяемая для регулирования отдельных видов функциональной деятельности субъектов хозяйствования. К ее ключевым разновидностям можно отнести процедуру лицензирования.

Следует отметить, что определить правовую природу лицензирования, разработать эффективный подход к совершенствованию совокупности правовых норм, регулирующих данную сферу, целесообразно в контексте рассмотрения административно-правового подхода. При этом можно выделить два блока лицензионного права, а именно [1]:

- 1) общая часть;
- 2) особенная часть.

Влияние первой группы распространяется на всю совокупность правоотношений, возникающих в связи с осуществлением лицензирования, и составляет основу для об-

разования норм права и их практического применения в контексте особенной части. Данный блок объединяет базовые нормы лицензионного права, основные критерийные характеристики, позволяющие выделить субъектно-объектный состав данной процедуры, правовой статус участвующих лиц, сферу действия законодательства о лицензировании, правила действия разрешительного документа в пространственно-временном разрезе, разновидности лицензий, а также необходимые документы для ее оформления. Кроме того, сюда целесообразно отнести и вопросы, касающиеся порядка и сроков принятия решений о выдаче, переоформлении, приостановлении и аннулировании лицензии. Здесь же можно выделить нормы о формировании реестров выданных лицензий, их ведении, а также о порядке выдачи соответствующих сведений. Нельзя не отметить, и положения, регламентирующие лицензионную ответственность.

Особенная часть образует особый правовой сегмент в рассматриваемой области и затрагивает преимущественно регламентацию процедуры лицензирования отдельных видов функциональной деятельности.

Прежде всего, необходимо уточнить сущностно-содержательную характеристику процедуры лицензирования. Так, анализируя нормативные положения статьи 3 Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ, можно сформулировать следующее определение: лицензирование представляет собой деятельность институциональных единиц, уполномоченных на выдачу, переоформление, временное приостановление действия, его возобновление, прекращение и аннулирование специального разрешительного документа, позволяющего хозяйствующим субъектам (организациям и предпринимателям) заниматься определенными видами функциональной деятельности. Кроме того, сюда относится формирование реестра выданных лицензий, его ведение, создание официального информационного ресурса общегосударственного значения, а также предоставление иных данных, связанных с вопросами лицензирования [8].

Рассматриваемый документ содержит список основных видов функциональной деятельности, занятие которыми требует получения разрешения от государства. В сфере транспорта такими видами деятельности являются следующие [5]:

- пассажирские перевозки внутренним водным, морским, воздушным, автомобильным (более 8 человек), железнодорожным транспортом;
- транспортировка опасных грузов внутренним водным, морским, воздушным, железнодорожным транспортом;
- погрузка/разгрузка опасных грузов на железнодорожном, внутреннем водном, морском транспорте, а также в морских портах;
- осуществление буксировки морским транспортом.

Примечательно, что каждый из перечисленных видов деятельности, подлежащих прохождению процедуры лицензирования в обязательном порядке, регламентируется отдельными нормативно-правовыми актами, в том числе Постановлениями Правительства РФ от 05.05.2012 N 457; от 06.03.2012 N 193; от 02.04.2012 N 280; от 21.03.2012 N 221.

Далее рассмотрим каждый вид деятельности, предполагающий эксплуатацию различных видов транспортных средств, который подлежит прохождению процедуры лицензирования в обязательном порядке.

Постановление Правительства РФ от 05.05.2012 N 457 содержит основные требования, предъявляемые к соискателю на получение разрешительного документа, который осуществляет свою функциональную деятельность по перевозке пассажиров и опасных грузов воздушным транспортом. К ним относятся следующие [4]:

- наличие сертификата эксплуатанта, который представляет собой официальный документ, предоставляющий право на осуществление воздушных пере-

возок и авиационные работы с учетом существующих в эксплуатационных спецификациях условий и ограничений. Он подтверждает соответствие авиакомпании основным требованиям, предъявляемым действующим российским законодательством и положениям, содержащимся в Чикагской конвенции международной гражданской авиации;

- наличие воздушных судов с действующим сертификатом летной годности в достаточном количестве;
- соблюдение базовых правил перевозок пассажиров и грузов, а также основополагающих требований к их обслуживанию.

В ходе проведения подробного анализа Постановления Правительства РФ от 06.03.2012 N 193 позволяет сформулировать следующие основополагающие требования, предъявляемых к лицу, намеревающемуся получить разрешительный документ:

- наличие морских транспортных средств, которые будут использоваться для осуществления конкретного вида лицензируемой деятельности, отвечающих базовым требованиям безопасности подобных объектов;
- наличие эффективной системы менеджмента безопасностью при эксплуатации рассматриваемого вида транспортного средства;
- наличие судового плана с перечнем мероприятий чрезвычайного характера, направленных на борьбу с загрязнением нефтью и нефтепродуктами;
- наличие уполномоченного лица, который осуществляет контрольные мероприятия за соблюдением базовых требований по обеспечению необходимого уровня безопасности и воспрепятствование загрязнению окружающей среды (он должен работать на определенной должности (капитан, старший помощник капитана, старший механик) не менее 3 лет, иметь образование по определенным специальностям, а также аттестован в предусмотренном законом порядке на право занятия соответствующей должности);
- наличие свидетельства, предоставляющего законную возможность выхода в море под Государственным флагом России, свидетельство, подтверждающее право собственности на транспортное средство, мерительное свидетельство, включающее сведения об основных параметрах судна, классификационное свидетельство, свидетельство, содержащее информацию о грузовой марке, свидетельство о предотвращении загрязнения нефтью, пассажирское свидетельство, санитарное свидетельство о праве плавания, свидетельство или сертификат о минимальном составе экипажа судна;
- наличие соответствующих договоров, в которых предметом выступает личное страхование членов экипажей судов, в ходе осуществления ими своих служебных функций и обязанностей;

- наличие судового билета;
- наличие для судна, вместимость которого более, чем 1000, документа о финансовом обеспечении гражданской ответственности за ущерб, возникающий в ходе загрязнения топливом;
- наличие договора личного и имущественного страхования пассажиров.

Помимо пассажирских перевозок и транспортировки опасных грузов Постановление Правительства РФ от 06.03.2012 N 193 содержит положения, регламентирующие лицензирование деятельности, связанной с морской или портовой буксировкой морским транспортом, а также погрузки/разгрузки опасных грузов на внутреннем водном транспорте и морских портах. При этом, следует подчеркнуть, что лицензирование указанных видов деятельности предъявляет те же условия, что и для перевозки пассажиров и опасных грузов.

Ключевыми требованиями, предъявляемые к лицензиату, занимающемуся пассажирскими перевозками автомобильным транспортом, выступают следующие [6]:

- наличие помещений и специального оборудования, предназначенного для технического обслуживания и проведения ремонтных работ автотранспорта либо наличие договора, заключенного с организацией, предоставляющей соответствующие услуги;
- наличие водителей, трудоустроенных по трудовому договору или договору об оказании услуг (они должны обладать необходимой квалификацией и стажем работы, а также прошедших медицинское освидетельствование);
- наличие лицензии на осуществление медицинской деятельности либо договора об оказании соответствующих медицинских услуг по проведению медосмотров до и после рейса;
- наличие транспортных средств, соответствующих по назначению и конструкции техническим требованиям к осуществляемым перевозкам пассажиров и допущенных в установленном порядке к участию в дорожном движении;
- использование транспортных средств, оснащенных техническими средствами контроля за соблюдением водителем режимов движения, труда и отдыха (при осуществлении регулярных перевозок пассажиров в междугородном сообщении);
- использование транспортных средств, оснащенных специализированной аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS;
- соблюдение требований, предусмотренных Федеральным законом от 10.12.1995 N 196-ФЗ, включая организацию работы водителей с учетом требований безопасности дорожного движения, соблюдение режима труда и отдыха водителей, организовывать повышение квалификации трудящихся, анализ причин дорожно-транспортных происшествий и их устранение и др. [9]

Что касается требований, предъявляемых к соискателю, занимающемуся пассажирскими перевозками, транспортировкой и погрузкой/разгрузкой опасных грузов, то к ним относятся следующие [7]:

- соблюдение порядка и условий осуществления пассажирских перевозок;
- наличие железнодорожного подвижного состава и оборудования;
- наличие специализированного подразделения, ответственного за ликвидацию чрезвычайных ситуаций;
- наличие работника, уполномоченного организовывать должным образом пассажирские перевозки;
- наличие сотрудника, занимающегося обеспечением безопасности движения и эксплуатированием железнодорожного состава, а также осуществляющий ведение учета происшествий и их подробный анализ;

Необходимо отметить, что административное законодательство содержит нормы, регламентирующие наказание за ведение деятельности без лицензии. Так, на основании статьи 14.1.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях граждане, должностные лица, индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность без разрешительного документа влечет наложение штрафа. При повторном нарушении штраф может быть назначен одновременно с конфискацией транспортного средства либо административным приостановлением деятельности на срок до 90 суток. В случае, если хозяйствующий субъект осуществляет деятельность, связанную с использованием транспорта, с нарушением условий, предусмотренных лицензией, также влечет за собой наложение штрафа. При этом отдельно законодатель оговаривает случаи грубого нарушения условий, для которых помимо штрафа может быть назначено временное приостановление деятельности [3].

Особое внимание следует уделить оценке эффективности деятельности государственных структур в сфере лицензирования. Следует подчеркнуть, что такая оценка носит как позитивный окрас, так и отрицательный. Данный факт внутренней природой и ключевыми задачами, которые стоят перед институтом лицензирования. С одной стороны, данная процедура призвана обеспечить безопасность перевозок, тем самым регламентируя допустимые параметры качества предоставляемой услуги. С другой стороны, излишние лицензионные требования препятствуют свободной деятельности субъектов рыночных отношений. Независимо от этого административный барьер имеет место в ряду факторов, непосредственно или опосредованно принимающих участие в формировании конъюнктуры рынка [2].

В заключении можно сказать, что нормативно-правовые основы лицензирования на транспорте могут устанавливаться исключительно на федеральном уровне. Такой подход свидетельствует о высокой роли и особом значении лицензионных правоотношений для государственного регулирования народнохозяйственных процессов.

Литература:

1. Братановский С. Н., Остапец О. Г. Административно-правовые аспекты лицензирования предприятий транспортного комплекса // Транспортное право. № 2. 2011.
2. Буровцев В. В., Мицук И. В. Институт лицензирования в аспекте формирования конкурентной среды в сфере железнодорожного транспорта // Проблемы современной экономики. № 1. 2008.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // Российская газета. N 256. 31.12.2001.
4. Постановление Правительства РФ от 05.05.2012 N 457 «О лицензировании деятельности по перевозкам воздушным транспортом пассажиров и перевозкам воздушным транспортом грузов (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» // Собрание законодательства РФ. 14.05.2012. N 20. Ст. 2555.
5. Постановление Правительства РФ от 06.03.2012 N 193 (в ред. от 10.08.2016) «О лицензировании отдельных видов деятельности на морском и внутреннем водном транспорте» // Собрание законодательства РФ. 19.03.2012. N 12. Ст. 1416.
6. Постановление Правительства РФ от 02.04.2012 N 280 (в ред. от 14.09.2016) «Об утверждении Положения о лицензировании перевозок пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более 8 человек (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется по заказам либо для собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» // Собрание законодательства РФ. 09.04.2012. N 15. Ст. 1793.
7. Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 N 221 (в ред. от 16.11.2012) «О лицензировании отдельных видов деятельности на железнодорожном транспорте» // Собрание законодательства РФ. 02.04.2012. N 14. Ст. 1629.
8. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Российская газета. N 97. 06.05.2011.
9. Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О безопасности дорожного движения» // Российская газета. N 245. 26.12.1995.

Неправомерность действий (бездействия) работодателя как мотив расторжения работником трудового договора по собственной инициативе

Юрченко Дарья Юрьевна, студент

Санкт-Петербургски

й государственный университет

В настоящей статье рассматривается спровоцированное увольнение работника по его инициативе (по собственному желанию) как явление, объективно существующее в современной практике социально-трудовых отношений. Автор поэтапно анализирует теоретические аспекты, связанные с указанным институтом, подкрепляя полученные выводы результатами мониторинга правоприменительной практики. Работа включает в себя исследование вопроса о соотношении категорий «инициатива работника» и «собственное желание», раскрытие форм провокации и аспектов добровольности при увольнении работника по соответствующему основанию, оценку состояния законодательного регулирования и существующей судебной практики в контексте рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: свобода труда, прекращение трудового договора, увольнение, собственное желание, инициатива работника, добровольность, провокация, понуждение

В пункте 1 статьи 23 Всеобщей декларации прав человека 1948 года указано: «Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда». Положениями Конституции Российской Федерации установлена охрана труда и здоровья людей, гарантирована свобода труда, предоставлено право каждому распоряжаться своими способностями к труду.

Прекращение трудового договора — одно из проявлений принципа свободы труда — в Российской Федерации возможно лишь по основаниям, предусмотренным в Трудовом кодексе Российской Федерации [1] (далее — ТК РФ), в частности в статье 77 указанного акта. При этом настоящая работа посвящена анализу некоторых аспектов применения пункта 3 указанной статьи, то есть ситуаций, когда расторжение трудового договора происходит по инициативе работника.

В статье 80 ТК РФ регламентированы основные вопросы прекращения трудового договора по инициативе работника. Название указанной статьи («Расторжение трудового договора по инициативе работника (по собственному желанию)») сформулировано таким образом, что при его буквальном толковании можно сделать следующий вывод: увольнение по собственному желанию в российском правовом порядке понимается как синоним института расторжения трудового договора по инициативе работника. Данный подход, как представляется, является не совсем корректным, поскольку увольнение по инициативе работника по отношению к увольнению по собственному желанию является, скорее, родовым понятием, нежели синонимичным.

На несовпадение указанных терминов указывал в 1960 году А. В. Маврин [2], чья позиция заключалась в том, что прекращение трудового договора по инициативе работника является терминологическим стандартом для всего мира, а «собственное желание» — вариант советского замещения данного термина (впервые формулировка была использована в указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1956 года «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и учреждений и за прогул без уважительной причины»), выступающий, однако, как вид по отношению к «инициативе работника». Данное терминологическое разделение поддерживает и Л. Ю. Бугров [3, с. 86] в одной из своих статей, приводя в пример разделение данных понятий, наличествующее в одном из современных российских ведомственных нормативных актов — Инструкции об организации работы по увольнению сотрудников со службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденной 12 апреля 2004 года.

Собственное желание — это свободное, добровольное выражение желания работника. При этом на практике нередки случаи прекращения трудовых отношений по инициативе работника, которые были спровоцированы действиями работодателя. Указанный аспект института прекращения трудового договора является предметом исследования настоящей статьи, поскольку рассматриваемый вопрос весьма актуален в современных реалиях, что подтверждается наличием большого числа судебных решений по делам о восстановлении на рабочем месте по основанию, связанному с тем, что работодатель принудил работника подать заявление об увольнении по собственному желанию.

Таким образом, целью, поставленной автором настоящей статьи, является исследование содержания института расторжения трудового договора по инициативе работника (формулировка «по собственному желанию» в дальнейшем используется в качестве синонима «по инициативе работника, однако важно помнить о соотношении данных понятий, рассмотренном выше), критериев добровольности увольнения, рассмотрение видов воздействия на работника с целью написания им соответствующего заявления, а также способов борьбы с ним.

Прежде всего необходимо отметить, что регламентация увольнения по инициативе работника закреплена в статье 80 ТК РФ. Работник должен самостоятельно, без какого-либо давления извне подать работодателю заявление об увольнении в письменной форме. В подпункте «а» пункта 22 Постановления Пленума Верховного суда от 17 марта 2004 года № 2 [4] содержится разъяснение, в соответствии с которым расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением. При этом если истец утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении, то это обстоятельство подлежит проверке и обязанность доказать его возлагается на работника.

Обязанность доказывания в данном случае лежит на работнике, поскольку по правилам гражданского процессуального законодательства каждая сторона доказывает те обстоятельства, на которые она ссылается. На практике доказывание понуждения к увольнению, выраженного тем иным образом, является крайне сложным. При этом сторона может представить любые доказательства, отвечающие требованиям допустимости (к примеру, источниками необходимая доказательственная база может быть получена из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, аудио- и видеозаписей и др.).

По мнению профессора Е. Б. Хохлова, действия работодателя, который создает невыносимую обстановку для работника и провоцирует его уход, должны давать работнику право по собственной инициативе расторгнуть трудовой договор, но возложить вину за совершение указанного юридически значимого действия на работодателя и взыскать с последнего причиненный ущерб, в том числе компенсацию морального вреда [5, с. 299].

Провокация увольнения всегда выражается в каких-либо действиях либо бездействии работодателя, либо органа (как коллегиального, так и единоличного) его представляющего. Для наглядности такое поведение можно разделить на две формы:

- 1) активные действия работодателя (принуждение работника к увольнению в виде угроз, создания неблагоприятных условий);
- 2) бездействие работодателя (ущемление трудовых прав работника, выражающееся, к примеру, в отсутствии реакции работодателя на нарушение трудовых прав работника иными лицами, являющимися членами коллектива) [6, с. 54].

Добровольность увольнения — это реализация принципа свободы труда работника. Л. Ю. Бугров в одной из своих научных работ предлагает выделять два аспекта добровольности:

- 1) содержательный;
- 2) формальный.

Содержательный аспект состоит в том, что любая соответствующая ситуация должна свидетельствовать, что увольнение — это волеизъявление именно работника

(ситуация, когда целенаправленные действия или бездействие работодателя не оказали влияние на принятие соответствующего решения работником). Данный аспект в российском праве зафиксирован исключительно на практическом уровне, а именно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2.

Второй аспект добровольности — формальный — свидетельствует о том, что свое решение работник должен изложить в письменном виде. Своё закрепление (в отличие от содержательного) он нашел в законодательстве, а именно в статье 80 ТК РФ. Стоит отметить, что при отсутствии оформленного в соответствии с законом заявления работника его увольнение по рассматриваемому основанию является неправомерным. В связи с этим возникает вопрос о том, какие требования, помимо письменной формы, предъявляются к заявлению об увольнении по инициативе работника? Отметим, что какие-либо строгие требования, кроме вышеуказанного, отсутствуют. При этом практика выработала свои механизмы для ответа на данный вопрос: как правило, в письменном заявлении содержатся сведения о работодателе, работнике, просьба об увольнении, причина увольнения («по личным обстоятельствам» — наиболее типичная формулировка), день увольнения и подпись работника. Наиболее частым заглавием к указанному документу является слово «заявление», однако и в данном случае закон не ограничивает вариации его наименования (документ может и вовсе не иметь такового).

В современный век всеобщей информатизации и компьютеризации возникает вопрос о возможности направления заявления о прекращении трудового договора с использованием телеграфа или посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (к примеру, через электронную почту). Представляется, что использование подобных способов сообщения работодателю о решении прекратить трудовые отношения оправдано в ситуациях, когда наличествуют объективные обстоятельства, препятствующие личной подаче заявления. При этом нельзя не отметить, что наличествует ряд проблем, связанных с защитой персональных данных, а также достоверностью электронной подписи, в связи с чем рассматриваемый вопрос остается дискуссионным, а возможность его разрешения видится в более детальной законодательной регламентации, либо посредством формирования устоявшейся практики.

Если обратиться к зарубежному опыту, можно отметить, что в западных странах недобровольность увольнения, которое формально осуществлено по инициативе работника, как специфическое явление именуется понятием — harassment. По своей сути harassment — это несправедливое отношение к работнику с отрицательными целями. Официальный сайт Американской комиссии по соблюдению равноправия при трудоустройстве (U. S. Equal Employment Opportunity Commission) дает определение преследованию как нежелательному поведению, которое является основанным на расе, цвете кожи, религии, поле (включая беременность женщины), национальной принадлежности, возрасте

(40 или более лет), нетрудоспособности. Преследование становится незаконным, если:

1) работник не может выносить наступательное поведение со стороны работодателя (в основном принуждение к каким-либо действиям) или 2) работодатель создает такую рабочую среду, которую разумный человек считал бы пугающей, враждебной, или оскорбительной.

Законы по борьбе с дискриминацией также запрещают преследование против людей в ответ на сообщение в Комиссию о дискриминации у конкретного работодателя, дачу показаний или участие в расследовании или судебном процессе. К тому же Комиссия устанавливает ответственность работодателя при подтверждении факта принуждения (harassment) в отношении работника.

Одним из проявлений harassment западные исследователи называют mobbing [7, с. 365] — неправомерные действия, проявляющиеся в виде негативного и несправедливого отношения к работнику со стороны работодателя, других работников или ассоциаций работников. Данное понятие больше используется в менеджменте. В российскую действительность оно вошло с более жестким значением, и, анализируя практику, можно заключить, что моббинг является довольно распространенным явлением среди ответственных работодателей.

В Российской Федерации закрепление характеристики объективной стороны провокации работника к увольнению по его инициативе, равно как и регламентация последующего доказывания данной провокации на уровне трудового законодательства, как указывалось выше, отсутствуют. Содержание данных аспектов разъяснено на уровне Пленума Верховного Суда. В связи с указанными обстоятельствами многие исследователи предлагают различные варианты дополнения нормы статьи 80 ТК РФ, усматривая в ней наличия пробела [8, с. 262] в соответствующей части. К примеру, Е. А. Ершова предлагает для восполнения данного пробела руководствоваться межотраслевой аналогией закона, а именно статьей 179 Гражданского Кодекса РФ, в соответствии с которой сделка, совершенная под влиянием насилия, обмана, угрозы, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной [9, с. 65]. Указанная позиция имеет место быть, поскольку доказыванию в данном случае подлежат похожие обстоятельства: имело ли место психологическое воздействие на работника с целью принудить его совершить определенные действия, отсутствовало ли волеизъявление работника на совершение действий и т. п. [10, с. 57].

Изученная практика позволяет утверждать, что наибольший массив по делам, связанным с требованиями работников о восстановлении на работе и присуждении компенсации вреда в связи с понуждением их к увольнению по своей инициативе (активные действия либо бездействие), составляют так называемые отказные решения. В основном к от-

казу в удовлетворении требований приводит отсутствие различного рода доказательств, свидетельствующих, например, об оказании работодателем давления на истца при подаче заявления об увольнении либо относительно обстоятельств, подтверждающих факт психологического воздействия на работника с целью его увольнения по собственному желанию [11, с. 30]. Иногда работодатели идут на весьма изощренные схемы, угрожая не только работнику, принужденному к написанию соответствующего заявления, но и другим работникам с целью запугивания последних и формирования в их сознании страха быть уволенными.

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод о том, что не всякое предложение работнику о написании заявления об увольнении рассматривается судом в качестве принуждения. Факт оказания воздействия на трудящегося с целью прекращения им трудовых отношений по своей инициативе подлежит тщательному доказыванию и оценивается судом в совокупности со всеми иными обстоятельствами дела.

Таким образом, можно заключить, что проведенный в ходе работы анализ теоретико-практических аспектов

принуждения работника к увольнению по его инициативе убедительно свидетельствует о наличии взаимосвязанных проблем, приводящих к нарушению принципа свободы труда. Их актуальность подтверждается тем, что в последнее время увольнение работника по собственному желанию является самым распространенным случаем расторжения трудового договора. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) на 2015 год 65% россиян увольняются с работы по указанному основанию.

Верной представляется позиция ученых, предлагающих внесение поправок в статью 80 ТК РФ, заключающихся в детальной регламентации характеристики объективной стороны провокации работника к увольнению по его инициативе, а также процедуры последующего доказывания данной провокации, с целью единообразного применения судами указанных положений.

Возможно, российскому законодателю стоит перенять западный опыт, заключающийся в предоставлении гарантий работникам от давления со стороны работодателя в случае, когда они дают свидетельские показания в суде против последнего.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3. — (с изм. и доп. на 03.07.2016).
2. Маврин А. В. Обсуждение проекта КЗоТ РСФСР // Правоведение. — 1960. — № 4.
3. Бугров, Л. Ю. Свобода труда и увольнение по инициативе работника // Вестник Пермского университета. — 2010. — № 1.
4. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2004. — № 6.
5. Трудовое право России: учебник для бакалавров/ под общ. ред. Е. Б. Хохлова, В. А. Сафонова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: издательство Юрайт, 2013.
6. Ситникова, Е. С. Вынужденное увольнение по собственному желанию // Трудовые споры. — 2006. — № 10.
7. Duggan M. Contracts of Employment. Chippenham. — 2001.
8. Полюян А. С. Закон в системе источников права: актуальные проблемы законодательства в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2016. — № 16. — С. 261–263.
9. Ершова Е. А. Расторжение трудового договора по инициативе работника // Трудовое право. — М., 2007.
10. Ситникова, Е. С. Вынужденное увольнение по собственному желанию // Трудовые споры. — 2006. — № 10.
11. Уваева М. Принуждение работника (давление со стороны работодателя) к увольнению по собственному желанию / М. Уваева. // Трудовое право. — 2016. — № 2.

ИСТОРИЯ

Борьба с исламским радикализмом в Королевстве Марокко на рубеже XX–XXI вв.

Грановский Герман Аркадьевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В настоящей статье рассматриваются радикальные формы ислама как явление, объективно существующее в рамках современной социально-политической обстановки на Ближнем Востоке, в частности, в Королевстве Марокко. Автор поэтапно анализирует теоретические и практические аспекты, имеющие отношение к данному деструктивному явлению. Исследование включает в себя перечень методов, применяемых против исламистов как потенциальных, так и активно угрожающих власти. Кроме того, в работе сравнивается отношение режима и его исламистской оппозиции в разные временные отрезки.

Ключевые слова: Марокко, ислам, политический ислам, радикализм, исламский терроризм, ИГИЛ

На политическом уровне марокканский режим — абсолютная монархия с конституцией и многопартийной политической системой. Это означает, что исламисты вынуждены конкурировать с властью режима, со структурными ограничениями идеи политической либерализации и легитимностью неисламистских партий. Кроме того, монархия обладает собственной религиозной легитимностью и, по сути, определяется как «священная» по Конституции (статьи 20 и 28 Конституции Марокко). Король является религиозным и политическим лидером страны и имеет право вмешаться, если он посчитает, что ислам, официальная религия государства (статья 6 Конституции Марокко), находится под угрозой. Таким образом, монарх является продолжателем исламской традиции, восходящей к пророку Мухаммаду. Любой член парламента, который каким-либо образом выказывает неуважение к исламу, может лишиться своего иммунитета (статья 37 Конституции Марокко).

Столкнувшись с проблемой исламизма и активности организации ИГИЛ (запрещена в Российской Федерации), Марокко предложило свои собственные идеологические интерпретации Корана и исламской традиции. Государство мобилизовало свои собственные религиозные активы, чтобы предотвратить возможный захват власти исламистами в мечетях. В частности, была усилена роль Министерства по Делах Ислама, которое контролирует их строительство; подбор, обучение и зарплаты религиозных чиновников; все религиозные программы в СМИ; надзирает за религиозным образованием в школах. Также Министерство следит за содержанием пятничных проповедей и контролирует их распространение и чтение во всех мечетях страны. Любой имам, который отказывается от сотрудничества, сталкивается с серьезными рисками.

Эта стратегия пропагандируется Министерством внутренних дел (далее — МВД), которое сосредоточилось на трёх ключевых элементах в борьбе с исламистами: контроль за строительством мечетей, экзаменация религиозной клики и оценка проповедей, читаемых в мечетях. МВД держит под постоянным надзором всё вышеперечисленное, чтобы предотвратить попытки исламистов взять под наблюдение возведение мечетей посредством частного финансирования, попутно вычлняя священнослужителей, читающих радикальные проповеди. Существуют три официальных пути достижения этой цели: подготовка священнослужителей, назначение проверенных служителей и интеграция сотрудников ведомства в иерархическую структуру духовенства, а именно в Совет улемов. Важно отметить, что сам Король, как Повелитель правоверных и Председатель Верховного Совета Улемов, назначает председателей региональных советов улемов [1, с. 343–345].

Для ограничения потенциального охвата исламистских трактатов, правительство совершило несколько символических уступок, обратившись к наиболее консервативным мусульманам. По радио и телевидению передаётся призыв к молитве, транслируется много религиозных программ. Министерство образования увеличило в школьных программах количество часов, отданных для изучения ислама, открыло кафедру исламских исследований во всех факультетах искусств и социальных наук страны и ввело занятия по классической философии.

Однако рынок труда был не способен поглотить всех выпускников с учёной степенью по религиозному воспитанию, что сделало их потенциальной аудиторией радикалов и, в частности, ИГИЛ [2]. Шок от взрывов 2003 года в Касабланке прекратил заигрывания властей с исламистами. Некоторые источники указывают, что целью террористов

были места встречи иудеев, но так как трагедия произошла в пятницу, жертвами стали лишь мусульмане и христиане. Король объявил о «конце эпохи слабости». Все депутаты проголосовали за антитеррористический закон. Власти начали кампанию по очищению религиозной арены через подтверждение королевской монополии на фетвы; через реформы учебников и программы религиозного образования (ранее школьные и университетские учебники завозились из Королевства Саудовской Аравии). Также, аппарат безопасности запустил мощную репрессивную кампанию против замешанных в теракте лиц. Многих из них арестовывали, похищали, пытали, заключили в тюрьму, а некоторых обвиняли в работе на Иран. Аресты производились даже на территории Европы. Не меньшим ударом по исламистам стала и политика Короля Мухаммада VI, прозванного «первым феминистом» Марокко. В 2004 г. был принят Семейный кодекс, предоставляющий женщинам буквально равные права с мужчинами по многим семейным вопросам. Кроме того, помощь в борьбе с радикалами оказал берберский вопрос: популяризация берберства и введение берберского языка в школах, которые нанесли удар по исламистам, всегда выступавшим против признания самобытности и прав берберов [3, с. 301].

Радикальные группы имеют очень сложную, многоуровневую стратегию. Семья считается для них первым фронтом борьбы. Например, исламисты проводят альтернативные свадебные церемонии в противоположность марокканской традиции, а беднякам полностью оплачивают торжество. Такие церемонии в конечном итоге являются завуалированными политическими собраниями. Из подобной семьи затем предполагается создать фундамент для исламского общества.

Мечеть является вторым фронтом идеологической борьбы. Исламисты хотят завоевать лояльность местных имамов, которые станут затем распространять их понимание ислама. Учитывая состояние контроля за мечетями, они поддерживают священнослужителей, проповедовавших в официальных «освобожденных» или в неофициальных мечетях, финансируемых частными местными или иностранными субсидиями. Эти «самосозданные» священнослужители не получали официальное, санкционированное государством образование. Чтобы заручиться поддержкой бедных слоев населения, радикалы и ИГИЛ компенсируют недостатки государства и предоставляют социальные услуги в дополнение к пропаганде веры. Пренебрегающий государственной помощью, таким образом, имеет доступ к бесплатным социальным услугам. Порой на религиозные праздники бедные семьи получают овцу. Это было особенно актуально в середине 90-х годов XX века, когда доля трудоспособного безработного населения достигала 30% от общего населения государства.

Третий фронт исламистов — предоставление социальных услуг. В больницах завербованный персонал всегда имеет хорошую репутацию. Они обращаются с пациентами с большим состраданием, что очень ценится и кон-

трастирует с поведением менее мотивированного регулярного персонала. Исламисты также навещают больных, особенно тех, у кого нет родственников. В бедных кварталах исламисты предоставляют бесплатные медицинские услуги, помогают нуждающимся студентам. Дети и молодежь также извлекают пользу из поездок в исламистские летние лагеря, где их «игры» находятся на грани зомбирования. Этот комплекс мероприятий позволил исламистам заручиться поддержкой части целевой аудитории, закрепить себя в обществе, а в некоторых случаях и собирать митинги на внутренней и внешней политических аренах по разным вопросам. ИГИЛ делает упор именно на третий фронт борьбы, ибо он более всего связан с материальной помощью. Проникнуть так глубоко в марокканский социум, как это сделало «Аль-адль уа ль-Ихсан» (Объединение Справедливости и Благодеяния — ОСБ), ИГИЛ пока не удалось.

В 1969 г. через вербовку бывших левацких боевиков с одобрения Короля было создано «Харакят аш-Шабаб аль-Исламия» (Исламское молодежное движение — ИМД), которое было признано в 1972 г., его создание стало ответом марксистскому движению, и оно стало частью королевской стратегии идеологического сдерживания левых сил. ИМД стало привлекать в свои ряды учителей средних школ и студентов, создавались незаконные милицейские образования, проводились несколько кампаний запугивания прогрессивных лидеров, интеллектуалов и старшеклассников. В 1980-е, желая добиться юридического признания фракции как политической партии, руководству пришлось сделать несколько уступок режиму, в том числе признать легитимность монархии и сменить название. В 1998 г. партия стала известна под именем «Хизб аль-Адала уа т-Танмия» (Партия Справедливости и Развития — ПСР). Её лидер Абдэлилах Бенкиран с 2011 г. занимает пост премьер-министра страны, несмотря на тяжёлые теракты 2003 года. Лидеры левых партий, поддержав антиисламистскую репрессивную кампанию, надеялись, что режим пойдёт на избавление от своих так называемых исламистских противников — ПСР. Находясь под риском расформирования, ПСР поддерживала едва ли не каждую королевскую инициативу. Для предотвращения каких-либо успехов ПСР на местных выборах 2009 г. власти организовали сильное давление на высшее и среднее руководство партии, но в 2011 г. партия со своей либеральной исламской программой победила на выборах в парламент [4, с. 67].

В Марокко исламистский пейзаж продолжает становиться всё более разнообразным. На данный момент выделяется три различных течения: реформистское, революционное и джихадистское. Первая группа действует незаметно, две последних делают ставку на более активные действия из подполья, оказывая давление на общество. Осуществляются попытки проникнуть в органы безопасности и запугивание политических лидеров. Так, в своё время ИМД (а в наши дни — ИГИЛ) обратило свою пропаганду к молодым людям, чтобы те соблюдали принципы ислама во всех

аспектах своей жизни. Группа состояла из двух крыльев: гражданское и «военное». Первое включало пять профессиональных секторов: профессора, преподаватели, студенты, рабочие и ремесленники (крестьяне).

Двумя основными представителями реформистского течения являются ПСР и ОСБ, бывшая под руководством Абдэссалама Ясина. Они разделяют одинаковую цель создания исламского марокканского государства, но расходятся по многим вопросам, в том числе по типу лидерства и по процессу выстраивания тактики и стратегии управления государством.

От ИМД в 1980-х откололась ячейка, впоследствии взявшая название «Движением Реформы и Обновления» (ДРО). Они искали возможности сближения с режимом: признали легитимность монархии, присоединились к маликитскому мазхабу и к так называемым священным национальным ценностям — исламу, арабскому языку, монархии и территориальной целостности. Сейчас ДРО очень важная логистическая структура по финансированию исламистской деятельности, по сути схожая с ИГИЛ. Она включает в себя около 30 благотворительных объединений в нескольких городах Королевства Марокко. Для расширения социальной базы ДРО использовало следующие средства: организация занятий в мечети; общественные конференции и культурные симпозиумы; пикники, поездки в лагеря для членов и сторонников; публикация книг и журналов. Помимо мечетей и культурных центров, зависящих от Министерства по Делах Ислама, движение также использует те объекты распространения информации о национальных ценностях, что аффилированы с Министерством по Делах Молодежи и Министерством Спорта и Культуры.

Будучи идеологической силой, ОСБ определяло кризис в мусульманском мире как кризис цивилизации и утверждало, что его можно преодолеть за счёт обновления рядов через молодёжь, так как последние — связующее звено между традицией и современностью [5, с. 302]. Движение позиционировало себя как канал исламистского импульса среди молодежи. Оно управлялось шейхом Абдэссаламом Ясином (1927—2012) и сейчас живёт лишь благодаря его мистическому наследию. Бывший инспектор по образованию, он стал широко известен в 1974 г., когда послал открытое письмо к Королю Хасану II, под названием «Ислам или потоп». Ясин был помещен в психиатрическую лечебницу и выпущен только в 1978 г. Создаваемые им ячейки закрывались, его статьи запрещались. Даже после его помещения под домашний арест, он оставался непреклонен. Это ограничение было отменено, когда Король Мухаммад VI пришёл к власти. Таким образом, наряду с официальными мерами, имели место и неофициальные, такие как усмирение или негласные «джентльменские соглашения» с властью. Однако Ясин решил написать критичное письмо и новому монарху, что, безусловно, возымело свои негативные последствия. Обе стороны соревновались между собой за поддержку населения. Ясин называл джихад битвой идей, который подготовит гражданское общество

для «каумы» (переворота). Таким образом, Ясин постоянно играл с терминами, становясь либо сподвижником власти, либо её прямым оппонентом. Он то утверждал, что исламский режим многому научится у демократии, то осуждал атеизм (в его глазах — источник всякого зла) и не удерживал своих последователей от нападков на университет и культурные левацкие силы. На сегодняшний день ОСБ насчитывает около 30000 членов [5], представляя собой альянс двух течений — суннитов и мистиков. Чтобы присоединиться, потенциальный член проходит ритуал посвящения, близкий к суфийскому. Он должен думать во сне о шейхе. Этот сон рассматривается как доказательство того, что кандидат не сомневается в непогрешимости слов руководства, и что он будет подчиняться его приказам. Безусловно, более формальная организация ИГИЛ не допускает подобных вольностей, используя традиционные варианты инициации.

Новый ученик, привлечённый один раз, привлекается к усре (ячейке), которая руководствуется сообщениями шейха и его приказами. Следующий уровень — «шу'ба» (секция) состоит из десятков уср одного района. Военизированные последователи ОСБ подвергаются религиозному аскетизму и должны следовать учебной программе, объединяющей классическую политическую технику (агитация, пропаганда) с духовным образованием. ОСБ также организовало дни открытых дверей в домах некоторых своих членов в различных городах страны, чтобы вербовать новых членов. Те, кто присутствовал на этих днях, ознакомились с механизмами движения посредством печатных и электронных материалов (видео, CD и DVD-диски). Ответные меры властей выразились в опечатании нескольких из этих домов и конфискации компьютеров и информационных брошюр с описанием структуры движения. Последние методы также используются ИГИЛ, однако, с меньшим размахом. ОСБ выстроила сеть из более чем 200 социальных и культурных объединений. В неё входят структуры, ответственные за поддержку для бедных, живущих в трущобах и во временках на окраинах крупных городских центров. В эту поддержку входило предоставление школьных учебников, медицинской помощи, выплаты стоимости погребения и т. д. Схожую схему уже на протяжении двух лет пытается выстроить ИГИЛ. Для поддержки всех этих программ ОСБ собирало средства от спорта и отдыха, летних лагерей и пожертвований членов, живущих как в Марокко, так и за рубежом. Однако, в 2000 г. властями были запрещены летние лагеря.

ОСБ завидовало автономности международных исламистских сетей (ИГИЛ и Аль-Каида), но относилось к ним с подозрением и видело в них соперников. Поэтому оно продолжало пропагандировать тот факт, что их путь — исключительно марокканский и исламистский, что уменьшает возможности ИГИЛ по вербовке умеренных мусульман. ОСБ также держалось на расстоянии от эмиссаров Аль-Каиды, пытавшихся включить ОСБ в свой состав, а также от других групп международной сети. Помимо идеологиче-

ских институтов марокканские ИГИЛ и традиционные радикалы используют несколько печатных изданий и сайты сети «Интернет». Из-за отсутствия свободного доступа к населению ОСБ и ИГИЛ используют сеть «Интернет», распространяя свои работы и комментируя текущие события. Власти пока не могут полностью помешать этому. Традиционалистские партии (даже левые), в отличие от организации ИГИЛ, только начинают осознавать стратегическую важность сети «Интернет» как средства коммуникации. Тут прослеживается осязаемый результат их строгого контроля со стороны геронтократов, всё ещё мысленно живущих в доглобализационной эпохе.

Из-за политического многообразия, авторитета Короля и легитимности его режима, маловероятно, что (по крайней мере, в среднесрочной перспективе) в Марокко исламисты

добьются успеха и станут реальной угрозой для монархии. Главный представитель исламизма — ОСБ, может исчезнуть вслед за своим историческим лидером. Тем не менее, ИГИЛ и иные исламисты имеют долгосрочную стратегию по строительству базы, которая продолжает расширять круг сторонников. Политическая культура и традиция Марокко всегда ставила исламистски настроенных граждан в жёсткие рамки официального диалога, что отразилось в привычке к именно умеренным методам: демонстрации, митинги, выборы, собрания. Основной идеей стала борьба с радикалами на духовном уровне. Король уверенно лавирует между либерализацией режима и пропагандой исламских ценностей, и, как и его отец, выступает в роли надпартийного арбитра, чем лишь укрепляет свой авторитет и легитимность.

Литература:

1. Barry Rubin, Guide to Islamist Movements. Armonk, NY: M. E. Sharpe, 2010. 2 vols., P. 343—345.
2. Shana Cohen. Searching for a different feature: the rise of a global middle class in Morocco. Duke university press. — 2004.
3. Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: Страны Северной и Северо-Восточной Африки. — М.: ЛЕНАНД, 2015. — С. 301.
4. Н. П. Подгорнова. Арабская весна в странах Магриба. М., 2014. — С. 67.
5. Подцероб А. Б. Марокко: исламисты во власти // Институт Ближнего Востока. М., 2012.

Российские дома моды: история и современность

Картавая Мария Николаевна, студент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье рассматривается история создания и особенности деятельности Домов моды в России, роль известных отечественных модельеров в становлении индустрии моды.

Ключевые слова: понятие дом моды, Московский Дом моделей, Общесоюзный Дом моделей одежды, Дом российской моды

In the article the history of creation and activity of particular fashion houses in Russia, the role of the famous local fashion designers in the development of the fashion industry.

Понятие «дом моды» ввёл Чарльз Фредерик Уорт, французский модельер английского происхождения. Его считают «отцом» мировой моды. В 1858 году совместно с партнёром, совместив творческую мастерскую со светским салоном, Чарльз Уорт открыл свой дом моделей, в 1871 году стал его единственным владельцем. В 1868 основал «Синдикат высокой моды» — организацию, объединившую салоны, в которых одевались высшие слои общества. Синдикат действует до сих пор, а именоваться «кутюрье» имеют право лишь члены этой организации. [1]

Чарльзу Уорту принадлежит идея демонстрировать свои коллекции не на манекенах, а на женщинах. Кутюрье Уорт обслуживал 9 королевских домов, в том числе — Марию

Фёдоровну Романову, супругу российского императора Александра III.

В России до революции 1917 года дома моды были, в основном, в Санкт-Петербурге, меньше — в Москве. Самым престижным был Дом Бризак, открытый в 1855 году. Клиентками Дома Бризак были императрица и великие княжны, жёны придворных, фрейлины. Популярными были Дом Гиндус и Дом Ольги Бульденковой, которые также одевали придворных дам. После революции дома моды были закрыты.

В 1885 году в Москве открыла портновскую мастерскую и школу прикладного искусства Надежда Петровна Ламанова. Её мастерская приобрела популярность в среде актёров, художников, режиссёров. Клиенткой Ламановой была

императрица Александра Фёдоровна, княжны, примы-балерины Мариинского театра Матильда Кшесинская и Анна Павлова, актрисы Ольга Книппер-Чехова и Вера Холодная и другие. По приглашению К. С. Станиславского Н. П. Ламанова работала в Московском Художественном театре художником по костюмам. Платья Н. П. Ламановой хранятся в частных коллекциях, театрах, музеях, например, Эрмитаже в Санкт-Петербурге, Метрополитен-музее в Нью-Йорке.

После революции Н. П. Ламанова осталась в России. В 1919 году по её инициативе открыта Мастерская современного костюма, которая разрабатывает модели простой одежды, рассчитанной на широкие слои населения. В 1925 году на международной выставке в Париже платья Н. П. Ламановой в русском стиле произвели фурор. В 1923—1924 годах пыталась создать школу моды в Советской России — Студию художественного производственного костюма [2].

Понятие «Советский Дом мод» появилось в 1930-е годы. Это были модные ателье или опытно-технические лаборатории: Дом моделей Мосторга, отдел модельных платьев при Центральном универмаге Наркомвнутторга СССР, Дом моделей треста «Мосбельё», отдел модельных платьев опытно-технической фабрики треста «Мосшвейя». Первый в СССР Дом моделей был создан в 1934 году, его художественным консультантом долгое время являлась Н. П. Ламанова, а руководителем стала модельер Надежда Макарова, племянница Ламановой. В 1938 году, после объединения Дома моделей с опытно-технической швейной фабрикой треста «Московшвей», появился Московский Дом моделей. В Доме моделей работали талантливые мастера: Надежда Сергеевна Макарова, Фёкла Антоновна Гореленкова, Елена Федотова, Елена Райзман, Александра Лямина [3].

В 1944 году в Москве, по адресу: улица Кузнецкий мост, дом № 14, открылся новый Дом моделей, который разрабатывал перспективные модели одежды для советских людей. Швейные фабрики изготавливали одежду по лекалам успешных модельных образцов. Московский Дом моделей шил небольшими партиями новые модели одежды и реализовывал их через коммерческие магазины и спецунивермаги. В 1945 году Московский Дом моделей начал проводить показы мод для населения. Модели демонстрировали манекенщицы, показы сопровождались комментариями искусствоведов.

Джон Гюнтер, американский обозреватель, в своей книге «Россия сегодня» в 1957 году написал: «Одной из невероятных достопримечательностей города является Дом моделей, модный дом на Кузнецком мосту. Это советский эквивалент Баленсиаги или Кристиана Диора. Вход стоит 5 рублей. Там вы можете увидеть три или четыре раза в день демонстрации мод» [4].

С 1948 года Дом моделей переведён на государственное финансирование, вследствие чего прекратилось мелкосерийное и экспериментальное производство новых мо-

делей модной одежды. В этом же году Московский Дом моделей реорганизован в Общесоюзный Дом моделей одежды. К 1949 году организовано 12 республиканских и областных Домов моделей, которые были объединены в единую систему во главе с Общесоюзным Домом моделей одежды. Единая система модельных домов существовала до 1990-х годов.

В Доме моделей на Кузнецком мосту работали талантливые руководители и мастера: Анна Бланк, Вера Аралова, Антонина Донская, Людмила Турчановская, Валерия Горовиц, Татьяна Ксенофонтова, Татьяна Осмеркина, Вячеслав Зайцев, Александр Игманд и многие другие [4].

В 2002 году владельцем Дома моделей стала группа МДМ, большинство из 150 сотрудников было уволено. В январе 2003 года Дом моделей закрыли, архивы частично утеряны, здание продано и в настоящее время в нём располагается магазин одежды «Podium concept store».

Сегодня Вячеслав Зайцев — дизайнер с мировым именем. Первым в стране Вячеслав Зайцев открыл собственный Дом моды. В 1982 году он возглавил Дом моды, созданный на базе фабрики № 19, занимавшейся индивидуальным пошивом, долгое время был единственным модельером. Дом моды Вячеслава Зайцева ежегодно создаёт сезонные коллекции, представляет их на российских и иностранных подиумах. Сегодня Дом моды Вячеслава Зайцева — это экспериментальный цех, салон индивидуального пошива с использованием эксклюзивных тканей, демонстрационный зал, Театр моды. С 1997 года существует «Лаборатория моды», в которой обучаются талантливые студенты — будущие модельеры. [5]. Дом моды Вячеслава Зайцева моделирует одежду для «первых леди», российских артистов, спортсменов, новую форму для работников милиции (в 1991 году).

Дом моды с демонстрационным залом и небольшим музеем «Валентин Юдашкин» открылся в Москве в 1993 году. В 1996 году Дом моды В. Юдашкина стал первым Домом высокой моды Haute Couture в России. В Доме моды Валентина Юдашкина проходят практику студены — будущие дизайнеры. Кутюрье планирует открыть Академию моды, создать российский Музей костюма, где можно будет увидеть платья ручной работы.

Дом моды Валентина Юдашкина проектирует костюмы для олимпийских сборных, форму для российской армии, шьёт одежду для политиков, артистов.

По данным сайта «Мода и стиль. История и современность» на сегодняшний день самыми популярными в России, помимо Домов моды «Слава Зайцев» и «Валентин Юдашкин», являются следующие Дома моды: «Вемина» (художественный руководитель Елизавета Романюк, основан в 1991 году), «Александра Серова» (основан в 2011 году), «Чапурин» (основан в 1998 году дизайнером Игорем Чапурным), «Лидия Соселия» (основан в 1987 году), «Вива Вокс» (основан в 1997 году), «Татьяна Парфёнова» (основан в 1995 году), «Виктория Андреевна».

Популярные российские Дома моды одевают не только звёзды кино и шоу-бизнеса, телеведущих, политиков, бан-

киров, а также изготавливают качественную и модную одежду класса prêt-à-porter, то есть готовую одежду для массового производства.

В декабре 2016 года в Москве, в торгово-гостиничном комплексе «Киевский», открылся «Дом Российской Моды» — bu Russian Fashion Roots. Это не просто магазин, в котором представлены коллекции более 400 дизайнеров из России и стран СНГ, предполагается, что здесь

будут проходить регулярные мероприятия — показы новых коллекций, фотосессии, презентации, выставки, акции. По замыслу автора проекта компании «Russian Fashion Roots» «Дом Российской Моды» объединит «модных людей, сильнейших дизайнеров, молодые дарования, талантливых стилистов, успешных предпринимателей и вообще всех тех, кто неравнодушен к русской моде» [6].

Литература:

1. Ермилова Д. Ю., История домов моды, М., «Академия», 2003 г., с. 14. [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/7429/> (дата обращения: 03.02.2017).
2. Две капли «КОТИ» // Новая газета № 17 от 06 Марта 2003 г. [электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2003/03/06/19230-dve-kapli-koti> (дата обращения: 03.02.2017).
3. Дом моделей на Кузнецком мосту [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.casual-info.ru/wiki/> (дата обращения: 07.02.2017).
4. Потемкина О. Ф. Создание общесоюзного Дома моделей // Информпространство. — 2014 — № 186 [электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.informprostranstvo.ru/N186_2014/olgapotemkina.html (дата обращения: 07.02.2017).
5. Лукьянов Алексей. Вячеслав Зайцев — кутюрье, художник, поэт [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://subscribe.ru/archive/history.suchistory/200909/03213306.html> (дата обращения: 07.02.2017).
6. Открытие Дома Российской Моды [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fason.club/2016/12/31/dom-rossijskoj-mody-by-russian-fashion-roots/> (дата обращения: 08.02.2017).

Исторические источники личного происхождения и их информационная ценность

Люцай Ирина Андреевна, магистрант

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Ключевые слова: *источники личного происхождения, мемуары, дневники, личная переписка, архив*

Источники личного происхождения — это большой массив различных словесных источников, которые объединены общими признаками происхождения. Такие источники наиболее точно и последовательно воплощают процесс становления межличностных отношений и самой личности вообще [1, с. 258].

Как известно, исторические источники разнообразны. Их основные различия состоят в содержании, форме, способах представления информации, соотношении личного и общественного и т. д., поэтому их необходимо классифицировать. Согласно классификации И. Д. Ковальченко, который выделяет десять видов исторических источников — летописи, законодательные акты, делопроизводственная документация, актовые материалы, статистика, периодическая печать, документы личного происхождения, литературные памятники, публицистика и политические сочинения и научные труды — к документам личного происхождения относятся мемуары очевидцев или участников тех или иных событий, воспоминания и дневники, которые нередко объединяются термином записки, а также личная

переписка [2, с. 125]. Все эти источники близки по характеру и значению для исследователя и являются разновидностями источников личного происхождения. Для их разграничения основным критерием является целевое назначение.

Источники личного происхождения также условно делятся на спонтанные (то есть те, которые были созданы по внутренним побудительным мотивам автора) и спровоцированные (созданы в ответ на внешнее побуждение) [3].

Исследователь М. Ф. Румянцева определяет источники личного происхождения как группу видов источников, основной функцией которых является установление межличностной коммуникаций, определение процессов самосознания личности и формирования межличностных отношений. Она выделяет такие разновидности: частная переписка (так называемые эпистолярные источники) и дневники; мемуары — автобиографии и мемуары — «современные истории»; эссеистика; различные письменные исповеди. Критерии классификации она выявляет следующие:

1. Все источники личного происхождения делятся на автототомунікативные (дневники) и направленные на межлич-

ностную коммуникацию (то есть источники с фиксированным и нефиксированным адресатом).

2. Источники личного происхождения направлены на установление связей в коэксистенциальном целом, то есть в совокупность взаимосвязанных элементов, которые существуют в действительности на определённом отрезке времени. К ним относится личная переписка и дневники [4, с. 202].

При источниковедческом анализе источников личного происхождения проводится следующая работа:

- 1) установление происхождения источника, то есть определение времени и места его создания, авторства, подлинности, причин и мотивов написания источника и определение вспомогательных источников, которые были привлечены;
- 2) изучение содержания — определение достоверности, полноты, актуальности и т. д.;
- 3) анализ восприятия окружающей действительности автором и отражения каких-либо особенностей в источнике.

Мемуары — это записи современников, сообщающие о событиях, в которых их автор участвовал сам или которые ему известны от очевидцев. Особенностью мемуаров является документальность, так как нередко они помогают восстановить факты, которые никак не отразились в других источниках. Таким образом, мемуары могут иметь очень важное значение для реконструкции какого-либо исторического события. Существует точка зрения, что начало данному виду источников положили «Мемуары» французского историка и дипломата Филиппа де Коммина, написанные в конце XV в., а опубликованные в начале XVI в. К XVII в. мемуары как источники личного происхождения уже были достаточно распространены. В России в это время они только появились — современник и участник событий периода регентства Софьи Алексеевны Сильвестр Медведев создал труд «Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92». Уже самоназвание произведения — «Созерцание» — говорит нам о том, что автор был свидетелем того, что описывал, «созерцал». Многие отечественные историки выделяют обширный круг мемуарных произведений, оставленных современниками Отечественной войны 1812 г. И далее, на протяжении XIX—XX вв. мемуарные произведения были очень распространённым видом источников, поскольку их вызывало к жизни любое социально-значимое событие [1, с. 280].

Как уже упоминалось выше, мемуары делятся на мемуары — автобиографии и мемуары — «современные истории». К мемуарам — автобиографиям относятся автобиографии, написанные специально для публикации (например, автобиографии знаменитых людей), служебные автобиографии, находящиеся в личных делах сотрудников учреждений или следственных материалах или ответы на вопросы различных анкет и т. д. Мемуары — «современные истории» — вид источников личного происхождения, которые фиксируют важные события с целью передать

их в эволюционном целом. Можно полагать, что мемуары — «современные истории» восходят к хроникам, а мемуарам-автобиографиям предшествует биографика в европейской традиции [1, с. 236].

Воспоминания обычно создаются спустя какое-то время от событий и содержат ретроспективный взгляд на излагаемые события. Нередко они представляют собой жизнеописание самого автора, описание наиболее важных вех его жизни, описания отдельных событий и лиц. На содержание, форму и объём изложения источника большое влияние оказывает объект воспоминания. Впечатление автора в ходе событий и вслед за ними фиксируют дневниковые записи. Личные дневники дают возможность в доступной форме запечатлеть явления действительности, окружающей автора.

Личная переписка ведётся, как правило, между родственниками или знакомыми. Содержание таких писем часто окрашено эмоционально, в них затрагиваются темы, не подлежащие обсуждению в деловой и официальной переписке. Это письменный обмен мыслями и впечатлениями о важных для автора событиях своей и общественной жизни [5, с. 141].

Осмысление значения и наиболее детальный анализ источников личного происхождения в России получили начало ещё в XIX в. Источниковедческий анализ данного вида источников проводили такие исследователи как К. Н. Бестужев-Рюмин, П. П. Пекарский и др., но всестороннего осмысления источников личного происхождения как вида в дореволюционной России не проводилось. Большое внимание уделялось источникам личного происхождения на рубеже 1950—1960-х гг., когда активизировалась деятельность общественных коллективов, собиравших документальные свидетельства о Великой Отечественной войне для музеев. В конце 1958 г. была образована редакция «Военные мемуары». Также начались публикации дневников, материалов переписки участников войны. Вышли в свет учебные пособия, в которых представлялись читателям принципы работы с этими источниками [6, с. 102].

Однако и в советские годы, учитывая достижения отечественных исследователей, источники личного происхождения воспринимались как второстепенные. При их источниковедческом анализе главной проблемой оставалось преодоление субъективизма и установление достоверности сообщаемых в них фактов. Современное источниковедение понимает субъективную природу рассматриваемого вида источников как отражение личных взглядов автора, его положительного и отрицательного жизненного опыта, степени участия и заинтересованности в событиях. В этом смысле субъективность — это неотъемлемая особенность и специфика источников личного происхождения. Но, несмотря на это, они являются незаменимым источником для познания личности и не менее достоверны, чем любой исторический источник [1, с. 232].

Таким образом, охарактеризовав источники личного происхождения, можно сделать вывод о том, что существуют различные классификации этих источников, из-

учение данного вида источников вызывало интерес у многих исследователей. По классификации И. Д. Ковальченко к документам личного происхождения относятся мемуары очевидцев или участников тех или иных событий, воспоминания и дневники, а также личная переписка.

На сегодняшний день вовлечение в научный оборот источников личного происхождения является распространенным явлением в поиске новой информации об историческом прошлом. В современной исторической науке все больше внимания уделяется проблемам человека в истории, его восприятию исторических событий, именно поэтому в научный оборот вводится огромный пласт источников личного происхождения, в котором отображены мысли и чувства, уровень общественного сознания, психология людей определенной исторической эпохи.

Для источников личного происхождения характерны три основных свойства — документальность, ретроспективность и субъективность, которые связаны именно с проявлением личного начала в источниках этого вида. Эти свойства позволяют раскрыть особенности данного вида, учесть их специфику при исследовании, определить их ценность и т. д. Документальность источников личного происхождения характеризует их с позиции отражения фактических событий прошлого и свидетельств о нем, ведь такие источники — это тоже документы, так или иначе сообщающие о прошлом. Ретроспективность источников личного происхождения характеризует их отношение к историческим событиям и связана с отражением в них прошедших фиксируемых событий в виде определенного вида письменных документов — свидетельствах прошлого [1, с. 188]. Несмотря на то, что ценность источников личного происхождения достаточно обоснована, продолжает обсуждаться вопрос о второстепенной значимости дневников и воспоминаний, об «объективности» или «необъективности» сведений, содержащихся в них. Естественно, и создатели источников, и историки субъективны, в их оценках преобладает, прежде всего, эмоциональная сторона, но здесь виден и профессиональный стиль мышления и анализа событий.

Ценность источников личного происхождения определяется, прежде всего, особенностями их происхождения, так как они принадлежат конкретному автору и отображают непосредственное восприятие им окружающего мира, исторических событий и явлений. В них заложена своеобразная информация социально-психологического уровня, которую в других источниках найти сложно. Также материалы личного происхождения часто содержат факты и сведения, не освещенные в других источниках. Их использование позволяет исследователю более подробно воспро-

изводить как отдельные события, так и особенности определенной эпохи [5, с. 120].

Информационная ценность мемуаров, прежде всего, состоит в том, что одних только документов зачастую бывает недостаточно для изучения какого-либо исторического периода. Многие историки полагают, что эта особенность характерна для сталинского периода и считают, что изучение мемуаров этого времени может дать полезный фактический материал. Здесь уместно упомянуть о произведениях Р. А. Медведева — советского и российского публициста, историка, политического деятеля, представителя левого крыла диссидентского движения. Он является автором более 35 книг по истории, где от первого лица описывает политические события, происходящие в СССР со времени XX съезда КПСС и до развала СССР. Он писал: «...после XX съезда партии я понял, что моя задача — зафиксировать то, что исчезает вместе с людьми. Я приходил к старым большевикам, писателям и всем тем, кто хотел что-то рассказать, и я записывал» [7, с. 94].

Исследователь В. С. Голубцов писал: «Мемуары как исторический источник ценны, в частности, тем, что отражают восприятие событий их современников. Посторонний нажим опасен именно стремлением снять историчность этих воспоминаний, оценок: всякая попытка «выправить» сведения подобного рода прямым вторжением в текст может только запутать выяснение исторического события» [8, с. 225]

Несомненно, что мемуары очень важны для написания чьей-либо биографии, воссоздания политической истории страны. Но для описания массовых общественных движений, для изучения народного хозяйства и т. д. мемуары играют, все таки, второстепенную роль.

Также велика ценность мемуаров, воспоминаний, дневников и личной переписки для реконструкции событий военной истории, поскольку основной спектр историко-психологических проблем вооруженных конфликтов XX в., в том числе и Второй Мировой войны, целесообразно рассматривать на индивидуально-личностном уровне их участников [9, с. 60].

Подводя итог, можно сделать вывод, что источники личного происхождения являются очень важным и ценным средством познания исторических событий и явлений. Расширение привлечения источников личного происхождения в исторические исследования и использование их в совокупности с другими источниками позволит сделать исследование наиболее точным и отойти от излишней опоры на источники официального происхождения, что повысит познавательную значимость рассматриваемой проблемы.

Литература:

1. Источниковедение: учебное пособие для гуманитарных специальностей [Текст] / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. — М.: Российский гос. гуманитарный университет, Институт «Открытое общество», 2004. — 701 с.
2. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования [Текст] / И. Д. Ковальченко. — М.: Наука, 2003. — 277 с.

3. Никулин, П. Ф. Теория и методика источниковедения в отечественной истории X — начала XX вв. [электронный ресурс] // URL: http://www.studmed.ru/view/nikulini-pf-teoriya-i-metodika-istochnikovedeniya-v-otechestvennoy-istorii-x-nachala-hh-vv_cd9073f7370.html (дата обращения: 26.10.2016).
4. Румянцева, М. Ф. Теория истории: учебное пособие [Текст] / М. Ф. Румянцева. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 319 с.
5. Грицкевич, В. П. Теория и история источниковедения: пособие для студентов гуманитарных факультетов [Текст] / В. П. Грицкевич, С. Б. Каун, С. Н. Ходин. — Мн.: БГУ, 2000. — 221 с.
6. Русина, Ю. А. Методология источниковедения: учебное пособие [Текст] / Ю. А. Русина. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 204 с.
7. Медведев, Р. А. Они окружали Сталина [Текст] / Р. А. Медведев. — М.: Политиздат, 1990. — 351 с.
8. Голубцов, В. С. Мемуары как источник по истории советского общества [Текст] / В. С. Голубцов. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. — 450 с.
9. Бушканец, Е. Г. Мемуарные источники. Учебное пособие к спецкурсу [Текст] / Е. Г. Бушканец. — Казань, 1975. — 88 с.

Пассажирский транспорт г. Курска в годы довоенных пятилеток

Петраков Юрий Сергеевич, аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Городской коммунальный транспорт условно можно разделить на две группы: пассажирский и грузовой [21].

В данной статье будет рассмотрено положение таких видов пассажирского транспорта как трамвай, автобус и такси за время реализации довоенных пятилетних планов на примере г. Курска.

Первая половина 1929 г. ознаменовалась переходом всей народно-хозяйственной жизни советского государства к осуществлению заранее разработанных т. н. пятилеток. Не стало исключением и коммунальное хозяйство, в частности транспорт.

Основной установкой для развития трамвайной инфраструктуры на первую пятилетку (1929—1933 гг.) в г. Курске явилось принципиальное положение, согласно которому должно было произойти переоборудование и обновление всех элементов, относящихся к трамвайному предприятию, заключающееся в следующем:

- 1) постройка нового трамвайного парка и мастерских, т. к. существовавшее на тот момент времени депо пришло в совершенную ветхость и не удовлетворяло минимальных требований по охране труда, представляло большую опасность и в пожарном отношении, причем первая очередь нового депо должна была быть введена в строй уже в 1930 г;
- 2) более рациональное электроснабжение трамвая;
- 3) замена существующих трамваев новыми в количестве 15 шт. в связи с серьезными опасениями дальнейшей эксплуатации первых, основанными на том, что в большей массе своей данный подвижной состав г. Курска был изношен: до 1896 г. функционировал в Италии и Египте, и только после — в рассматри-

ваемом городе (с перерывом на 1918—1924 гг., когда трамвайное движение вообще не осуществлялось).

Также подчеркивалась уже существовавшая ранее идея о необходимости создания трамвайного пути до Ямской слободы, для чего за данную пятилетку нужно было провести соответствующие земляные работы, проложить 3 км двойного пути, протянуть воздушную сеть такой же длины, модернизировать мост через р. Тускарь с соответствующим расширением проезжей части для укладки рельсов [3. Л. 44—44 об.].

По вагоно-километрам приводилась информация, что к началу реализации первой пятилетки их количество составляло 465 863 ваг-км., [1. Л. 5], к 1933 г. оно должно было достигнуть 610 000 ваг-км. [5. Л. 7], т. е. увеличиться на 144 137 ваг-км. (30,9%).

Число перевезенных пассажиров к моменту старта первого пятилетнего этапа развития народного хозяйства в г. Курске было равно 3 183 274 пасс. [4. Л. 6], а к 1933 г. планировался его рост до 7 800 000 пасс. [5. Л. 7 об.] — на 4 616 726 пасс. или на 145,0% больше.

Результаты выполнения данной пятилетки выразились в нижеследующих цифрах: показатель по вагоно-километрам — 610 000 ваг-км, количество перевезенных пассажиров: — 7 800 000 пасс. Согласно приведенным отчетным сведениям можно сделать вывод о выполнении данного пятилетнего плана на 100,0%, однако абсолютное их совпадение дает право предполагать наличие приписок и сокрытие реальных результатов.

Помимо этого, в июле 1931 г. (на год позднее заложенных сроков) была введена в эксплуатацию первая очередь парка на 22 трамвайных вагона [24].

Также в 1930—1931 гг. в распоряжение курского городского хозяйства поступили 10 вагонов серии «X» (вместо ожидавшихся 15) с Мытищинского завода, после чего началось списание оставшихся бельгийских трамваев, и к 1932 г. в городе их не осталось ни одного [25. С. 71].

Общая конструкция данных вагонов оказалась надежной и неприхотливой в работе. Открывающиеся окна обеспечивали достаточную вентиляцию летом, благодаря их большому размеру они давали хороший обзор стоявшим пассажирам. Несмотря на отсутствие отопления, зимой в салонах было тепло и уютно за счет наличия перегородок, отделяющих салон от передней и задней площадок. Вдоль боковых стенок салона размещались сиденья со спинками на 24 места, изготовленные из дерева. Имелось наружное и внутреннее освещение [26. С. 75].

Перед реализацией второго пятилетнего плана (1933—1937 гг.) была составлена объяснительная записка, в которой говорилось о том, что существовавшая единственная трамвайная линия в городе (От Херсонских до Московских спилов) не удовлетворяет непрерывно растущие потребности населения в дешевом и удобном транспорте. Первоочередной задачей ставилось возведение трамвайной линии в Ямскую слободу, строительство которой рассчитывали начать еще в 1932 г. При этом было решено, что до 1934 г. трамвай будет проходить через р. Тускарь по деревянному мосту, после чего уже начнется возведение железобетонной конструкции. С этого же года, предполагалось, будут осуществляться подготовительные работы по сооружению маршрута № 3, протяженностью 5,5 км, который бы связал две окраины города: северо-западную (имелась ввиду Казацкая слобода) и юго-западную, где в последующем планировалось развитие важных промышленных предприятий. Ориентировочные сроки сдачи в эксплуатацию данной трамвайной линии определялись 1936 г., в связи с чем возникла необходимость в приобретении еще 14 вагонов и расширении трамвайного депо.

Что касается заложенных показателей по второму пятилетнему плану, то доступные в областном архиве источники, по неизвестным причинам, оказались недостаточно информативны: по вагоно-километрам приводятся лишь за 1934 г. — их величина должна была составить 586 000 ваг-км. [6. Л. 12].

О планируемом количестве перевезенных пассажиров есть сведения за 1935 г. — 10 583 100 пасс. [8. Л. 20].

По факту получилось, что к концу второй пятилетки число вагоно-километров было 1 496 000 ваг-км, количество перевезенных пассажиров определялось в 18 368 300 пасс. [14. Л. 29.]. По сравнению с результатами пятилетнего плана первый показатель вырос на 886 000 ваг-км (145,3%), а второй на 10 568 300 пасс. (135,5%).

Число вагонов достигло 26 шт., а длина одиночного пути — 15,5 км. [10. Л. 151.] Последнее было связано с тем, что в сентябре 1935 г. была введена новая ветка трамвайного пути, проложенная в район железнодорожного

вокзала, одновременно с чем был открыт новый маршрут «Вокзал — Херсонские спиловы» [19. С. 2].

Помимо этого, в годы реализации второго пятилетнего плана были разработаны подробные правила пользования курским городским трамваем, регламентирующие общие правила поведения, плату за проезд, продажу сезонных билетов, право на бесплатный проезд, а также условия провоза багажа.

Так, согласно данным правилам, не допускались к проезду в вагонах трамвая лица в нетрезвом виде, арестованные в сопровождении конвойных, лица с ружьями и винтовками без чехлов, с громоздкими и огнеопасными предметами, в грязной пачкающей одежде.

Подтверждалось, что входить в вагон разрешается только через заднюю площадку в порядке живой очереди, а выходить только через переднюю. Вход через переднюю площадку дозволялся лишь инвалидам и беременным женщинам (при наличии справки врача), лицам с детьми ростом до 1 м, а также имеющим право на служебный проезд и проводникам собак. При этом отмечалось, что при посадке через переднюю площадку инвалидов, беременных женщин и лиц с малолетними детьми, пассажиры, занимающие в вагоне по 3 ближайших к передней площадке места для сидения с каждой стороны прохода, обязаны были их уступить вошедшим.

Проезд на передней площадке вагонов запрещался, за исключением лиц, имевших особое разрешение управления трамвая. Однако и в данном случае, общее число едущих на передней площадке не должно было превышать 4 чел., не считая вагоновожатого и его ученика.

Не позволялся вход и выход пассажиров во время движения вагона до полной его остановки, а также проезд на наружных частях вагона (подножках, буферах и пр.).

Не разрешалось открывать переднюю дверь трамвая до его остановки, высовываться во время движения из окон и площадок, курить, плевать и сорить внутри вагона, ставить детей на сидения, приводить в действие звонки, тормоза и другие вагонные приспособления, занимать места кондуктора и вагоновожатого, кричать, шуметь и т. п.

Пассажиры обязаны были приобретать проездные билеты, не дожидаясь предложений кондуктора и сохранять их во все время проезда, предъявляя их по требованию кондукторов и контроллеров.

Возникавшие жалобы на неправильные действия персонала трамвая должны были подаваться управлению трамвая. При всяких недоразумениях пассажиров с персоналом трамвая задерживать отправление вагона запрещалось.

За нарушение правил пользования трамваем, виновным назначался штраф в размере 3 руб., который уплачивался на месте по квитанции. В случае неуплаты штрафа на месте виновные через органы милиции подвергались административной ответственности в виде штрафа в трехкратном размере. Если же нарушение повлекло за собой повреждение трамвайного имущества, оборудования и приспособлений, виновные должны были немедленно уплатить по квитан-

ции, согласно установленной таксе стоимость причиненного убытка, которая составляла: за разбитое вагонное стекло — 10 руб. 00 коп., за разбитое буферное стекло — 3 руб. 00 коп., за поломанную оконную планку и оторванный дверной поручень — 1 руб. 50 коп. и 2 руб. 75 коп. соответственно; оторванная дверная ручка и звонковая веревка оценивалась в 1 руб. 00 коп., поломанная деревянная штанга в вагоне — 8 руб. 00 коп., испорченная сетка буферного фонаря — 10 руб. 00 коп., разбитая электрическая лампочка — 1 руб. 50 коп., порча окраски возмещалась в величине 1 руб. 25 коп. за 1 дм².

Что касается платы за проезд, то в пределах каждого из маршрутов она взималась в размере 20 коп., как днем, так и в ночное время. При этом каждый взрослый платный пассажир мог бесплатно провезти с собой ребенка, ростом не выше 1 м, не занимая для него особого места для сидения, а также легкие ручные вещи.

Сезонные же билеты продавались на срок от 1 до 3 месяцев и были двух видов: именные и должностные (предъявительские). Стоимость таковых билетов определялась из расчета 25 руб. в месяц за именной и 35 руб. — за должностной соответственно. Последние необходимо было предъявлять вместе с подтверждающими личность удостоверениями.

Льготная плата за билет в 10 коп. за маршрут предоставлялась красноармейцам в форме, учащимся 1-й ступени, слепым, бригадильцам (членам бригад содействия милиции) при предъявлении удостоверения, также скидкой при проезде пользовались учащиеся средних, высших школ и «персональные пенсионеры» по специальным талонам, приобретенным в управлении трамвая.

Правом бесплатного проезда пользовались лица, имевшие служебные билеты управления трамвая, карточки членов ЦИК и ВЦИК, члены Горсовета, награжденные орденами Ленина, Красного Знамени, Красного Трудового Знамени, Красной Звезды, Знаком Почета, Герои Советского Союза, работники милиции в форме, причем проезд на передней площадке разрешался только одному милиционеру-работнику.

Безбилетными пассажирами считались не получившие билета, потерявшие его, проезжавшие с недействительным билетом, приведшие его в такой вид, при котором невозможна проверка.

Насчет провоза багажа в трамваях, указывалось, что к транспортировке не допускались тяжелые и громоздкие предметы более 10 кг., предметы, пачкающие и рвущие одежду, издающие зловоние, пылящие и протекающие, опасные, упакованные с выступающими частями, которые могли бы привести к ранению, а также животные, за исключением служебных собак уgroзЫска и Осавиахима, провоз которых позволялся лишь по специальным разрешениям, выданным управлением трамвая и исключительно на передних площадках в количестве 1 собаки на вагон в сопровождении проводника, причем на собаке в обязательном порядке должен был быть надет намордник. Перевозка не-

запрещенного багажа оплачивалась покупкой билета стоимостью 50 коп. за место. Провоз багажа без билета приравнивался к безбилетному проезду.

Данные правила вывешивались во всех вагонах трамвая и распространялись на всю трамвайную сеть г. Курска [22. С. 4].

Важнейшим событием для курского транспорта было решение о развитии автобусного пассажирского сообщения. Указывалось, что в связи с недостаточной сетью трамвайных линий и необеспеченностью населения окраин города средствами передвижения, является совершенно необходимым максимальное использование автобусного хозяйства. Уже находившиеся в то время в эксплуатации 2 автобуса на маршруте «Красная площадь — Ямской вокзал» были признаны не удовлетворяющими потребностей жителей [7. Л. 28]. С 1934 г. по 1936 г. планировалось приобретение 12 пассажирских автобусов [2. Л. 135.]. При этом предполагалось ввести 2 новых маршрута, а для надлежащей эксплуатации данного вида транспортных средств построить специальный гараж [7. Л. 28].

В 1935 г. состоялось открытие новой автобусной линии, связывающей центр города с пригородной станцией Рышково, где проживало большое количество рабочих и служащих. Автобусы должны были курсировать от Красной площади по ул. Дзержинского (бывшая ул. Троцкого), через Херсонские шпиль до самой станции [20. С. 4].

Из статистических показателей по автобусным перевозкам г. Курска в архивных источниках приводится лишь показатель по пассажиро-километрам (величина, полученная делением выручки от продажи пассажирских билетов на стоимость проезда пассажиром расстояния в 1 км.). К концу второго пятилетнего плана он был равен 1 924 пасс-км [13. Л. 30]. Однако в целом отмечалось, что курский автобус план не выполнял. Объяснялось это популярностью трамвая и пуском нового его маршрута в Кировский район (переименованная Ямская слобода), ослабившим приток пассажиров на автобусные линии [8. Л. 14.].

Также развитие автотранспорта к концу второго пятилетнего плана оставляло желать лучшего во многом и из-за плохого замощения, что позволяло осуществлять движение лишь по главным улицам города [9. Л. 64.]. Причем сам автобусный парк оказался гораздо меньшей численности, чем это предполагалось — всего 5 автобусов [11. Л. 14] марок ГАЗ-АА и ЗИС-8 [15. Л. 1.] вместо 14.

После завершения реализации второй пятилетки в отчетах фигурировала информация о том, что городской транспорт должен был получить еще большее развитие, резко вырасти численность трамвайного и автобусного парка, а также протяженность трамвайных линий [11. Л. 8.].

Третий перспективный план (1938—1942 гг.) включал в себя строительство 17 км новых трамвайных путей: от Барнышевской площади мимо кожзавода, по ул. Литовской, ул. Энгельса и по шоссе до железнодорожной станции Рышково; по ул. Луговой до Сороковой; от ул.

Интернациональной по ул. Юных Пионеров в восточную часть города на ул. Цюрупы, Парижской коммуны, Герцена до шпагатной фабрики [23], что в общей сложности довело бы их длину в городе до 32,5 км а, следовательно, позволило ввести в эксплуатацию и новые трамвайные вагоны в количестве 50 шт. При этом предполагалась постройка нового трамвайного депо на 40 вагонов [12. Л. 27, 28.].

Число вагоно-километров за время третьей пятилетки планировалось увеличить до 4 500 000 ваг-км (на 3 004 000 ваг-км или на 200,0 %).

По количеству перевезенных пассажиров к завершению данного пятилетнего плана намечался рост до 50 000 000 пасс. [13. Л. 29.], т. е. на 31 631 700 пасс. или на 172, 2 %.

В предстоявшее пятилетие расширение автобусного сообщения должно было пойти по линии обслуживания окраин Курска и прилегающих территорий, в связи с чем необходимо было привести в надлежащий вид все важнейшие городские дороги. [9. Л. 64.]

Предполагаемая величина пассажиро-километров к 1942 г составляла 21 000 пасс-км [13. Л. 30], что обозначало гигантский рост на 19 076 пасс-км или на 991,5 %.

Помимо этого, согласно третьему пятилетнему плану, в г. Курске с 1940 г. должно было открыться движение легковой такси в первоначальном количестве 2 автомобилей марки М-1 [15. Л. 1.], число которых в последующем за 2 года предполагалось увеличить до 6. По данному ввиду транспорта приводилась информация о таком планируемом показателе как машино-километры, равном 26,5 маш-км на первый год работы, и как более крупная величина в 150 маш-км (на 466, 0 % больше) за 1942 г. [14. Л. 29]

Начало Великой Отечественной войны заставило советское руководство свернуть реализацию третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства и предпринять меры по переводу страны на военные рельсы.

29 августа 1941 г. Курск подвергся первой бомбёжке со стороны вражеской немецкой авиации, а к началу ноября город был взят фашистскими полчищами.

Курский городской транспорт был вынужден прекратить свою работу. К тому времени в трамвайном парке города находилось 33 вагона. Протяженность путей составляла 29,5 км [23].

В документах приводятся данные по планируемым и реальным показателям за первую половину 1941 г.

Предполагаемое количество перевезенных трамваями пассажиров — 13 200 000 пасс., тогда как по факту вышло 12 749 800 пасс. (на 450 200 пасс. или на 3,4 % меньше), планируемое число вагоно-километров — 1 175 000 ваг-км, однако в действительности, отмечалось, что данный показатель составил всего лишь 1 268 800 ваг-км (на 93 800 ваг-км или на 8,0 % больше) [16. Л. 180].

Величина пассажиро-километров по автобусным перевозкам за отдельно взятое первое полугодие 1941 г. определялась, на основании расчетов, в 6 485 пасс-км, из которых выполнено оказалось лишь 4 611 пасс-км [17. Л. 11.] (на 1 874 пасс-км или на 71,1 % меньше).

Легковой таксомоторный автопарк в 1940 г. открыт не был, также не удалось это осуществить и в 1941 г. [18. Л. 14.].

Как итог, рассмотренные виды пассажирского транспорта г. Курска во время реализации первых пятилетних планов развивались неравномерно: наряду с неплохой в целом динамикой по трамвайному сообщению вплоть до 1941 г, было налицо отставание от него сферы автобусных перевозок, которые не пользовались у горожан тогда большой популярностью; городская служба пассажирского такси, несмотря на планы курского руководства и вовсе не была организована, причинами чего послужили, характерные в общем и для развития всего городского хозяйства такие негативные черты, как недостаточное финансирование, бюрократия, дефицит квалифицированных специалистов.

Литература:

1. Государственный архив Курской области (ГАКО) Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 62.
2. ГАКО Ф. Р-413 Оп. 1. Д. 75.
3. ГАКО Ф. Р-2868. Оп. 1. Д. 1.
4. ГАКО Ф. Р-2868. Оп. 1. Д. 6.
5. ГАКО Ф. Р-2868. Оп. 1. Д. 7.
6. ГАКО Ф. Р-3272 Оп. 1. Д. 1.
7. ГАКО Ф. Р-3272. Оп. 1. Д. 4.
8. ГАКО Ф. Р-3272. Оп. 1. Д. 13.
9. ГАКО Ф. Р-3272. Оп. 1. Д. 17.
10. ГАКО Ф. Р-3272. Оп. 1. Д. 31.
11. ГАКО Ф. Р-3272. Оп. 1. Д. 40.
12. ГАКО Ф. Р-3272. Оп. 1. Д. 51.
13. ГАКО Ф. Р-3272. Оп. 1. Д. 52.
14. ГАКО Ф. Р-3272. Оп. 1. Д. 80.
15. ГАКО Ф. Р-3272. Оп. 1. Д. 114.
16. ГАКО Ф. Р-3272. Оп. 1. Д. 197.

17. ГАКО Ф. Р-3272. Оп. 1. Д. 229.
18. ГАКО Ф. Р-3272. Оп. 1. Д. 231.
19. Князев В. Вокзал — Херсонские ворота. // Курская правда № 214 (3739). 1935 г. — 8 с.
20. Новая автобусная линия // Курская правда. № 204 (3729). 1935 г. — 8 с.
21. Петров В. К., Сосянц В. Г. Городской транспорт. — М. — Л., МКХ РСФСР, 1949. — 316 с.
22. Правила пользования курским городским трамваем. // Курская правда. № 142 (4268). 1937 г. — 8 с.
23. Тархов С. А. Курскому трамваю — 100 лет. [Электронный ресурс]. — URL: http://kursk-museum.net.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=26 (дата обращения: 11. 12. 2016 г.)
24. Трамвайное депо «Северное» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.urban3p.ru/object15271/> (дата обращения: 19.11.2016).
25. Шпаков И. В. Бельгийский период курского трамвая // Курский край. — 2008. — № № 7–8 (108–109). — С. 67–71.
26. Шпаков И. В. Время стандартных вагонов в Курске // Курский край. — 2008. — № № 7–8 (108–109). — С. 72–82.

К вопросу об историографии жизнеописания Яна Длугоша

Спесивцева Вера Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Новосибирский государственный педагогический университет

Позиция историка во многом определяется набором личностных характеристик и особенностями жизненного пути, биографический метод помогает реконструировать процесс формирования взглядов историков. Многие события могут очень сильно повлиять на восприятие историком действительности. Если следовать принципу Р. Коллингвуда, который считал, что нельзя рассматривать историческую личность в отрыве от ее исторического времени — то биографические данные историка имеют важнейшее значение для исследователей.

В 966 г. Польша при посредстве князя Мешко I приняла христианство. Если Русь, принявшая христианство в 988 г., была ориентирована на византийский вариант православия, то Польское государство получило религию по римскому, западному образцу. Это событие имело большое значение для становления исторической традиции Польши. Выбор христианской религии западного типа был обусловлен как географическим положением страны, так и политическим содружеством с чешскими соседями и необходимостью упрочить свои позиции и свою безопасность со стороны Священной Римской империи. Став частью «*Slavia Romana*» [1, с. 70–71; 2, с. 116–157], польское государство заимствовало западноевропейские интеллектуальные традиции. Некоторое отставание от европейской историографии восполнялось своеобразием польского историописания, его особым колоритом.

Конец XIV–XV в. стал кульминационным периодом средневековой польской культуры. О расцвете гуманитарных наук в Польше свидетельствуют многие факты. К ним можно отнести как обширную религиозную литературу (и в ее рамках жанры поэтические — песни, гимны, и др.), так и прозаическую беллетристику — жития, апокрифы. Начинает развиваться куртуазная поэзия,

а также научная и общественно-политическая литература. Период расцвета польской ренессансной историографии является одним из наиболее важных и значимых в истории исторической науки Польши и Европы в целом. Историографическая традиция Польши конца XV–XVI вв. вобрала в себя черты двух культурных эпох — позднего Средневековья и Ренессанса. При этом польские авторы исторических трудов ориентировались на формы и методы историописания, утвердившиеся в интеллектуальной среде средневековой Европы. Польская историография XV–XVI вв. и русское историописание взаимно влияли друг на друга. Наука, культура и словесность Польши сыграли большую роль в русской истории. При посредничестве польского барокко (еще до петровских времен) началось вхождение Московии в западноевропейскую современность. Польша послужила своего рода проводником между католическим Западом и православной Московской Русью.

Ян Длугош является знаковой фигурой для польской историографии. Его жизни, творчеству посвящен огромный пласт исследовательской литературы, включающий работы разных лет отечественных и зарубежных историков, посвященные биографии, анализу и оценкам творчества польского хрониста [14, с. 5–19]. Длугош был представителем интеллектуальной элиты своего времени и своего общества. Особенности биографии и окружения предопределили его интерес к наукам вообще и к истории в частности.

Среди обзоров польской историографии одним из первых можно назвать труд исследователя XVII столетия Шимона Старовольского «*Setnik pisarzy polskich albo pochwały i żywoty stu najznakomitszych pisarzy polskich*» (Центурия польских писателей или похвалы и жизне-

описания ста знаменитейших писателей польских)» [3, с. 80–82], написанный в XVII веке. Старовольский дает краткие сведения об историках и сжатые характеристики их произведений. В список рассматриваемых Старовольским авторов вошли Ян Длугош, Матвей Стрыйковский, Станислав Решка, Мартин Кромер, Бернард Ваповский, Матвей Меховский и т. д. Старовольский высоко оценивает труд Длугоша, не скупится для него на превосходные эпитеты и называет его первым польским историком, особо подчеркивая это тем, что ни труд Галла Анонима, ни хроника Кадлубка не могут претендовать на звание истории рядом с работой Длугоша. Шимон Старовольский биографии Длугоша не приводит, однако упоминает некоторые интересные факты, например, что Длугош был основателем школы юристов. Старовольский высоко оценивает душевные качества Длугоша и дает ему высокую моральную оценку. Посвященная краковскому канонику характеристика, интересна для нас тем, что в ней Старовольский привел список книг, вышедших из под пера «отца польской истории», а также собрал своеобразные «рецензии» интеллектуалов XVII столетия на творчество Яна Длугоша. Так, например, он пишет, что «если же кто хочет узнать о нем больше и подробней, пусть обратится к его жизнеописанию, написанном Хербуртом Щенским». К сожалению, этого первоисточника, относящегося, судя по всему, к началу XVI в., нам отыскать не удалось. Возможно, этот пробел будет восполнен позднее, после дополнительной работы в польских архивах. Старовольский приводит отзывы Якуба Вителия, Николая Журавского, Станислава Стославия и свой собственный. Все они особо подчеркивают правдивость Длугоша, его патриотизм и заслуги Длугоша в «Сарматской истории» [3, с. 82].

Сегодня существует целый пласт исследований нового и новейшего времени, касающийся вопросов биографии краковского каноника [15, с. 7]. Это работы польских историков — М. Бобжинского, С. Смолки [4], Б. Надольского [5, с. 12–17], Ю. Мруковны [6, с. 19], М. Плежи [7, с. 132–173], С. Гжибовского [8]. Среди отечественных исследователей, уделивших внимание этому вопросу, можно отметить В. Л. Разумовскую [9, с. 159–160], Н. И. Щавелеву [10, с. 211–364], А. И. Рогова [11, с. 115–122], Д. В. Карнаухова [12, с. 34–35].

Бронислав Надольский в своем творчестве уделяет значительное место Длугошу. Он не скупится на превосходные эпитеты, хотя и отмечает некоторые недостатки «Истории Польши». Биографию Длугоша Надольский приводит со времени его приближения ко двору Олесницкого, полагая это точкой отсчета для формирования Длугоша как политика и ученого, опуская детские и юношеские годы хрониста. Надольский особо подчеркивает религиозность, набожность Длугоша — «мы видим религиозность Длугоша, его убежденность в том, что все находится в воле Бога, который справедливо управляет светом, награждая и карая народы. Карой же Польши — за смерть

св. Станислава, епископа Краковского — является то, что она попадает под власть чужеземной династии Ягеллонов». Особо отмечается патриотизм Длугоша. Как резюме, заключительными словами Надольского о краковском канонике стали такие — «несмотря на все помехи в обнаружении этого труда, его хорошо знали и заимствовали из него без конца, до такой степени, что даже во времена Станислава Августа, когда прошлое Польши при помощи новых научных методов начал пересматривать Нарушевич, все Длугоша переписывали, перерабатывали, сокращали, но все равно его работу всегда брали как основу, хотя редко когда хотели бы в том признаться» [5, с. 12–17].

Работы польского исследователя первой половины XX в. Яна Домбровского [13, с. 185–240] отличает логически продуманная структура, обилие фактического материала, подробная историография каждого выделенного им фрагмента. Домбровским очень подробно дана биография Длугоша — отдельно приведены такие разделы как «Детство и юность», «Жизнь при дворе Олесницкого», «Деятельность Длугоша в краковском капитуле», «На королевской службе», «Последние годы жизни Длугоша». Домбровский рассматривает первые исторические работы Длугоша, которые стали подготовкой к написанию основного труда. Это такие произведения как *Liber beneficiorum*, *Banderia Prutenorum*, *Insignia seu clenodia Regni Poloniae*, Жития святых (в частности жития св. Станислава, великомученика Винцентия, блаженной Кинги). Отдельно приводится Каталог польских епископов, ему Домбровский уделяет большое внимание, как одному из наиболее важных источников Длугоша по истории Польши.

Юлия Мруковна, исследовательница второй половины XX в. большое значение придает жизнеописанию Яна Длугоша, его работе над «Историей Польши», оценке труда хрониста в XIX в, в XX вв. — от А. Семковича и М. Бобжинского до Я. Домбровского, а также его оценке современниками, прослеживает отношение самого каноника к древним авторам и гуманистам. Ею особо выделяется совместная работа Длугоша и Николая Кузанского над картой средневековой Европы [6, с. 19]. Мруковна отмечает возросший интерес к творчеству Длугоша и возобновление исследований над его работами. Она подробно рассматривает издания труда Длугоша, приводит детальный библиографический список, который может помочь всем исследователям сориентироваться в историографии проблемы. В целом, говоря об оценке труда Длугоша, польская исследовательница выделяет две тенденции — одну излишне хвалебную, другую чрезмерно критическую.

В работах Д. В. Карнаухова разбираются вопросы польской ренессансной историографии, проблемы формирования и эволюции исторического образа Руси в польской историографической традиции позднего Средневековья, исследуются труды наиболее известных польских историков того периода, в число которых входит Ян Длугош.

Литература:

1. Пиккио Р. *Slavia Orthodoxa: Литература и язык*. — М., 2003. 720 с.
2. Живов В. М. *Разыскания в области истории и предыстории русской культуры*. — М., 2002. 760 с.
3. Starowolski Sz. *Setnik pisarzy polskich albo pochwały I żywoty stu najznakomitszych pisarzy polskich*. — Warszawa, 1970. 365 s.
4. Bobrzyński M., Smolka S. *Jan Długosz. Jego życie i stanowisko w piśmiennictwie*. — Kraków, 1893. 638 s. XXIV s.
5. Nadolski B. *Kierunki rozwojowe dziejopisarstwa staropolskiego*. — Lwów, 1938. 70 s.
6. Мгукówna J. *Jan Długosz. Życie i twórczość*. — Kraków, 1972. 31 s.
7. Plezia M. *Jan Długosz // Pisarze staropolscy*. Т. 1. — Warszawa, 1991. S. 132–173.
8. Grzybowski S. *Jan Długosz*. — Kraków, 2003. 83 s.
9. Разумовская В. Л. *Ян Длугош и Грюнвальдская битва // Ян Длугош. Грюнвальдская битва*. — М., 1962. С. 159–160.
10. Щавелева Н. И. *Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I–VI)*. С. 211–364.
11. Рогов А. И. *Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения (Стрыйковский и его хроника)*. — М., 1966. 310 с.
12. Карнаухов Д. В. *История русских земель в польской хронографии*. Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск, 2009. 234 с.
13. Dąbrowski J. *Dawne dziejopisarstwo polskie*. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1964. 170 s.
14. Спесивцева В. А. *К вопросу о гуманистической традиции в «Истории Польши» Яна Длугоша*. Исторический ежегодник. Новосибирск, 2008. С. 5–19.
15. Спесивцева В. А. *Начальные века истории человечества в исторических произведениях польских авторов конца XV–XVI вв. // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук*. Новосибирск, 2010. 27 с.

Буддийские монастыри в Туве до начала XX века

Чыргалан Солангы Юрьевна, аспирант

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье изложены материалы о буддийских монастырях в Туве в начале XX века. Вопросы о роли и значении данных архитектурных сооружений являются одним из объектов изучения традиционной культуры тувинцев. Данный материал представляет интерес в связи с представлением буддийских монастырей как культурных, образовательных и медицинских центров.

Ключевые слова: традиционная культура тувинцев, буддийские монастыри в Туве, «хурээ», китайские купцы, народная медицина

Монастыри на территории Тувы являются одним из неотъемлемых составляющих материальной культуры тувинцев, возникшие еще в начале XVIII века. Первые буддийские монастыри тувинцев представляли собой комплексы соответствующим образом обустроенных юрт, кочевавших вместе с родами их владельцев — лам или феодалов. Первый монастырь, построенный в виде архитектурного сооружения, это Эрзинский (Кыргызский) основан в 1722 году, а Самагалтайский — в 1773 году» [9]. И уже ко второй половине XIX века, по свидетельству М. В. Монгуш, «монастыри (хурээ) имелись в каждом тувинском хожуне (административная единица)» [6, с. 45].

Судя по сохранившимся сведениям, архитектура большинства тувинских монастырей отражала влияние традиций китайского церковного зодчества. Здесь был освоен распространенный стиль с системой пирамидально расположенных одна над другой черепичных крыш с припод-

нятыми углами [6, с. 57]. В своих путевых заметках П. Н. Крылов, описывая небольшой монастырь, находившийся в долине реки Элегест, отмечал, что «здания хурээ деревянные, архитектуры — напоминающей китайскую. Стены храма разрисованы изображениями драконов» [5, с. 40]. Так можно установить, что они являлись результатом влияния Цинской империи под гнетом которого Тува находилась в течение полутора веков с 1755 года. По свидетельству Сейфулина, «Алтайские и Саянские тувинцы вынуждены были подчиниться Китаю» [10]. Период Маньчжурского ига в Туве нельзя назвать принесшим что-то хорошее с точки зрения экономики и социального развития, «трудно описать весь ужас китайского ига вообще. Бессовестный грабеж в виде разного рода налогов и в % за долги. Грубое издевательство над личностью, жестокие пытки вроде отмораживания рук, высыпание в глаза мелкорубленного конского волоса с целью ослепления, тяжелые колодки с отвер-

ствиями для шеи, ног и рук и бесчисленные побои палками и многие другие зверства были обычным явлением, так что люди привыкли к ним.

Примечательным является тот факт, что монастыри на территории Тувы к началу XX века выполняли различные общекультурные функции.

Они являлись крупными торговыми центрами. Данный факт подтверждает краеведческая работа В. П. Ермолаева, где описывается, что «в Туве, как и в Монголии, торговыми центрами были ламские монастыри — хурээ. В этих хурээ производилась постоянная купля-продажа. Они были широким каналом, через который систематически вливались в Туву китайские товары, т. е. была развита монастырская торговля. Буддийские пастыри, специализировались на этой торговле, и она служила для них важным источником обогащения. Например, у Верхне-Чадаанского хурээ было 4 чыза (монастырское хозяйство, источник обогащения ламства и монастырей), из них в самом крупном содержалось более 300 лошадей, 60 коров и свыше 700 голов мелкого рогатого скота. Хурээ вел большую торговлю, но покупал у китайцев чай, далембу (ткань), табак и перепродавал их аратам по весьма высоким ценам. [2, с. 54]. Как отмечал Р. Кабо: «...Это одновременно и коммерческое предприятие, соединяющее в себе торговую контору и кредитное учреждение, обросшее в зависимости от оборотов и влияния торговыми складами, стадами крупного и мелкого скота, табунами лошадей, связанное торговыми делами с китайскими фирмами» [4, с. 78]. Крупные монастыри в целях пополнения казны практиковали ростовщичество — заем денег населению под проценты. В 1900-х годах Верхнечаданский хурээ, выдав под проценты 627 рублей, обратно получил 1103 рубля [9, ф. 115, л. 25]. А скупленные у аратов скот и пушнину монастыри продавали в Монголии.

Периодически монастыри устраивали нечто вроде ярмарки, где не только шел торг в большом масштабе, но и происходили суды.

Также монастыри в традиционном тувинском обществе являлись центрами народной медицины. Монастыри стали плацдармом распространения народных знаний, здесь находились народные лекари. По словам М. В. Монгуш, вместе с ламаизмом в Туву проникли элементы тибетской медицины [7, с. 109]. Каждый тувинский монастырь имел своего эмчи — монастырского лекаря, в той или иной мере знакомого с тибетской медициной. «Искусство врачевания поставлено у лам на эмпирическую почву, причем лекарства берутся из всех царств природы, особенно же из царства растительного» [7, с. 110].

Буддийские монастыри также являлись центрами просвещения. При этом нельзя говорить, что тувинцы совсем не владели знаниями. По мнению Т. Б. Бугегечи, «тувинцы изначально были грамотными». Они знали древнетюркские рунические письмена, которые напоминают, по мнению ученой, петроглифы. В XVIII в. тувинцы знакомятся со старомонгольской и тибетской грамотой. В период господства Маньчжурской династии, «часть тувинцев владели

этой грамотой, и среди них стали появляться собственные писцы — бижээчи» [1, с. 126]. Но все же грамотой владели не все, лишь немногие (в частности феодальная верхушка) могли получить образование. И только потому, что это было нужно для управления сумонами и хошунами.

В буддийские монастыри Тувы, так же как в Тибете и Монголии, принимали мальчиков 7—10 лет, которые принимали первоначальные обеты. [3, 31.03.2014]. Состоятельные люди старались дать образование и детям: отправляли их в Монголию, отдавали в школы при монастырях — хурээ, порой приглашали учителей на дом — юрту. Стремилась к овладению письмом и бедные араты. По воспоминаниям пожилых людей, многие даже батрачили в хозяйстве у какого-нибудь чиновника в качестве платы за обучение [1, с. 127]. В монастырях, мальчики, пройдя начальный курс обучения, становились настоящими монахами, принявшими все обеты. Очень многие или до наступления этой важной минуты, или после покидали монастыри, начинали жить в миру, имели семьи и часто в жизни ничем не отличались от мирян. Молодой монах или удовлетворялся своим обязательным образованием, или же учился дальше, шёл в одну из монастырских школ на какой-либо религиозный факультет и отдавал много лет жизни изучению буддизма [3, 31.03.2014].

Также монастыри являлись центром, где практиковали народную медицину. При этом можно с уверенностью утверждать, что тувинские ламы обладали достаточно хорошими знаниями и применяли их на практике. Об этом свидетельствует такой факт, что тувинские ламы-лекари из-за «...труднодоступности привозного сырья сами расширяли и обогащали арсенал лекарственных средств, придавали народной медицине черты определенной самостоятельности и обуславливали формирование тувинского варианта тибетской медицины» [7, с. 109].

Таким образом, в Туве до начала XX века буддийские монастыри действительно являлись «многофункциональным центром». Играли роль торговых центров, при них образовывались школы, развивалась народная медицина. Для маленькой республики, входившей в состав Цинской империи, которым было все равно, а может даже и не выгодно, развитие столь важных атрибутов жизни, как образование и медицина монастыри были местом, где данные отрасли практиковались.

Немаловажную роль монастыри играют в настоящее время. Они являются центрами буддизма, своеобразными памятниками культуры. Сегодня здания монастырей и хурээ своим величавым видом украшают архитектурный вид г. Кызыла и районов республики. Подобно им построены здания различных учреждений в городе Кызыле. Например, здания Национального театра РТ и Центра Тувинской традиционной культуры и ремесел, построенный в 2012 году и т. д. Ярким событием в истории Тувы стало реконструкция одного из крупнейших храмовых комплексов, во имя которого каждый год проводится международный фестиваль живой музыки и веры «Устуу-Хурээ».

Литература:

1. Будегечи Т. Б. — Художественное наследие тувинцев — М., 1995. С. 126.
2. Ермолаев В. П. — краевед и писатель: Избранные работы // Сост. А. О. Дыртык-оол. — Кызыл: УПК «Аныяк», 2012. — С. 3.
3. Интернет: <http://www.legendtour.ru/rus/mongolia/informations/monastery.shtml>
4. Кабо Р. Очерки истории и экономики Тувы. — С. 78.
5. Крылов П. Н. Путевые записки об Урянхайской земле. — СПб., 1903. — С. 40.
6. Монгуш М. В. История буддизма в Туве. — Новосибирск: «Наука», 2001. — С. 45.
7. Монгуш М. В. — Ламаизм в Туве — Кызыл, 1992. С. 109.
8. ЦГА РТ, ф.115, о.1, д. 201, л. 25.
9. Ученые записки ТНИИЯЛИ, вып. II, Кызыл — 1954. С. 4.
10. Сейфулин Х. М. Краткие очерки о современной Туве.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Дрессированная история: память о Великой Отечественной войне

Карпенко Александр Александрович, учитель истории
МБОУ Основная общеобразовательная школа № 19 пос. Степного (Краснодарского края)

В статье предпринимается попытка разработки концепта дрессированной истории на примере памяти о Великой Отечественной войне. Кратко рассматриваются основные позиции в современной историографии на начальный период Великой Отечественной войны. Выдвигается предположение о том, что подмена памяти о трагедии Великой Отечественной войны победой служит оправданию государственному насилию и безответственности власти перед населением. Предпринимается попытка показать, как память о Великой Отечественной войне используется властью в современной России в качестве ресурса негативной мобилизации.

Ключевые слова: дрессированная история, историческая память, Великая Отечественная война, негативная мобилизация, комплекс врага, «гибридная» история

The trained history: the memory about the Great Patriotic War

Karpenko Alexander Alexandrowitch, teacher of history
Municipal government-financed comprehensive school № 19, settlement Stepnoy of municipality Tikhoretsk district

It is attempted to elaborate the concept of the trained history on the example of the memory about the Great Patriotic War in the article. The basic positions in contemporary historiography at the initial stage of the Great Patriotic War are briefly considered. It is hypothesized that substitution of the memory about tragedy of the Great Patriotic War with the victory serves as justification to state violence and power irresponsibility towards violence. It is attempted to show how the memory about the Great Patriotic War is used by the power in contemporary Russia as a resource of negative mobilization.

Key words: the trained history, historical memory, the Great Patriotic War, negative mobilization, enemy's complex, hybrid history

Дрессированная история, в содержательном отношении, призвана обслуживать государство и бюрократический аппарат такой версией прошлого, которая легитимизирует существующий политический режим и оправдывает насилие по отношению к собственному народу со стороны власти; создает «патриотическую историю», обеспечивая воспитание государевых лакеев с целью воспроизводства сложившегося порядка. Основными задачами такой истории выступают: во-первых, оправдание насилия в отношении собственного народа; во-вторых, воспроизводство сложившегося порядка распределения власти и ресурсов. В нормативном смысле дрессированная история является одной из форм отношения власти — знания. Как отмечает М. Фуко «... следует исходить из того, что познающий субъект, познаваемые объекты и модальности познания представляют собой проявления этих фундаментальных импликаций отношения «власть-знание» и их исторических трансформаций. Словом, полезное для власти или про-

тивящееся ей знание производится не деятельностью познающего субъекта, но властью — знанием, процессами и борьбой, пронизывающими и образующими это отношение, которое определяет формы и возможные области знания» [1]. В дескриптивном смысле дрессированная история представляет собой описание различных версий истории возникающих как продукт отношения власти-знания. Описание условия возникновения различных версий прошлого, их цели, аргументацию, используемые и вытесненные факты. Проблема исторической памяти и амнезии, исторических мифов, их структуры и целей становятся одними из ключевых вопросов концепта дрессированной истории.

Марк Ферро на основе анализа опыта преподавания истории в разных странах мира отмечает: «Поскольку же она (история — прим. автора) равным образом связана с передачей политической власти, то содержание исторического процесса воспроизводится сообразно с интересами властвующих... «Достоинства предков могут быть обнаружены,

но их неудачи, ошибки замалчиваются. Войны всегда победоносны, а государи образцовы» [2, с. 44–45]. Огромную роль и заинтересованность государства в формировании определенных версий прошлого или социальной памяти отмечает и В. А. Шнирельман [3].

Значительную трудность для исторической науки представляет и тот факт, что историк не является сторонним наблюдателем исторического процесса, а сам есть часть какой-то определенной культуры, в которой имеется тот или иной вариант исторической памяти. Историк так же представляет собой и субъекта исторического процесса, особенно если подразумевается его роль в формировании исторической памяти. В связи с этим М. Ферро пишет, что стремление искоренить мифы, искажения, несогласие в описании прошлого — иллюзорны [2, с. 407]. В таком контексте, по мнению М. Ферро, задачей исторического познания становится идентификация таких мифов, искажений, замалчиваний, ошибок прошлого. В таком контексте приобретают свою значимость вопросы фальсификации и идеологизации прошлого, в частности это касается и истории Великой Отечественной войны.

Осложнили задачу исследования периода Великой Отечественной войны и те тенденции, которые возобладали в России в конце 1990-х начале 2000-х, когда на смену «архивной революции» пришло повторное засекречивание ряда документов, некоторые из которых были ранее опубликованы. В связи с изменением государственной политики стали более активны сторонники «традиционной» (советской) версии ВОВ, авторы которой оправдывали политику сталинского руководства [4, с. 5, 9, 10]. При этом по замечанию М. Мельтюхова, защитники официальной версии используют даже фальсифицированные документы (имеется ввиду «Выступление на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП (б) (конец мая 1941 года)» и «Беседа с А. М. Лавровым 18 июня 1941 года»), цель которых подтвердить отсутствие у СССР наступательных планов войны и оправдать советскую разведку, что она, якобы, передавала в Кремль только достоверные сведения [5].

Однако проблема фальсификации не единственная. Несмотря на повторное засекречивание архивов, тех документов, которые были опубликованы, оказалось достаточно, чтобы подвергнуть серьезной критике традиционную версию¹, но недостаточно, чтобы все вопросы ВОВ были решены. Тот факт, что информационные модели описывающие прошлое не являются постоянными, очевиден. Прошлое всегда переосмысливалось под «нати-

ском» современности или новых фактов, ранее неизвестных. Но это не мешает некоторым авторам игнорировать данное обстоятельство в дискуссии о ВОВ. И. М. Ильинский пишет, что незачем обращаться с упреками к народу-победителю, с повестями о трусах и предателях [6, с. 62]. Видимо, по мнению автора, лучше забыть об этом и писать только «идеальную» и «патриотическую» историю. Все выходящее за рамки «идеальной» истории представляется, автору, как фальсификация и мифотворчество, происки зарубежных и внутренних противников России. Другие исследователи обвиняют своих оппонентов в том, что те при рассмотрении вопроса о виновниках войны следуют логике Гитлера, когда говорят о виновности СССР в развязывании войны [7]. Авторы следуют здесь давно устоявшейся еще в советской историографии идеи о патологическом миролюбии СССР. И отказываются признать аморальность аннексии Польши, присоединения балтийских стран, агрессию по отношению к Финляндии. Третьи сожалеют, что история войны «в нашей стране характеризуется разнотчением основных событий и их оценок» [8, с. 472]. Мединский В. Р. задает вопросы: «Откуда рождаются настолько черные мифы? Может быть, прав был старый чекист Крючков? Прав, говоря, что все эти мифотворцы, просто не любят свою Родину — Россию?» [9, с. 6–7]. И отмечает, что без *правильного* понимания прошлого, будущего у нас нет. В связи с этим автор и предлагает «отмыть», «почистить», «отполировать», «наполнить новым содержанием и реальной фактурой» советский миф о войне, а также создать позитивную мифологию о войне. Такие авторы, по всей видимости, желают лишь одну историю, которая не может не быть тиранией. У всех перечисленных авторов можно выделить несколько общих, объединяющих эти работы идеи: во-первых, стремление написать «великую», «идеальную» и единственно «истинную» версию истории ВОВ; во-вторых, стремление «приватизировать» победу над нацизмом только советскому-российскому народу и лишить другие народы возможности быть участниками победы; в-третьих, оправдать преступления сталинского режима. Оправдание сталинский режим получает и в работе Мединского В. Р. Он утверждает, что восстановление границ Российской империи велось в интересах не только большевистской элиты, но если отбросить порочную экономическую модель, сталинский репрессивный аппарат, марксистско-ленинскую риторику, но и в интересах *ВСЕГО* русского народа [9, с. 35]. Подобные работы стоит рассматривать как разновидность цинизма.

Наиболее интересными темами, отмечает М. М. Минц, для исследователей стали: внешняя политика СССР и военное строительство в предвоенный период, причины неудач Красной армии в первые месяцы войны. Дискуссия о целях военных приготовлений СССР в первой половине 1941 года. Появились такие исследования как: история повседневности, военно-доктринальные установки сталинского руководства и представления о будущей войне, ис-

1 Весьма условно традиционную версию можно описать следующим образом: 1) внешняя политика СССР была исключительно миролюбива; 2) заключение пакта Риббентропа-Молотова оправдывается тем, что СССР, якобы, остался брошен Англией и Францией и иного выбора не было; 3) поскольку СССР был еще не готов вступить в войну с нацистской Германией, то он стремился оттянуть время нападения, что также склонило Сталина к заключению пакта; 4) СССР готовился исключительно к обороне, но «хорошо» подготовиться не успел; 5) внезапность нападения и превосходство вермахта в живой и материально-технической силе обусловили трагичный исход кампании для СССР.

тория советской пропаганды [4, с. 10–11], тема советского коллаборационизма [10].

В целом дискуссия далека еще от завершения, но можно выделить основные «лагеря», которые уже сформировались. А. В. Шубин выделяет два таких «лагеря»: первый — это «наступатели»; второй — это «оборонцы», и третий — это не определившиеся, по причине недостатка данных. Наименование каждого лагеря говорит само за себя. «Наступатели» отстаивают идею, с теми или иными оговорками, о том, что Сталин в 1941 году готовился нанести удар по Германии и наступать на Берлин. Данная позиция в ее наиболее радикальном варианте была представлена в нашумевших работах В. Суворова (В. Резуна), что собственно и спровоцировало последующую дискуссию [11]. Хотя, как справедливо заметил А. В. Шубин, пальма первенства выдвижения наступательной концепции в нашей стране принадлежит не В. Суворову, а Д. М. Проэктору. Анализируя причины неудач Красной армии, Д. М. Проэктор задается вопросом, не готовил ли Сталин армию не только для обороны, но и для наступления? Автор в работе пишет: «...складывалось мнение, что мы сильны, можем опередить противника, нанести ему удар и разгромить на его территории прежде, чем он нападет на нас» [12, с. 311]. Д. М. Проэктор предполагал, что в будущем ученые найдут подтверждение таким намерениям, именно исходя из них и была организована переброска войск к границе.

«Оборонцы» отстаивают идею о исключительно оборонительных намерениях СССР. Одним из основных тезисов «оборонцев» является превосходство Германии в силе. Л. А. Мерцалова и А. Н. Мерцалов задают вопрос: «...было ли создано трехкратное превосходство для наступления?» [11]. Но на начало войны соотношение сил было 1 к 1,3 по силе в пользу Германии, вероятно, исходя из логики Мерцаловых, можно предположить, что вермахт тоже не готовился к войне, а вот военно-техническое превосходство было на стороне СССР. И в случае «превентивного удара», по мнению А. В. Шубина, превосходство в пехоте Германию не спасло бы. К тому же, как показывают сравнительные исследования военной техники, даже «устаревшая» советская техника не уступала немецкой, лучшие образцы которой были на уровне инженерной мысли 1926–1928 гг., а современные образцы, такие как КВ и Т-34, во многом превосходили.

План удара по Германии от 15 мая 1941 года «оборонцы» не воспринимают как доказательство наступательных намерений, доказывая тем, что на нем нет подписи Сталина. По замечанию А. В. Шубина, который ссылается на воспоминания Василевского, Сталин не ставил никаких пометок и на планах 1940 г., все указания давались устно [11]. Поэтому отсутствие подписи Сталина не может доказать, что этот план был недействительным, ведь войска двигались к границе сообразно этому плану. А. Чубарьян констатирует, что на рубеже декабря 1940 — января 1941 года в Кремле было принято решение о подготовке к войне [10], а А. В. Шубин пишет о появлении первых планов удара

по Германии в июле-сентябре 1940 года [11]. В. А. Невежин, исследуя советскую пропаганду, приходит к следующим выводам: «...накануне 22 июня 1941 г. в советской пропаганде наметился поворот, и она начала перестраиваться под лозунгом «наступательной войны». По нашему мнению, в пропагандистских советских документах проводилась мысль о необходимости всесторонне готовиться к войне, в любой обстановке действовать «наступательным образом» [13].

Весьма интересна позиция самого А. В. Шубина. Анализируя имеющиеся данные, стратегию «клещей» он приходит к следующим выводам: «У Сталина была полусобранная наступательная военная машина. У него не было времени переделывать эту машину в оборонительную. Пришлось применять наступательные методы (контрудары), жертвуя жизнями ради главного — выигрывать время, необходимое для перестройки военной машины. Ход военных действий в 1941 г. непосредственно вытекал из краха логичной стратегии Сталина. Теперь нужна была новая стратегия — выигрывать время. Чтобы пожать плоды авантюризма Гитлера, Советскому Союзу нужен был лишний месяц. Нужно было выиграть этот месяц, чтобы немцы подошли к Москве позднее, сначала в распутицу, а затем в морозы» [11].

Несмотря на многообразие работ, бурный ход дискуссии, многие вопросы остаются нерешенными, а учитывая наличие засекреченных документов, многие объяснения представляют собой лишь гипотезы, подтвержденные только частично. Однако В. П. Макаренко констатирует вполне определенный факт: «Память о войне как трагедии подмечена памятью о победе. В итоге память о государственном насилии оказалась на периферии массового сознания» [14, с. 8]. Помимо памяти о государственном насилии на периферию массового сознания выносятся такие актуальные вопросы как: почему произошла трагедия в 1941 году? Кто несет ответственность за неудачи Красной армии? Какова вина сталинского руководства? Кто несет ответственность за человеческие жертвы? Моральна ли была политика в предвоенные годы или она требует осуждения? Если вина установлена, то должен ли быть сталинский режим расценен как преступный и официально осужден? Гудков пишет, что в массовом сознании россиян наблюдается существенное противоречие. «Без Сталина невозможно представить себе победу», — так отвечают 68% респондентов. И те же люди говорят, что Сталин виновен в гибели миллионов людей. Как заключает Гудков, граждане не способны морально оценить прошлое. Вытеснение трагедии массового террора и государственного насилия при Сталине, приводит к более сложной проблеме — вытеснение идеи ответственности власти перед обществом. Таким образом, делает вывод Гудков: «И еще очень важная вещь — то, что за этим стоит, это неготовность признать советскую систему преступной. Доходит до этого, Сталин виновен — да, но можно ли назвать его государственным преступником, ответственным за это? Категорически нет. И это важная вещь, это блокирует идею ответственности вла-

сти перед населением» [15]. Но есть и другой аспект. Ведь любой режим на «штыках» долго существовать не может², а значит, сталинский режим имел поддержку среди населения. И если признать сталинский режим преступным, то советский народ, в том числе и поколение победителей, соучастник преступлений, с молчаливого согласия которого, они совершались. Идентифицировать себя с преступным режимом не так «привлекательно», как с «великим подвигом», который спас не только наше государство, но и всю Европу от «коричневой чумы». Вероятно, именно это фактор также препятствует признанию преступности сталинского режима в современной России. К тому же идея «великого подвига», «великой победы» значительно лучше вписывается в современную российскую культуру милитаризма³ [16]. В Германии после Второй мировой войны наблюдались похожие явления. Немецкая нация стремилась уйти от ответственности за преступления гитлеровской диктатуры, ощущали себя невинными жертвами режима, действовали механизмы вытеснения из исторической памяти событий, связанных с реализацией плана «Барбаросса», господствовала идея единоличной ответственности фюрера за германскую катастрофу [17, с. 151, 152, 154]. А. И. Борозняк пишет, что тяга к забвению «нежелательного прошлого» легко приводит к оправданию или полуправданию тоталитарной диктатуры и преступлений режима [17, с. 157]. Именно перед такой проблемой стоит и массовое сознание современных россиян. Вытеснение трагедии войны может привести к оправданию преступлений сталинского режима. Именно эту опасность отметил Ю. Пивоваров: «... культ войны, как нашего великолепного подвига, вещь понятная. Но мне, мне кажется, очень опасная. Вот вдумайтесь в это. Это такое самое любование. Это такое обезболи-

вающее средство, против сегодняшних сложностей. И ведь это, на самом деле, скрытая апология сталинского режима. Потому, что с Горбачевым мы бы не победили, а со Сталиным, вот, победили» [18]. В связи со сложившимся культом войны можно отметить и еще одно явление. Великая Отечественная война стала неким «священным символом» в истории России, и это еще одно препятствие в переосмыслении событий войны и предвоенного времени. Любая попытка пересмотра традиционной версии воспринимается как акт предательства Родины.

Одним из ключевых вопросов концепта дрессированной истории остается вопрос о цели, которой служит та или иная версия прошлого. Одна из целей была практически уже сформулирована, она предполагает скрытую или явную апологию государственного насилия по отношению к собственному населению, а так же идею безответственности власти перед населением за свои действия. Но, вероятно, это не единственная цель дрессированной истории Великой Отечественной войны. Подмена памяти о трагедии победой и идеализация истории Великой Отечественной войны преследует и другую цель. Память о Великой Отечественной войне, в частности терминология Великой Отечественной войны, используется нынешней властью как ресурс для «негативной мобилизации»⁴ [19, с. 280]. Исследование М. С. Константинова показывает, что память о ВОВ используется властью в условиях украинского кризиса. Во-первых, в массовом сознании были актуализированы конкретные концепты, которые ассоциировались с определенными моральными фреймами⁵, такие как «фашистский оккупант». Во-вторых, отречение от власти В. Ф. Януковича был преподнесен как «фашистский» переворот, а значит все сторонники «Евромайдана» получали негативную характеристику. «Фашизм» актуализировал память о Великой Отечественной войне. Великую победу над «фашизмом» необходимо реализовать снова, но в новых условиях. Отсюда и терпение к «антисанкциям», ведь в прошлом «герои победы» выстояли, а значит и «мы должны» выстоять перед новым «фашизмом», происходит перенос героического образа из прошлого в настоящее. В-третьих, указанные концепты подкрепляются другими: концептом о долге («деды воевали»); концептом предательства («полицаи», «пятая и шестая колонны») [20, с. 226–228]. Необходимо обратить внимание, что в случае с Украиной происходит наложение множества различных концептов, что хорошо видно из статьи М. С. Константинова.

2 Такая идея была высказана Хуммелем, на которого ссылается Борозняк в отношении немецкой нации и поддержки ею гитлеровского режима. «Существование режима и его преступления... были бы невозможны без согласия и поддержки широких слоев населения» [Борозняк А. И. «Третий рейх» в современной историографии ФРГ/Вопросы истории. 1999, № 10, с. 154]. Вероятно, данное утверждение может быть использовано и в отношении сталинского режима и советского народа. В качестве косвенного подтверждения данного предположения можно привести результаты, полученные в ходе реализации Гарвардского проекта. «... выявленное и объективно изученное общественное мнение признавало советскую систему легитимной, а власть — крепкой и законной» [Фирсов Б. М. Разномыслие в СССР 1940–1960-е годы. История, теория и практика. Санкт-Петербург. 2008, с.38]. Хотя при этом стоит учитывать и тот факт, что «... лояльность внешняя и лояльность внутренняя не всегда совпадали» [там же, с.43]

3 Милитаризм же представляет собой концентрацию обычаев, преданий и интересов, которые хоть и связаны с войнами и армиями, но в любом случае требуют гораздо большего, чем просто удовлетворение военных потребностей. Отказываясь от научного подхода, милитаризм опирается на подход кастовый и культовый, на власть и веру. Армия, построенная так, что служит не целям подготовки к возможной войне, а интересам военных, является по своей сути милитаристской». Вагте указал наиболее опасный источник милитаризма: «Гражданский милитаризм следует определить как безоговорочное принятие военных ценностей, манер, принципов и отношений. Приоритет отдается военным соображениям. Героическое обнаруживается преимущественно в военной службе и в военных действиях, в подготовке к которым и состоит главный интерес государства и на которые должны расходоваться главные ресурсы... Как и милитаристы в военной форме, милитаристы гражданские презирают гражданскую политику, парламентаризм, партии и т. д.» [Макаренко В. П. Политическая концептология, 2013, № 4, стр. 15, 17–18]

4 Негативная мобилизация — это мобилизация подкрепляемая общим страхом, т. е. против кого-то или чего-то (против террористов, бандитов и т. д.) [Левада Ю. А. Сочинения: проблема человека / Ю. А. Левада: [сост. Т. В. Левада]. — Москва: Издатель Карпов Е. В. 2011. с. 280]

5 В самом общем виде фрейм это «рамки, которые задают смысловое определение ситуации» [Константинов М. С. Политический цинизм в контексте российско-украинской информационной войны (статья 1) // Политическая концептология. № 2. 2015], более подробно концепция моральных фреймов представлена в журнале Политическая концептология № 4. 2013. стр. 187–251.

Поскольку одним из концептов, через призму которого подаются события в Украине, является «фашистский» переворот, а украинские власти часто апеллируют к политикам США и Европы, то они предстают в массовом сознании, как пособники «фашизма», как это и было в период Мюнхенского соглашения. В связи с этим формируется образ врага в виде Европы и США, на них также переносятся характеристики «фашистского оккупанта» которые вновь хотят навредить России, поддерживая «фашистский» режим на Украине, создавая тем самым у ее границ «зону опасности». Таким образом, составляющим компонентами дрессированной истории становится «комплекс врага»⁶ [19, с. 193].

Не менее важным компонентом дрессированной истории становится «гибридность» истории, т. е. по отношению к прошлому и современности «... по-особому («гибридно») решаются вопросы ответственности и вины, чести и честности», а социологические опросы, проведенные Левада-центром показывают, что лгать стало можно, и умение солгать в глаза является показателем силы [21].

Таким образом, можно сделать ряд весьма общих выводов, весьма далеких от претензий на абсолютную истину, или истину в последней инстанции. Во-первых, дискуссия о Великой Отечественной войне далека от своего завершения, если вообще она завершится когда-нибудь. Остается много вопросов, которые еще не решены, и, вероятно, которые еще ждут своего решения, в силу того, что не все документы касательно ВОВ доступны историкам. Во-вторых, даже, несмотря на многие проблемы нельзя сказать, что в изучении истории ВОВ нет продвижения. Ряд историков пытаются переосмыслить историю ВОВ под другим углом, что позволяет усомниться в истинности традиционной версии. В-третьих, память о войне является для власти важным ресурсом негативной мобилизации, создания образа врага, апологии сталинского режима и его преступлений, оправдания насилия по отношению к собственному населению со стороны власти, а также идеи безответственности власти перед собственным населением.

Литература:

1. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999.
2. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира/Марк Ферро; [перевод с фр. Е. И. Лебедевой]. — М: Книжный Клуб. 36.6. 2010.
3. Шнирельман В. А. Быть Аланами. Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. Москва. НЛЮ, 2006.
4. Начало Великой Отечественной войны в современной историографии: Сб. обзоров и реф. / РАН ИНИОН Центр социал. науч. — информ. исслед. Отдел истории; Отв. ред. Минц М. М. — М., 2011.
5. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. М.: Вече, 2000.
6. Ильинский И. М. В поисках правды об истории Великой Отечественной войны // Стратегические приоритеты. — Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Аналитический центр стратегических исследований «СОКОЛ» № 1 (5). 2015.
7. Мандрик И. В., Пархимович Н. Н. Проблемы войны. Обращение к прошлому и настоящему // Ученые записки УО ВГУ ИМ. П. М. МАШЕРОВА. Издательство: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, т. 10. 2010.
8. Лаптев Н. М. К вопросу о решающем вкладе СССР в победу над Германией // Иркутский историко-экономический ежегодник. — Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2015.
9. Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. — 386 с.
10. Чубарьян А. О. Белые пятна в истории великой войны. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://polit.ru/article/2005/06/24/istoria/>. — (дата обращения: 20.01.2017).
11. Шубин А. В. «Клещи» Сталина // Трагедия 1941-го года. Причины катастрофы. Редактор-составитель Г. Пернавский. — М., 2008.
12. Проэктор Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели. 2-е изд., доп. — М.: Наука, 1989.
13. Невежин В. А. Стратегические замыслы Сталина накануне 22 июня 1941 года. // Правда Виктора Суворова. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/pravda_vs-1/03.html. — (дата обращения: 15.01.2017).
14. Макаренко В. П. Русская власть и модернизация: общие тенденции на фоне новейших исследований / Политическая концептология. — 2014. — № 1.
15. За любовь к Сталину придётся заплатить. Сколько и когда? — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.levada.ru/03-04-2015/za-lyubov-k-stalinu-prividetsya-zaplatit-skolko-i-kogda>. — (дата обращения: 18.01.2017).

6 «Комплекс врага — более сложное понятие, которое охватывает представления о структуре, функциях, происках, пособниках и тому подобных «вражеских силах», а также и убеждение в необходимости самой фигуры «врага» как универсального источника бед и страданий людей». [Левада Ю. А. Сочинения: проблема человека / Ю. А. Левада: [сост. Т. В. Левада]. — Москва: Издатель Карпов Е. В. 2011. с. 193]

16. Макаренко В. П. Современный российский милитаризм (статья вторая) // Политическая концептология. — 2013. — № 4.
17. Борозняк А. И. «Третий рейх» в современной историографии ФРГ // Вопросы истории. — 1999. — № 10.
18. Исторический процесс: Великая Отечественная // 16 мая в эфире канала «Россия-1» вышла программа «Исторический процесс», посвященная обсуждению итогов войны и значению Великой Победы для современной России. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/istoricheskij-process-velikaya-otechestvennaya-tekstvideo/>. — (дата обращения: 10.01.2017).
19. Левада Ю. А. 2011. Сочинения: проблема человека // Ю. А. Левада: [сост. Т. В. Левада]. — Москва: Издатель Карпов Е. В. — 526 с.
20. Константинов М. С. Политический цинизм в контексте российско-украинской информационной войны (статья 1) // Политическая концептология. — 2015. — № 2.
21. Мы всегда правы: гибридный подход к истории. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.levada.ru/12-05-2015/my-vsegda-pravy-gibridnyi-podkhod-k-istorii>. — (дата обращения: 20.01.2017).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Эволюция концепта «монструозность» в культуре и художественной литературе

Селезнева Татьяна Александровна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В данной статье рассматривается эволюция концепта «монструозность» в мировой культуре. Статья описывает основные этапы становления концепта «монструозность» в национальном менталитете народов с древнейших времен по настоящее время.

Ключевые слова: концепт, монструозность, концепт «монструозности», менталитет, культурное сознание, языковая картина мира

This article deals with the evolution of the concept of monstrosity in the world culture. The article denotes the main stages of formation of the concept of monstrosity in the national mentality of peoples from ancient times to the present day.

Keywords: a concept, a monstrosity, the concept of monstrosity, mentality, cultural consciousness, linguistic world-image

Творчество и культура современного мира демонстрирует нам обращение к тем или иным концептам и дискурсивным практикам, таким как социальный, экономический и политический дискурсы, понятие социального арта, бездумной толпы, массового интеллекта, понятия власти и денег, концепт отсутствия социального, понятия безумия и преступления, концепт войны и разрушения, понятия гендера, сексуальности и монструозности.

Понятие монструозного было известно на протяжении всей истории существования культуры. Современная культурная и художественная традиция ведут к тому, что ментальные переживания при встрече с Иным, монструозным, отображают собой ощущение ужаса величия и мощи перед некогда загадочным и непознанным объектом нуминозного происхождения.

Такие ограниченно концептуальные и дискурсивные темы являются для авторов способом раскрытия представления о мире в целом, роли человека в этой системе, о взаимопроникновении сознания и окружающего нас культурного пространства.

Концепт «монструозное тело» отображает логику и суть Иного, который осуществляет свое воплощение через антропологический и гендерный вариант осмысления. Антропологический подход основывается на работе с представлением о новой телесности. Гендерный основывается на новом концепте маскулинности, который опирается на понятие пограничности — отсутствие четкой гендерной принадлежности, что соответствует понятию транссексуальности [1].

В XXI веке концепт «монструозность» ярко выражен среди представителей поп-культуры и кинематографа,

и здесь можно говорить о том, что монструозность является эстетической характеристикой цивилизации масс, т. е. то, что было для обывателей пугающим и недостижимым — архаические представления об «уродливости мрака» и его власти, — становится привлекательным в контексте отворачивающегося и несет в себе концепт недосказанности и зачарованности.

Таким образом, эффект гипнотического в современной трактовке монструозного становится поворотным ключом популяризации данного феномена среди масс. В последние несколько лет монструозные образы взойшли на пик популярности среди молодежи, и данный концепт в разной степени отражен в различных тв-шоу, фильмах, сериалах, сценических образах поп-исполнителей — каждый образ содержит в себе атрибуты монструозного, что позволяет говорить о том, что данные символы и представления являются отражением индивидуальных и социальных проблем в современном мире. Тем временем, пока «монстры» продолжают ярко фигурировать в человеческом сознании, появляется все больше новаторских интерпретаций монструозного тела, которые не только привлекают основную массу аудитории, но сколько трансформируют традиционный фольклор и мифологию, образуя такое новое понятие как неомиф. Данное концептуальное направление призвано анализировать новые формы восприятия монструозного в развивающейся культуре, оказывающей огромное влияние на современные виды развлечений и в главном счете на подсознание масс.

Откуда же берет начало концепт монструозного тела в искусстве и культуре? Ответ на данный вопрос можно найти в легендах и мифах возникновения чело-

вещества, обращаясь к главной кладези человеческой культуры — античности.

В каждой культуре существуют мифы и предания, где божественное (часто полубоги и герои) начало противопоставлено темному (монструозному и деструктивному) — данная дихотомия ясно представлена в мифах Древнего Рима и Древней Греции. В те времена не существовало единой полисной религиозной системы, т. е. церкви, святилища и культы поклонения божествам носили сугубо местный и индивидуальный характер для посвященных. Все легенды и истории не были запечатлены на бумаге и передавались из поколения в поколение как устное народное творчество.

В архаический период развития греческой культуры был знаменателен распространением гомеровского эпоса (Илиада и Одиссея), а так же мифологическая традиция была существенно обогащена за счет включения в нее преданий иного типа — волшебных и народных сказок, основанных на мотивах, общих для многих культур, рассказов о странствиях и подвигах героев, изобилующих чудовищами и волшебными чарами, а также — легенд, призванных объяснить или разрешить те или иные конфликты и потрясения, свойственные человеческому обществу. Одним из ярких примеров может служить миф о битве Зевса и Тифона, страшное чудовище рожденное Геей-Землей, он является олицетворением разрушающих сил, вызывающих извержения вулканов. Тифон — исполин, который имел сто шипящих драконовых голов с черными языками и пылающими глазами. Вступив в борьбу за вселенную, Зевс снес чудовищу все головы молниями и низверг его тело в бездну Тартар. Оба божества являются представителями двух анти-сил и здесь отражено культурное сознание греческого народа той эпохи — Зевс-олимпиец, повелитель неба и молний — главное почитаемое божество в теле атлетически сложенного сильного человека, — избавил человечество от природных катаклизмов, вызываемых Тифоном. Все противостояние построено на контрасте (антитеза) телесных оболочек, где физические черты соперников являются рефлекторным содержанием ментального восприятия мира и их конкретных целей. Страх перед смертью и демоническая природа деструкции мира являются начальным этапом зарождения в человеческом мировосприятии концепта монструозности и представления иной, «ненормальной» и фантазмагористичной темной силы, имеющей влияние на менталитет человека.

Так или иначе, концепт монструозного тела в культуре является плодом ранней средневековой европейской ментальности, так как все отклонения от нормального были важным объектом исследования для эпохи Средневековья. Главнейшим постулатом той эпохи была религия и строгое следование ее канонам и правилам было обязательным и во благо процветания и очищения души и духа, под запретом находились мирские телесные греховные удовольствия. В католических странах конца XV — середины XVII веков начался процесс «охоты на ведьм» и, по мнению историков, причиной этому послужил экономический кризис, го-

лод, рост социальной напряженности того времени, вызванного большим числом рождаемости и долговременным ухудшением климата, а также неурожайность вызвала революцию цен. Войны, эпидемии чумы и сифилиса породили среди масс отчаяние и панику, что сподвигло людей искать тайную причину бедствий социального характера. Католическая и протестантская церкви были настолько поглощены идеей греховности плоти, что из-за инквизиции и самосудов пострадали не только женщины как телесные существа, но и дети и молодые юноши, которых церковь объявляла «любовниками Дьявола». В религиозной католической традиции прослеживается феномен противопоставления божественного начала с демоническим, где человек, якобы занимающийся ведовством, является прислужником Сатаны, монструозного и деструктивного начала, т. е. в так называемых «ведьмах» люди усматривали демоническое существо, часть чудовищного Люцифера, и этот сверхъестественный темный компонент должен был быть устранен путем физического умерщвления.

Примером литературы данной эпохи, окрашенной феноменом ведовской истерии, является трактат по демонологии «Молот ведьм» (лат. *Malleus Maleficarum*), авторами которого являются Якоб Шпренгер и Генрих Иститорис. С точки зрения современного человека данное произведение является отражением конфликта церкви с неблагоприятной социально-экономической ситуацией того времени, и стремилась в свою очередь указать на присутствие монструозного и греховного в праведной духовной жизни верующих. Постулаты, взятые из данного произведения, ныне растолковываются как беспомощность того времени объяснить социальные явления, происходящие на фоне поворотных исторических событий, и все бедствия приписывались демоническим козням.

В эпоху Ренессанса люди продолжали верить в то, что монстры живут в менее заселенных частях земного шара, теологические споры о происхождении данного явления долго не угасали среди мыслителей. С приходом точных наук снова возрос интерес к данной проблеме, и понятия тела как феномена социального и биологического были разграничены. Появились разные подходы к объяснению монструозности, и одним из примеров может являться подход параматериального происхождения монстров, созданный Амброзием Паре (*Ambroise Pare*). В своем трактате «О монстрах и чудесах природы» («*Of Monsters and Prodigies*») он пояснял природу возникновения физических отклонений тем, что еще в чреве матери монстры приобретают свою причину и форму в зависимости от сознания носительницы во время беременности, а так же внешних объектов природы, которые оказывали сильное воздействие на развитие зародыша в утробе. Мнение автора сводится к тому, что во избежание рождения «чудовища», беременной женщине лучше остерегаться подобных монструозных тел с различными отклонениями.

“Truly I think it best to keep the woman, all the time she goeth with childe, from the sight of such shapes and figures”

(The causes for Monsters on des Monsters et Prodigies (1573). [2, с.46]

Изобретение печатной прессы внесло концепт монструозного в средневековую публику, и было распространено как аллегоричный концепт экономической системы государства, где мутации и атаквизмы человека рассматривались как социальные и экономические кризисы. Одним из таких произведений может являться «The Monster of Ravenna» автора Lucca Landucci. В своем произведении, написанном в виде дневника, он иллюстрирует пропаганду коррупции государственной системы, основанной на рассказе о ребенке-мутанте. Он описывает монстра, имеющего один рог на голове, крылья летучей мыши, один глаз на колене и клешни вместо ног. Рассказы о таком чудовище распространились по всей Европе, и в зависимости от содержания истории, гравюры о монстре становились все более причудливее, в одних источниках у него появились две змеиные ноги, в другом — он уже являлся и посланником божьим с ангельскими крыльями или дьявольским существом по своей сути.

Таким образом, интерпретация и видение монстров со временем стали приобретать коннотацию аморальности и ужаса, базированных на последствиях и результатах определенного значимого исторического момента.

Так же примером монструозного тела может являться шекспировский Калибан в «Буре». По авторской характеристике этот герой — «уродливый невольник-дикарь», в котором есть природная сила и правота. Темы, связанные с образом Калибана — это победа над разрушительными природными силами, ведь дикарь находится во власти цивилизации. В конфликте между Калибаном, и его хозяином, Просперо, волшебником-мудрецом, можно увидеть бунт против неравенства, отстаивания естественного права (Калибан был сын ведьмы острова до прихода Просперо).

Соответственно, концепт монструозного не является культурным новообразованием нашего времени, со времен античности люди придавали особый смысл физическим деформациям, соотнося данные явления с божественным и дьявольским провидением. Таким образом, можно выделить несколько этапов формирования концепта монструозности в человеческом сознании:

1. Неопределенность и неоднозначность данного феномена порождало в сознании человека страх и ужас, изображающий их смертность и уязвимость.

2. Изменение восприятия монструозного, переходя от естественного опыта к эмпирическому.

3. Книгопечатание стало центром фокусировки тем монструозности и мутации путем аллегорических образов изображения социально-экономических событий.

4. Понимание концепта монструозного тела и мутации существенно оказало влияние на литературу и культуру, влиявших на ментальность восприятия концепта человеком.

Что касается современного мира — его восприятие данного феномена монструозности — ведьм, вампиров, зомби,

вурдалаков, гибридов — остается актуальным и развивающимся в контексте современного кинематографа, литературы и культуры. Концепт монструозного тела, представляющий для зрителя и читателя, несомненно является результатом анализа и синтеза общего синтетического образа монстра, связанного с вышеперечисленными историческими этапами формирования концепта.

С новаторскими идеями в искусстве появляются новые виды и подвиды классических монстров, которые ориентированы не столько на взрослую аудиторию, но сколько на подростковую и детскую. Следовательно, изучение мифов, сказок, легенд транслирует межпоколенную передачу культурных знаний и представлений об окружающем, формирует картину мира и повышает интерес к изучению исторического прошлого.

Следует отметить, что в русской массовой культуре не так много художественных произведений, где фигурируют монструозные персонажи. Разница между культурным сознанием западной и восточной культуры заключается в феномене «исключительности». Отечественная культура является отчасти транквилизатором душевных мук своих персонажей, где внутренний конфликт перекрывается идеями любви, свободы светлого будущего. Западная культура же наоборот, принимает внутренний конфликт как противоборство тела и духа, и описывает концепт монструозности в рамках изолированности от социума, где деформированный персонаж старается выжить вопреки давлению.

В итоге данного культурно-исторического среза, проявляется тема демистификации, т. е. корректировки представлений о каком-либо объекте путем исключения мистической и монструозной составляющей данного феномена. Литература и массовая современная культура актуализирует эту идею, что гонимые обществом «аутсайдеры» могут быть приняты обратно без осуждений и преследований, так как популяризированные жанры литературы и культуры в целом дают возможность аудитории визуализировать психологический конфликт «изгнанника», понять эмоционально-душевный настрой существа, заключенного в монструозном теле. Данный концепт соответствует амбивалентной структуре образа «изгнанного».

Как полагал З. Фрейд, «монстры» появляются в результате проекции наших собственных переживаний, агрессивных импульсов по поводу страха мертвых родственников, по поводу страха смерти в целом.

Современный человек видит в «образе монстра» некую «жертву», которую прежде в мифологических ритуальных практиках связывали с наиболее привилегированными, обособленными «отчужденными». И речь не о призраках, вампирах и оборотнях, например, призрак отца Гамлета это не более чем неотомщенный родственник, который находится в закрытой системе семейных уз и отношений.

Концепт монструозности проявляется на уровне аристократической борьбы за власть, где мутанты являются сторонниками оппозиционной силы, требующей равен-

ства и принятия их в политическую и экономическую сферы жизни.

Массовая культура современной литературы и кино испещрена проблемами и бедствиями нынешнего социума, и концепт монструозности как раз является тем самым востребованным компонентом, на котором сходятся все причины всевозможных кризисов, и персонажи-изгнанники являются крайними, т. е. они обвинены обществом в несчастьях и они подлежат уничтожению.

Тренд «монструозного» приобретает широкий масштаб среди тв-шоу и литературы. Западная индустрия развлечения предлагает широкий спектр раз различных сериалов и литературы, наполненной вампирами, зомби и мутантами. Например, такие телешоу как *iZombie*, *The Originals*, *The Vampire Diaries*, *Penny Dreadful*, *NBC's Dracula*, *Teen Wolf*, *The Walking Dead*, *Les Revenants*, *Sleepy Hollow*, *Doctor Who*, *Warm Bodies*, *The Wolfman*, *Pride and Prejudice and Zombies*, *Supernatural*, *Abraham Lincoln: Vampire Hunter*, *Krampus*, *Victor Frankenstein*, и многие другие.

Отметим, что тема зомби в культуре развивается очень быстро и в течении нескольких лет стала преобладающим сюжетом многих экранизаций. Зомби не принадлежат

к привилегированному классу, они относятся к массовому сектору народонаселения, и тем не менее, в условиях политической и экономической ситуации, можно проследить то, что этот образ монструозного является проекцией на низшие слои общества, маргиналов и эмигрантов, т. е. это те группы людей, на которых власть и граждане не обращают никакого внимания — и возникает вопрос, а не боремся ли мы сами с собой в современном мире, подвергая уничтожению себе подобных, ничем не отличающихся от нас людей? Не стали ли мы сами новыми субъектами истории?

Следует отметить, что на западе есть научные направления, так называемые *monster study*, где изучается «исключенный» объект общества, циркулирующий в рамках социально-культурного развития исторической картины мира.

Таким образом, человеку ученому в данных исследованиях следует понять, что концепт монструозности всего лишь тезис культуры, антибожественный тезис, и существование «монстров» это на самом деле фобии, неразрешенные психологические конфликты, социальные бедствия, индивидуальные неврозы, аддикции, которые резонируют проблемам общества и государства, которые показывают данный диссонанс в контексте культуры и литературы.

Литература:

1. И. М. Быховская. Основы культурологии. — М., 2005 // URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/buhovskya-osnovu_culurology-2005-a.htm.
2. Ambroise Pare. «Of Monsters and Prodigies», 1573, с. 46 // URL: https://books.google.ru/books/about/On_Monsters_and_Marvels.html.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Живые картины общества в миниатюрной живописи

Авезов Шерали Наимович, преподаватель
Бухарский государственный университет (Узбекистан)

В данной статье описывается миниатюрная живопись Востока и ряд преимуществ в миниатюрной живописи. Так же говорится о миниатюре к «Хамсе» Низами и о миниатюрах к произведениям Амира Хусрава Дехлеви.

Миниатюрная живопись Востока своим рождением обязана манускриптам, потому что она органично вписывалась в нее, часто иллюстрируя художественное произведение, а иногда сюжеты миниатюрной живописи выходили за рамки чисто иллюстративных работ, и представляли собой самостоятельное произведение живописного искусства. Для того, чтобы понять и оценить искусство оформления и иллюстрации рукописных книг, нужно рассматривать в свете его тесной зависимости от уровня исторического развития, насущных задач времени и общей системы выработанных нравственно-эстетических ценностей.

Слово миниатюра произошло в XIX веке от латинского слова «*minium*». Название соответствует растению миния, краски, из которых получали. В древние времена художественно оформляли начальные буквы, орнаментальные и сюжетные миниатюры на полях книг. В сегодняшнее время, одним из главнейших средств формирования нового типа личности, является искусство, с его огромным эстетическим потенциалом и художественным совершенством. Воспитывать к молодежи чувство любви к прекрасному, формировать в них высокие эстетические вкусы, умение понимать и ценить произведения национального искусства, исторические архитектурные памятники, красоту и богатство родной природы надо с раннего детства, когда закладываются основы национального восприятия ребенка а так же фундамент будущего творческого потенциала его личности.

При этом необходимо опираться на лучшие образы национальной отечественной культуры, которые созданы на основе национальных художественных традиций народа, в данном случае миниатюрная живопись, является для нас духовной, эстетической, нравственной ценностью. Не для кого не секрет, что его нравственное эстетическое содержание, благотворно влияет на воспитание художественно-духовной образованности.

Миниатюрная живопись имеет ряд преимуществ по сравнению с другими видами изобразительной деятельности в системе эстетического воспитания и художественного образования. Миниатюра при полном включе-

нии в урочную, внеклассную и внешкольную деятельность учащихся, будет отличаться широкой разновидностью и многоплановостью:

1. Миниатюра охватывает различные виды деятельности-рисунок, живопись, тематическая роспись с учетом специфики миниатюрной живописи;

2. Занятия миниатюрной живописью, развивает в ребенке отдельные психолого-физические качества, двигательные навыки, чувство цвета и композиции;

3. Миниатюрная живопись приобщает учащихся с раннего детства, к народным традициям, развивает чувство гордости за национальное искусство и бережное отношение к историческому и культурному наследию.

Различные области творчества и так же миниатюрная живопись, начала развиваться по закону преемственности. Изучение закона преемственности традиций миниатюрной живописи, поможет выявлению специфики в определенной миниатюрной живописи. Самые первые рукописные миниатюры иранской школы относятся к концу XIII века и началу XIV века, столицей которого был Тебриз.

Блестящее искусство миниатюрной живописи Тебризской школы, способствовало появлению новых локальных школ. Стиль этой школы обрел оригинальность художественного языка и зрелость стиля. Развитие стиля этой эпохи, которое охватывает XIV—XV века, вырабатываются композиционные схемы, множество изобразительных приемов, которые в последствии стали каноническими.

В области художественного языка и стиля, стало происходить сложный процесс формообразования. Миниатюра этой поры стало определять подъем и расцвет Тебризской школы. На основе заимствования отдельных выразительных средств из художественного арсенала других школ, и переработка этих средств в соответствии с задачей своей школы. Достижения миниатюрных живописцев Герата в построении композиции, приемы выражения линейным контуром живых поз и жестов человека, их радостная и звучная гамма, условный знак в изображении архитектуры и пейзажа, все это было передано создателям миниатюры школы Тебриза.

Рис. 1. Ширазский стиль. Сцена дойки. Конец XV века

В это время среди мастеров шахской библиотеки, уже выделялись местные художники, такие как ага Миррак, султан Мухаммад, Мир Сайид Али, Музаффар Али и Мирза Али.

Школа миниатюрной живописи, которая образовалась в начале XIV века поднее Тебризской, является Ширазской, по названию провинциального города.

Отличительными особенностями Ширазской школы от Тебризской, можно рассмотреть в иллюстративных рукописях, которые были созданы в этой школе. («Шахнаме» Фирдоуси 1333 г.). Эти миниатюрные живописи отличаются монументальностью, с преобладанием в изображении золота, красных и желтых тонов. К середине XV века начинает замечаться спад развития этой школы, где раньше рисунок был грубоват, а фигуры людей крупнее. К этому времени художники начали перемещаться в Герат, где над каллиграфами и художниками, а так же многими представителями культуры, покровительствовал тимурид Султан Хусейн.

Иранская миниатюрная школа конца XVI и XVII веков, тесно связана с Исфаханской школой миниатюры. Основателями этой миниатюрной школы считались художники Ага Риза и его ученик Риза Аббасий. Во второй половине XVI века начали свою деятельность Али Кули Джаббар и Мухаммад Заман, которые обучались в Италии. Миниатюра Исфаханской школы отличалась тем, что художники в своих работах больше внимания уделяли изображению внутреннего мира человека, по этой причине здесь начал развиваться портретный жанр. Постепенно в миниатюрах начала исчезать яркость и калорийность красок, и миниатюристы начали стремиться придавать в изображении светотень. Художники начали изображать персонажи в типичной для европейской эпохи одежде, что, несомненно, свидетельствует о влиянии восточно-христи-

анского искусства. Это, такие миниатюры Риза Аббасий как, «Портрет старца», «Пастух», «Портрет юноши». Гератская школа миниатюрной живописи берет свое начало в XV веке, со времен правления сына Тимура Шахруха, хотя свой подлинный расцвет она получила при правлении внука Тимура Байсанкуре.

В 1405 году после смерти Тимура, Герат стал столицей государства. Герат становится одним из крупнейших культурных центров Востока, при правлении Шахруха. При правлении же Байсанкуре, в Герат приглашаются специалисты по изготовлению рукописных книг из Тебриза и Шираза.

В миниатюрах той эпохи прослеживается слияние тебризской и ширазских стилей. Большую и очень важную роль при становлении стиля сыграло и китайское искусство, здесь и декоративные элементы, которые используются на полях миниатюры. Так же это драконы, птицы, лев-собака, элементы изображения облака и скалы. Влияние китайской живописи было распространено лишь в первые десятилетия, к 1420 году это влияние уступает к багдадскому стилю. Представителем багдадской миниатюрной школы был Джунайда Султани. В миниатюрах той поры прослеживается повышение профессионализма художников, свобода и поэтичность манеры.

Гератская школа начала XV века стала закреплять традицию выражения в ритме, в рисунке и колорите. Ритм стал подчиняться тематике миниатюр, рисунок отличается мелкой детализацией композиции, придавая ей завершенность. В колорите преобладают чистые и нежные тона: белый, светло-розовый, серый, молочный, бежевый и иногда золото.

Миниатюра развивалась блестяще, наряду, с другими видами искусства, развевала славу Герата по всему Востоку.

Большая заслуга при этом принадлежит великому поэту — гуманисту Алишеру Наваи. Под меценатством Наваи трудились ученые и знатные мастера ремесленники и каллиграфы, художники и архитекторы. Творили здесь поэт и философ Абдурахман Джами и прославленный «царь каллиграфов» Султан Али Мешхеди и непревзойденный мастер миниатюры, которого именуют «Рафаэлем Востока», Камалиддин Бегзад. О развитии миниатюрной живописи II — половины XV-века, можно судить по иллюстрациям рукописей «Бустан» Саади (1478 г.), «Хамса» Хусрава Дехлеви (1485 г.), «Гулистан» Саади (1486 г.), автором которых являются блестящие мастера миниатюры — Мирак Наккаш, Камалиддин Бегзад, Мухаммад Наккаш, Шах Музаффар, Касим Али и многие другие мастера миниатюрной живописи.

Амир Хусрав Дехлеви — один из крупнейших представителей литературы персидского языка средневековья. Его поэзия является связующим звеном в цепи творческих контактов литератур разных времен и народов.

Как нельзя представить «Пятерицу» Дехлеви без «Хамсы» Низами Ганджеви, так невозможно представить себе творчество Абдурахмана Джами, Алишера Наваи без эпических произведений Амира Хусрава. Творчество великого поэта оказало значительное влияние на развитие литератур народов Ближнего Востока и Центральной Азии, способствовало распространению романтико-реалистических тенденций в эпическом жанре литературы персидского языка. Юношеские годы Дехлеви совпали со временем правления Гиясиддина Балбана (1265—1287 гг.). Свою творческую деятельность он начал при дворе его сына и завоевал признание. Здесь при дворе делийских султанов ему были пожалованы звания «Амира» и «Хусрава», то есть царя поэтов.

Жизнь Амира Хусрава Дехлеви была связана с общественными и политическими событиями того времени, что нашло отражение в его произведениях. Он служил Султанам и был вынужден посвящать им свои прекрасные произведения, поскольку в условиях восточного феодализма литературное творчество без покровительства монархов было немислимо.

Наибольшее число рукописей, особенно художественно оформленных, было изготовлено во второй половине XV века, начале XVI века, в период наивысшего подъема культуры Центральной Азии. В настоящее время самые древние и достоверные художественно оформленные рукописи произведений Хусрава Дехлеви хранятся в фондах: Российской Федерации город Санкт-Петербург, Республики Узбекистан город Ташкент, Республики Азербайджан город Баку. Поэзия Низами Ганджеви, отмеченная глубиной мысли, высоким художественным мастерством, оказала огромное влияние на литературу Ближнего и Среднего Востока.

Произведения поэта наполнены глубоким общественно-социальным содержанием, проникнуты извечными идеями гуманизма, свободы личности, чистой, самоотверженной

любви и верности. Вершиной мысли Низами является социальная утопия. Великий поэт создал живые картины общества, где не было ни угнетателей, ни угнетенных, ни властителей, где все здоровы и прекрасны, не знают не печалей и забот, спокойны за свое будущее.

Вместе с тем Низами являлся, прежде всего, сыном своей эпохи, а его произведения — художественным ее отображением. В своих произведениях Низами воспел истинную, благородную любовь, возвеличил человеческую личность, подчиняя художественные средства раскрытию ее сложного, порой противоречивого внутреннего мира. В произведениях Низами событие и рок не довлеют над судьбой человека, наоборот, человек вершит историю.

Первая поэма «Пятерицы» Низами «Сокровищница тайн», была написана между 1173—1180 годами. По признанию самого поэта, она создана под впечатлением поэмы Санаи (1070—1140) «Сад истин», однако о подражании здесь не может быть и речи. Сходство лишь внешнее: обе поэмы преследовали дидактические цели, переданные в форме бесед — «малакат», где тематика и стиль «Сокровищница тайн» совершенно оригинальны. Уже в первой поэме «Пятерицы» Низами раскрыл сущность своей концепции гуманизма. Обозревая историю человечества, поэт выразил солидарность с ведущей тенденцией философии и поэзии народов Ближнего и Среднего Востока об изменчивости, непостоянстве и быстротечности мира: все в нем преходяще — и богатство, и сила, и власть, и превосходство над другими, словом все то, что прельщает заурядных людей.

Рис. 2. Иран, Тебризский стиль. Всадники. XVII век

Множество миниатюр создано к поэме Низами «Семь красавиц». Из них миниатюры «Бахрамгул и Фитна на охоте», изображающие Бахрама в семи дворцах у семи красавиц. Они в точности повторяются в соответствующих поэмах Амира Хусрава Дехлеви и Алишера Наваи, однако отличаются количеством изображенных на них персонажей, картинами природы, различием предметов домашнего обихода, одежды, изображением архитектурных ансамблей и степенью мастерства художников.

Миниатюры, выполненные на сюжеты поэмы Низами, определили тематику миниатюр всех последующих поэмы

«Пятерицы» и способствовала созданию традиционного канона.

Традиции миниатюрной живописи основываются на сохранение тех ценностей, которое накапливалось предшественниками. Традиционность означает в миниатюре следование канону выработанную прежними мастерами. Творческий процесс художника протекал в заимствовании работ признанных художников, причем заимствование, это не полное копирование работ, а создание произведений путем дополнения в изображении миниатюры элементов, в композиционное строение.

Литература:

1. Ф. Сулейманов. Миниатюры к «Хамсе» Низами. Издательство «Фан» Т-1985.
2. Х. Сулейманов. Ф. Сулейманов. Миниатюры к произведениям Амира Хусрова Дехлеви. Издательство «Фан» Т-1983.

Рисование с натуры и по представлению — единый процесс изучения формы

Рамазанов Шухрат Рахимович, старший преподаватель
Бухарский государственный университет (Узбекистан)

В данной статье рассказывается о широком опыте в области рисования по памяти и воображению. Так же говорится о рисовании с натуры и по представлению, как о едином процессе изучения формы.

Самое главное место в профессиональной художественной школе всегда занимал рисунок с натуры, рисунок по представлению и по памяти. Но этим не ограничивается путь овладению художественным мастерством. Вглядываясь в чистый лист бумаги или холст, каждый стремящийся изобразительно выразить свою мысль, часто сталкивается с одной проблемой. Суть ее в том, чтобы увидеть изображение как бы внутренним зрением на еще не тронутой поверхности листа. Учащемуся необходимо победить робость перед чистой плоскостью и у них должна выработаться готовность к воплощению замысла, в их сознании должно зародиться зерно композиции.

Возникновение художественного образа тесно связано со зрительными впечатлениями. Чем ярче эти впечатления, чем больше их запас, тем свободнее чувствует себя художник при решении возникающих задач. Часто можно наблюдать то, что учащиеся, часто работающие с натуры, испытывают большую растерянность, при желании запечатлеть натуру в движении с не позирующей натуры. В формировании художника умение представить и так же изобразить то, что данный момент им не воспринимается, играет существенную роль.

Отсутствие умения рисовать без непосредственного обращения к натуре, без постоянной оглядки на нее мы замечаем в композиционных работах учащихся. Творческий характер восприятия натуры и активность ее видения, являются важными отправными элементами в развитии слож-

ного комплекса, который называется мироощущением художника, его отношением к окружающей действительности и искусству.

В детской художественной школе в области композиции одной из первых задач считается развитие изображения на примерах иллюстраций к сказкам и басням. Не меньшее значение приобретает развитие художественной наблюдательности, дающей мотивы для композиционных рисунков, которые составляют походы на природу, сцены окружающей жизни и многое другое. Развитие фантазии и наблюдательности содействуют умению в натуре почувствовать источник выразительности, отразить свое отношение к нему, искренне выразить ярко и очень интересно свой замысел. Вся работа преимущественно идет по представлению.

В соответствии с общей программой курсов по рисунку и композиции нужно будет предложить примерный порядок задач рисования по представлению с постепенным нарастанием сложности заданий и объектов изучения:

1. Рисунок, выполненный по наблюдению, с коротким по времени отрывом от натуры.
2. Доработка и продолжение рисунков, выполненных по памяти с натуры.
3. Работа, выполненная по памяти с повторными наблюдениями и проверкой.
4. Воспроизведение того, что изучалось в рисунке с натуры.

5. Рисунки и наброски, выполненные с не позирующей модели.

6. Рисунок по памяти, выполненный с большим интервалом во времени.

7. Как итог за семестр выполнить контрольную работу по памяти и воображению, содержание которой, сложность определяются в зависимости от курса, его времени.

Освоение круга намеченных задач, может послужить базой для того, чтобы, придя в высшее учебное заведение, студенты могли располагать определенным запасом знаний и умением в рисовании по памяти представлению. В первую очередь нужно определить последовательность и содержание заданий, следует разобраться в особенностях данного вида рисунка. Само представление подразделяется на представления памяти и представления воображения. Различия этих двух видов, основой которых являются не просто прошлые восприятия, а подвергнувшиеся некоторым переработкам, заключается в характере и степени этой переработки.

В отличие от представлений по памяти, представление воображения означают процесс, заключающийся в создании новых представлений на основе имеющихся, путем их преобразования. Рисование без натуры в зависимости от поставленной задачи, может опираться на вид представления.

После изложения общих методических вопросов, связанных с рисованием по представлению и памяти, намечены конкретные практические задания по развитию памяти и воображения, которые могут быть исполнены в условиях учебной мастерской под руководством педагога.

Рисование по представлению, которое включает в себя представления памяти и воображения, усиливает понятие о размере формы, открывает возможность для работы с подвижной не позирующей моделью, обостряет чувство характера. Это часто способствует развитию образного вос-

приятия мира и умению рисовать «от себя». Упражнения, связанные с этим, не только развивают память и воображение, но и укрепляет изобразительную грамоту.

Основой всего творческого процесса создания произведения, является возникновение пластического мотива, способность художника мыслить зримыми образами. Умение компоновать, означает умение творчески мыслить. Воплощение в конкретном образе запаса имеющихся знаний и представлений, выражающих определенное содержание, наиболее существенная черта этого процесса.

Человеческий глаз не воспринимает поверхность предмета как линию, все, что мы видим, это есть тональные участки.

Намечая контур предмета, мы не можем отображать линию, которую не можем видеть, а изобретаем ее, чтобы обозначить границу видимого. Когда мы моделируем форму с помощью тона, то мы создаем иллюзию объема, используя градацию тона на поверхности формы. Рисуя, что либо, нужно обозначить свет и тень, а так же участки различной тональности. Для того, чтобы тени более ярко выразались, создается искусственное освещение, это имитация эффекта освещения от окна, от настольной лампы, от свечи, от солнца, от неба в пасмурный день. При решении композиционных задач, нужно учитывать ряд свойств, которыми обладают пространственные формы. Сюда входят вид формы, ее величина, масса, фактура, положение в пространстве, а так же цвет и освещенность натуры. Прежде чем начать рисовать с натуры, обязательно нужно рассмотреть предметы и пред-

ставить из каких простых форм и линий они состоят. Прежде чем рисовать предмет, нужно сначала рисовать глав-

ную ось, засечки размеров предмета, затем нужно провести тонкие линии, чтобы обозначить размер.

Прорисовывается основная форма предмета, делается точный контур, затем наносится тоновое моделирование. Пути и методы творческой работы, можно обобщать и классифицировать, так как были попытки создания теории творчества. Творческий процесс извилист, таит в себе неожиданные повороты, возврат к творческому отрезку пути. Он может начаться с предложенного задания, или от случайного цветового впечатления, которое является импульсом к творческой работе. Далеко не всегда обстоятельства дают возможность для работ с натуры, связанных с композиционным замыслом. Очень часто важные и интересные замыслы подстерегает художника на каждом шагу, по этой причине здесь главную роль играет момент неожиданности. В таких случаях на помощь художнику приходит его память. Это может найти выражение в самых разнообразных формах, и замысел может быть рожден воспоминанием. Художник по памяти может запечатлеть зерно художественного мотива. Рисование по памяти может характеризоваться в двух разновидностях, и они связаны с композиционным замыслом.

Чаще всего первые мысли о будущей композиции бываю наваяны тем или иным жизненным впечатлением. Другая форма работы заключается в обогащении и уточнении уже сложившегося образа дополнительными наблюдениями.

Как в процессе работы над эскизом, так и ведении основной работы, опора на художественную память помогает держать в поле зрения, отобранное и главное. Продуктивностью памяти служит то, что выражается в умении быстро извлекать из запаса зрительные впечатления и наблюдений именно необходимых в данный момент. Для тех, кто обладает композиционным мышлением, образным мироощущением, открываются более широкие горизонты, а так же раскрываются тайны любого материала. Таким образом, выявляется необходимость в целом подходе к развитию у будущих художников понимания пластического, без которого не существует понятия образа.

Подбор иллюстративного материала наряду с отдельными учебными работами в основном строится на показе произведений мастеров, созданных как с натуры, так и по воображению. Это обстоятельство мотивировано рядом многих соображений. При сопоставлении работ известных художников с учебными работами, неизбежно возникает естественный контраст не только в степени профессионального мастерства, но и в свободе воплощения образно-пластического замысла.

Развитие памяти в значительной степени является воспитанием не только ума, но и воли и воспитанием личности человека. Развитие же памяти требует множество усилий, а рисунок сознательный и аналитический влияет на закрепление памяти.

Литература:

1. Шорохов Е. В. Основы композиции: Учебное пособие для студентов. — М.: Просвещение. 1979 г.
2. Авсиян О. А. Натура и рисование по представлению. — М.: Изобразительное искусство 1985 г.

Художественная чеканка — древнейший промысел Узбекистана

Хакимова Гульнора Абдумаликовна, преподаватель
Бухарский государственный университет (Узбекистан)

Статья посвящена одному из видов прикладного искусства — чеканки по меди, а так же творчеству мастеров Узбекистана, которые продолжают древние традиции этого искусства. Рассказывается об истории древнейшего вида декоративно-прикладного искусства — торевтике.

Ключевые слова: торевтика, бодом, кошбодом, кандакори, чизма, шабака, калям, ранда, маскал, ислими, наккош

Истоки декоративно-прикладного искусства уходят далеко в глубину веков. Современные умельцы и мастера, бережно сохраняя и продолжая традиции декоративно-прикладного искусства, творчески развивали его, обогащая новыми композиционными идеями, воплощенными в металле до совершенства. Их работы отличались разнообразием художественных форм, богатством творческой фантазии и техническими приемами. В каждом произведении отражена мудрость, поэтический порыв, душа народов Узбекистана.

В богатом и многоликом прикладном искусстве Узбекистана важное место принадлежит торевтике — искусству рельефной обработки художественных изделий из металла. Когда речь идет о торевтике Узбекистана древнего и средневекового времени, подразумевается производство художественных изделий из металла в то время в городах Средней Азии, которые располагались на территории современного Узбекистана.

Рис. 1.

Чеканка — художественная обработка меди, которая считается одним из древнейших видов народного искусства,

и была издавна популярна среди местного населения. Ценились их декоративные качества, чеканная медная посуда выставлялась на нишах, как часть декоративного убранства. Центрами производства орнаментированных изделий из меди, считалась Бухара, Хива и Коканд. Узбекская чеканка представляла собой различные приемы гравировки, более глубокая гравировка носит название — кандакори. Менее глубокая, чистая гравировка — чизма, так же употреблялась прорезная чеканка — шабака. Вместе с чеканкой, гравировкой и тиснением, часто применяли чернь, эмаль, драгоценные и полудрагоценные камни, цветные стекла и сургуч. Вся поверхность обрабатываемого предмета, покрывает геометрический и растительный орнамент. Самыми популярными и часто используемыми на старых изделиях элементами декора, были надписи, которые выполнялись арабским шрифтом, а порой буквы в различном сочетании. Наибольшей известностью пользовались чеканные изделия бухарских и хивинских мастеров, которые отличались красотой и пластичностью форм, строгостью мотивов орнамента и глубиной чекана.

В орнаменте современных мастеров — чеканщиков, начали появляться новые изобразительные элементы, в виде бодом (миндаль), кошбодом (двухсторонний миндаль), стилизованные коробочки хлопка и множество других национальных орнаментов.

Торевтика по числу уникальных образцов, своего рода шедевров различных эпох, по тематическому обилию мотивов и разнообразию художественно-технических средств и приемов торевтики Узбекистана значительно превосходит другие отрасли художественных ремесел. Благодаря непрерывности, которая развивалась на протяжении многих веков традиции в торевтике, выработались свои эстетические каноны, и достигло высокого совершенства мастерство исполнения. Произведения торевтики, чаще всего становились источниками распространения новых художественных изделий, так как изделия из металла пользовались большим спросом в торговле.

Вглядываясь в путь исторического развития торовтики народов Узбекистана, мы видим сочетание самых разнородных традиций. Среднеазиатским произведениям из металла всегда было присуще художественное своеобразие стиля.

Местные мастера — чеканщики по меди, создавали свои произведения из различных металлов: золота, серебра, меди, бронзы и латуни. Торовтика античности и раннего средневековья представлялась изделиями из серебра с позолотой, а начиная с XI века в Средней Азии и на всем Среднем и Ближнем Востоке, главной продукцией ремесленников — торовтов становятся изделия из меди и ее сплавов. В течение многих веков вырабатывались художественные каноны и совершенствовались приемы технического исполнения.

Рис. 2.

Множество коллекций медных чеканных изделий Узбекистана находится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге, в Государственном музее искусств Узбекистана в Ташкенте. Уникальные образцы чеканки узбекских мастеров XIX—XX веков, хранятся в музее прикладного искусства в Ташкенте, в Самарканде, в краеведческих музеях Хивы, Бухары, Коканда и во многих городах. Имеются ряд частных коллекций в Узбекистане и за рубежом.

Особой популярностью среди них пользовались богато декорированные, инкрустированные изящные кувшины для воды, которые имели разные наименования и различались по своим силуэтам и формам. В коллекциях были всевозможные чашеобразные сосуды для воды и других жидкостей, различные бытовые изделия, сосуды для хранения всяких мелочей, шкатулки, приборы для курения, табакерки, письменные наборы из пенала и чернильниц, множество светильников, охотничьи барабаны и другие.

Не менее популярными в декоре золотых и серебряных изделий были и культово-мифологические сюжеты древнеиранского, эллинского и чаще местного среднеазиатского происхождения. Они включают образы мифологических и эпических героев, различных божеств, изображения фантастических существ и реальных птиц и животных.

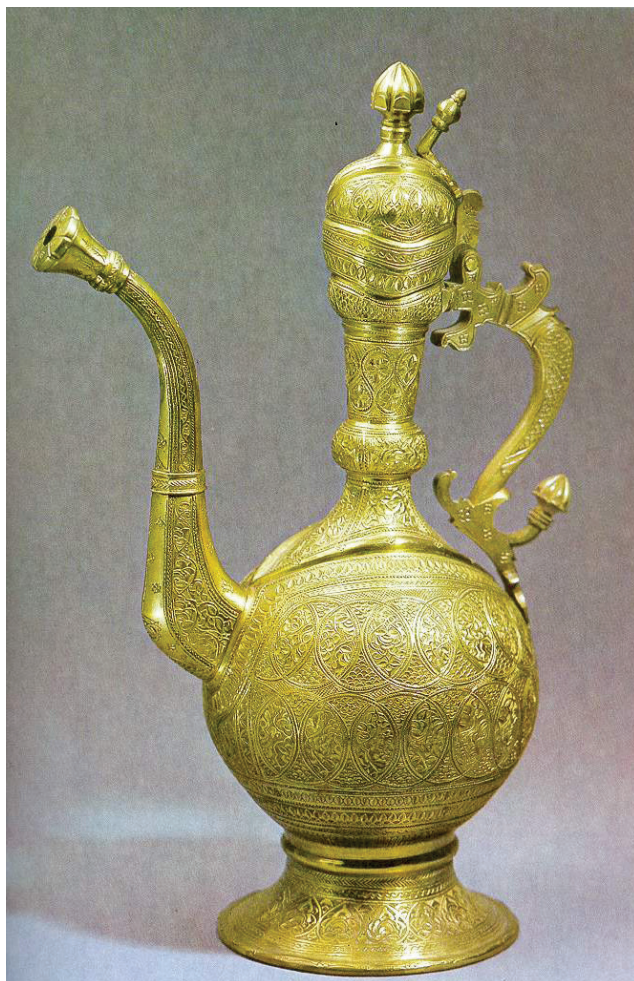

Рис. 3.

О том, как развивалась торовтика в XVI—XVII века, можно судить по сведениям письменных источников того времени и изображениям на миниатюрах. До нас сохранилось славившееся в ту пору среднеазиатское вооружение. Убранные богатым чеканным узором и накладными украшениями из драгоценных металлов щиты, шлемы, сабли и кинжалы. Широкие пояса предназначались для знатных вельмож и полководцев. Ведущими центрами изготовления оружия и доспехов были Бухара, Самарканд, Хива и города Ферганской долины. В музейных коллекциях широко и наиболее полно представлена художественная чеканка Узбекистана XVIII — начало XX веков.

Приемы нанесения узора были повсеместно одинаковыми и сводились к следующим видам: чеканному, гравированному и ажурно-прорезному. Часто богато орнаментированная металлическая утварь, служила украшением интерьера зажиточных горожан, являясь показателем состоятельности ее владельца. Изделия медной чеканки создавались мастерами трех специальностей, медники изготавливали формы, лудили, литейщики отливали сосуды и части форм, то есть ручки сосудов, куполки на крышках, кончики носа и шарниры, чеканщики украшали изделия тонкой чеканкой и гравировкой.

Чеканка — тонкая ручная работа, которая выполняется довольно простым инструментом — калямом. Виды ка-

лямов очень разнообразны и применялись в зависимости от характера орнамента и техники нанесения узора. Вместе с этим в наборе инструментов имеется молоток и предметы для шлифования поверхности изделия после чеканки (ранда и маскал — тип напильников). Для нанесения очертания рисунка на поверхность изделия, опытные мастера чеканщики знающие множество узоров, не прибегая к предва-

рительному нанесению очертаний, наносили узор сразу зубилом. Распространенным мотивом узбекского орнаментального мотива является «ислими» и его разновидности, которые состоят из выющихся стеблей, узоров, из цветов и листьев. Узорами «ислими» заполнялись медальоны, розетки, геометрические фигуры, разнообразные фризы и каймовые полосы.

Рис. 4. Медный поднос, оформленный росписью. Бухара. С. Мусинов

Геометрический орнамент несет в чеканке чаще всего служебную нагрузку, так как большинство геометрических узоров взято из арсенала мотивов архитектурного декора. Это было связано с тем, что в прошлом существовали специальности художника по орнаменту «наккоша», составляющего узоры как для зодчих, так и для чеканщиков.

Общий процесс развития стиля среднеазиатской чеканки, сопровождался одновременно и образованием ее локальных школ, полностью сложившихся в XIX веке. Особенно славились в ту пору чеканные изделия Бухары. Изделия мастеров чеканщиков Бухары, отличались сдержанным изяществом форм, классической уравновешенностью пропорций и устойчивостью орнаментальных мотивов. В изделиях этих школ ощущается строгость системы, которая свидетельствует о глубоких и богатых традициях. Чеканка Бухары подверглась меньшим изменениям, чем другие школы, и сохраняла многие старинные формы и традиционные узоры. В начале XX века мастера Бухары начали выделять новые по форме изделия из серебра в подражании привозным фабричным изделиям: вазы для фруктов, сахарницы, чайники и множество других изделий быта. Бухара считалась крупнейшим центром региональной чеканки.

Многое сделали для развития художественной чеканки в Бухаре знаменитые и опытные мастера, плодотворной была потомственная династия чеканщиков семьи Хамидовых. Абдусалам Хамид, сын известного чеканщика уста Хамида. Он был одним из первых узбекских мастеров, который начал вводить в композиции чеканных изделий изображение архитектурных памятников Бухары, животных, птиц и портретов известных людей. Его сын Салимджан Хамидов продолжил дело отца и обучал древнему искусству молодых чеканщиков созданных в 1968 году в Бухаре.

Одним из приемников уста Салимджана Хамидова, был уроженец города Бухары, мастер чеканщик седьмого поколения Мусинов Содик. Мусинов Содик родился в 1955 году в семье служащего. Ремесленная династия началась с прадедов, уста Содик с раннего детства обучался ремеслу чеканки по меди у своего дяди, заслуженного художника Узбекистана Салимджона Хамидова.

С 1967 года стал работать в чеканной мастерской имени С. Хамидова и принимал активное участие во множественных выставках, как у себя на родине, так и за ее пределами. В 1972 году со своей медно-чеканной коллекцией принимал участие в Москве на ВДНХ, где был награжден почетной грамотой, а так же в 1973 году в Сирийском городе Дамаске.

Рис. 5. Усто Содик Мусинов

В 2006 году участвовал на международной выставке в США в штате Санта-Фе. С 1980 года начал обучать молодое поколение, секретам чеканного мастерства, работая преподавателем художественно-графического факультета Бухарского государственного университета. Уста Содик Мусинов, как мастер и наставник, по сей день учит секретам этого прекрасного и тончайшего мастерства своих последователей.

Художественный металл — древнейший промысел Узбекистана, прошедший долгий и сложный путь. Сегодня древнее искусство постепенно обретает новую жизнь. Главной ценностью узбекской чеканки считалось то, что ее лучшие образцы отражают богатство души создателей, их поэтические чувства и представление об окружающем мире, природе и красоте, складывавшиеся веками в народном мировоззрении...

Литература:

1. Абдуллаев. Д. Фахретдинова. А. Хакимов. «Песнь в металле» Народное искусство Узбекистана. Издательство литературы и искусства имени Г. Гуляма, Т. 1986 год.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 6 (140) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)
Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
Атаев З. В. (*Россия*)
Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)
Бидова Б. Б. (*Россия*)
Борисов В. В. (*Украина*)
Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
Гайич Т. (*Сербия*)
Данатаров А. (*Туркменистан*)
Данилов А. М. (*Россия*)
Демидов А. А. (*Россия*)
Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)
Жолдошев С. Т. (*Кыргызстан*)
Игисинов Н. С. (*Казахстан*)
Кадыров К. Б. (*Узбекистан*)
Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
Каленский А. В. (*Россия*)
Козырева О. А. (*Россия*)
Колпак Е. П. (*Россия*)
Курпаяниди К. И. (*Узбекистан*)
Куташов В. А. (*Россия*)
Лю Цзюань (*Китай*)
Малес Л. В. (*Украина*)
Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)
Ребезов М. Б. (*Россия*)
Сорока Ю. Г. (*Украина*)
Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
Хоссейни А. (*Иран*)
Шарипов А. К. (*Казахстан*)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 22.02.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25